

Министерство просвещения РФ
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научное издание

19 (2024)

Екатеринбург 2024

УДК 81:39
ББК Ш100.63
Л59

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

доктор филол. наук, профессор А. П. ЧУДИНОВ

Выпускающий редактор:

кандидат филол. наук, доцент С. А. ЕРЕМИНА

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук, профессор Н. Б. РУЖЕНЦЕВА

кандидат филол. наук, доцент М. Б. ВОРОШИЛОВА

доктор филол. наук, доцент Е. В. ДЗЮБА

доктор филол. наук, профессор Э. В. БУДАЕВ

кандидат филол. наук Д. О. МОРОЗОВ

Л59 **ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ** : ежегодный сборник научных трудов. Выпуск 19 / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2024. – 167 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-2301-7

Общие задачи издания: обмен новейшей информацией в области лингвокультурологии, в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Журнал предназначен для ученых-языковедов всех специальностей, он может представлять интерес для преподавателей, аспирантов и всех тех, кто интересуется проблемами языка и культуры.

УДК 81:39
ББК Ш100.63

Научное издание
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ
ВЫПУСК 19

ISBN 978-5-7186-2301-7

© ФГАОУ ВО «УрГПУ», 2024
© Лингвокультурология, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Волгапкина Е. А.

Москва, Россия

Грамматическая и стилистическая гендерная
маркированность лирических субъекта и объекта
в песенной поэзии Дианы Арбениной..... 6

Кондратская В. Л., Мироненко Д. А.

Симферополь, Россия

ВКонтакте как канал коммуникации для молодежи.....24

Кун Вэйкань

Екатеринбург, Россия

Азия в плену российских стереотипов.....34

Курбанов И. А.

Москва, Россия

Герасименко Е. Н.

Сургут, Россия

Особенности перевода англоязычного
художественного произведения на русский язык
с учетом гендерной принадлежности переводчика..... 44

Курбанов И. А.

Москва, Россия

Магомедов М. М.

Сургут, Россия

Интерпретирующая функция фразеологических единиц
и паремий с компонентом-наименованием рептилий,
амфибий и рыб в даргинском языке54

Ланских Д. Ю.

Екатеринбург, Россия

Фонетический аспект взаимодействия категорий
персуазивности и экспрессивности в американском
политическом дискурсе за период 2020–2021 гг.63

Лебедева П. А.

Екатеринбург, Россия

Лингвотеатральные приемы на уроках РКИ..... 73

Мадалиева С. А.	
<i>Ош, Кыргызстан</i>	
Использование инновационных технологий в образовательной деятельности по речевому развитию детей дошкольного возраста	81
Налбандова П. С.	
<i>Симферополь, Россия</i>	
Словообразовательный потенциал языковой единицы «сюрприз» в русскоязычном медиадискурсе	90
Сатыбалдиев М. М., Турдубекова Э. Т.	
<i>Ош, Кыргызстан</i>	
Классическая педагогика в формировании духовно-нравственных ценностей учащихся	100
Сатыбалдиев М. М., Турдубекова Э. Т.	
<i>Ош, Кыргызстан</i>	
Роль и значение русской литературы в подготовке компетентных педагогических кадров в условиях Кыргызстана.....	106
Симакова Д. А.	
<i>Ханты-Мансийск, Россия</i>	
Специализированные тексты – основа профессионально ориентированного обучения русскому языку	117
Ставицкая С. С.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Активизация префикса РЕ- в социально-политических и экономических контекстах, связанных с текущими результатами специальной военной операции	124
Терех Е. А., Феоктистова О. В.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Творческий портрет персоналии в профессионально ориентированном обучении русскому языку как иностранному.....	132
Феоктистова О. В.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Жанрово-ориентированный подход в подготовке будущих учителей русского языка как иностранного	141

Фонова А. И.

Екатеринбург, Россия

Межкультурные и лингводидактические особенности
в обучении РКИ (обобщение педагогического опыта
взаимодействия кафедры межкультурной коммуникации,
риторики и РКИ с членами православной общины
г. Саргодха, Пакистан)..... 151

Чэнь Шулин

Екатеринбург, Россия

Чанчунь, Китайская Народная Республика

Зооморфные метафоры
в политических карикатурах 160

Е. А. Волгапкина

Москва, Россия

SPIN-код: 7980-8041

ГРАММАТИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ЛИРИЧЕСКИХ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ДИАНЫ АРБЕНИНОЙ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется гендерная маркированность лирических субъекта и объекта песенных текстов Дианы Арбениной. Исследование проводилось на материале сборника «Сталкер», объектом исследования стали песенные тексты любовной тематики, предметом – маркеры гендера лирических субъекта и объекта. Сопоставление грамматических и стилистических маркеров гендера показало их частое несоответствие в рамках одного текста, что позволило сделать вывод о широкой гендерной картине мира Д. Арбениной, находящей отражение в ее творчестве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерная лингвистика; маркеры гендера; Д. Арбенина; стилистика текста; гендерные стереотипы; песенные тексты; поэтические тексты; поэтессы; поэтическое творчество; лирические жанры; лирический субъект; лирический объект

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Волгапкина Елена Александровна, студент, Литературный институт имени А. М. Горького; 123104, Россия, г. Москва, Тверской б-р, 25; e-mail: elena.volgapkina@gmail.com

Научный руководитель: Ткаченко Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики, Литературный институт имени А. М. Горького (Россия, г. Москва)

E. A. Volgapkina

Moscow, Russia

GRAMMATICAL AND STYLISTIC GENDER MARKING OF LYRICAL SUBJECT AND OBJECT IN THE SONG POETRY OF DIANA ARBENINA

ABSTRACT. The present research is directed to analyze the gender marking of the lyrical subject and object of Diana Arbenina's song lyrics. The study has been conducted on the basis of the collection "Stalker". Love song lyrics became the research object and the gender markers of the lyrical subject and object were considered as the subject. A matching of grammatical and stylistic markers of gender found their frequent inconsistency within the same text that let us to draw a conclusion of D. Arbenina's wide gender picture of the world, which is reflected in her work.

KEYWORDS: *gender linguistics; gender markers; D. Arbenina; text stylistics; gender stereotypes; song lyrics; poetic lyrics; poetesses; poetry; lyrical genres; lyrical subject; lyrical object*

ABOUT THE AUTHOR: *Volgapkina Elena Alexandrovna, Student, Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing (Moscow, Russia)*

Scientific adviser: Tkachenko Olga Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Stylistics, Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing (Moscow, Russia)

Диана Арбенина – лидер группы «Ночные снайперы», автор песен, стихов и прозы, певица. В ее песенной поэзии преобладает любовная лирика. Подавляющее большинство песен написано от первого лица, что позволяет выделить в них субъект (рассказчика) и объект (того, к кому рассказчик обращается / о ком поет). Иногда в песне, помимо основного объекта, выраженного местоимением «ты», появляются третьи лица: «она», «он» или существительные, обозначающие мужчин/женщин. Грамматически лирические объекты у Арбениной бывают не только мужского рода, но и женского. То же касается лирического субъекта: Арбенина пишет не только от женского лица, но и от мужского. Непредсказуемость гендерной маркированности лирических субъекта и объекта обуславливает интерес к выбранной теме.

Целью нашей работы является изучение гендерной маркированности лирических субъекта и объекта в песенной поэзии Дианы Арбениной. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: выделить в текстах грамматические гендерные маркеры лирических субъекта и объекта; выделить стилистические гендерные маркеры в песнях с грамматическими гендерными маркерами, сопоставить грамматическую и стилистическую маркированность; проанализировать песни, в которых отсутствует грамматическая маркированность субъекта и объекта, с учетом стилистических маркеров.

Гендерная идентичность. Языковые маркеры гендера

В монографии «Пол и гендер» Е. П. Ильин пишет о возможности условного деления стереотипов, веками складывавшихся об образах мужчины и женщины, на половые и гендерные [Ильин 2010: 70]. В числе антропометрических характеристик в рамках половых стереотипов он отмечает, например, что женщины ниже мужчин; психофизиологические стереотипные харак-

теристики включают агрессивность, доминантность, грубость и независимость мужчины и эмоциональность, эмпатичность, кро-тость и зависимость женщины. Отдельного внимания заслуживают особенности речевого поведения мужчин и женщин. Например, А. М. Кузнецов фиксирует типичность косвенных речевых актов, преобладание форм вежливости и смягченности, отсутствие доминантности в речевом поведении женщин [Кузнецов 2008: 184]; мужской же речи свойственно использование экспрессивных средств, часто стилистически сниженных, а также намеренное шутливое огрубление [Бахор, Зырянова, Кашпур и др. 2014: 67].

В условиях существования двух биологических полов и исторически сложных стереотипов люди воспринимают гендерную систему через призму бинарности. Регулярность противопоставления понятий «мужское» и «женское» заставляет видеть их противоположными, противостоящими, полярными. Такая оппозиция ограничивает представления о гендере и отчасти усложняет гендерную идентификацию, предполагая, что наличие признаков одной группы ограничивает или исключает проявления признаков другой. В современном научном понимании гендерная карта шире. Так, в полоролевом опроснике Сандры Бем наряду с феминным и маскулинным выделяется андрогинный тип гендерной идентичности. Считается, что в нем черты феминности и маскулинности не только присутствуют примерно в равном количестве, но и гармонично дополняют друг друга [Реан 1999: 175].

М. В. Ласкова определяет гендер как «конструкт, в основе которого лежат три группы характеристик: биологический пол, полоролевые стереотипы и так называемый гендерный дисплей» [Ласкова 2001: 3]. Гендерный дисплей – это все то, что помогает людям идентифицировать друг друга как мужчин или женщин в процессе коммуникации: имя, тембр голоса, манера речи, внешний вид. Отнесение коммуниканта к тому или иному гендеру часто происходит неосознанно, фоном [Словарь гендерных терминов 2002]. Именно поэтому первое впечатление о гендере лирического субъекта песни базируется на гендерной идентичности исполнителя: голос исполнителя, поющего о переживаниях героя, автоматически воспринимается как голос лирического субъекта. Это связано с особенностями песни как синкретического жанра, в котором одинаково важны и текст, и мелодия (к мелодии мы относим в том числе манеру исполнения,

актуальную в контексте гендерного дисплея). Отделение лирического героя от исполнителя происходит уже в рамках анализа текста песни на смысловом и языковом уровнях.

На базе ряда исследований связи речевого поведения и гендерной идентичности говорящего Т. Е. Никольская и М. М. Шитькова вывели обобщенную классификацию гендерных маркеров в тексте, включившую маркеры фонетического, лексического, синтаксического уровней, маркированные морфологические характеристики и прочие гендерные маркеры [Никольская, Шитькова 2022: 102–105].

В рамках данного исследования мы рассматриваем все маркеры, кроме фонетических, поскольку песенный жанр подразумевает особое исполнение поэтических текстов, не соответствующее повседневной разговорной речи.

Грамматические гендерные маркеры лирических субъекта и объекта

Для анализа мы взяли тексты песен Дианы Арбениной любовной тематики с выраженным присутствием лирических субъекта и объекта. Из 217 песенных текстов из сборника «Сталкер» [Арбенина 2014] – наиболее полного собрания песен группы «Ночные снайперы» (на начало 2014 года) – любовная тематика прослеживается в 171. В 5 из них лирический субъект выступает в роли повествователя (отсутствует) либо стороннего рассказчика, т. е. не имеет романтического объекта. Мы не рассматриваем их, как и 2 песни, являющиеся саундтреками к фильмам, что подразумевает ограничение автора смысловым и образным содержанием картины. Таким образом, объектом исследования оказываются 163 песенных текста.

На первом этапе исследования мы выделили в выбранных текстах грамматические маркеры гендерной идентичности лирических субъекта и объекта, т. е. все единицы, обнаруживающие грамматические показатели категории рода (существительные, называющие лирический субъект или объект, местоимения 3-го лица единственного числа, глаголы в прошедшем времени, прилагательные и причастия). По результатам исследования грамматических гендерных маркеров мы вывели следующую статистику:

1) лишь в 22% песенных текстов (36) гендерная принадлежность и субъекта, и объекта выражена грамматически;

2) в 34% текстов (56) грамматическая категория рода субъекта и объекта не выражена или не поддается определению;

3) в 44% текстов грамматическая категория рода определена лишь у одного: субъекта или объекта (45 и 26 текстов соответственно).

Анализ собранных данных показывает, что Арбенина пишет не только от женского лица, обращаясь к возлюбленному мужчине. Из 36 текстов с грамматической гендерной маркированностью и субъекта, и объекта в 22, действительно, грамматический род субъекта – женский, а объекта – мужской. Еще 7 песен написаны от лица женщины, но обращены также к женщине. Например, в тексте песни «актриса»¹ читаем:

«а *первой* быть мне знаешь ли не важно.
бегущая по волнам
ты закрываешь глаза...»

В той же песне встречается указание на грамматический мужской род («*тот* из нас кто не умрет»). Поскольку ранее в тексте род и субъекта, и объекта определен как женский, здесь можно было бы употребить местоимение «та», однако Арбенина выбирает гендерно нейтральную, обобщающую форму мужского рода при относительном местоимении «кто». Под «тем» подразумевается «тот человек», т. е. выражается идея лица, а не пола [Ласкова 2001: 67].

Употребление формы мужского рода для обобщенных характеристик и ситуаций встречается во многих текстах Арбениной. Но однозначно лирический субъект выражен грамматическими формами мужского рода в 15 песнях, из которых в 8 грамматический род объекта не выражен, в 6 определяется как женский, в 1 («гости мои») – как мужской:

«я сегодня своих лучших гостей созову
чтобы ты потом *не мог* сказать что *не видел* их. <...>
я так *боялся* услышать что это любовь».

Таким образом, в текстах песен Арбениной обнаруживаются различные комбинации гендерной принадлежности субъекта и объекта, поэтому грамматическая маркированность гендера только субъекта не позволяет однозначно гендерно идентифицировать объект, и наоборот.

Особый интерес представляют 2 песни, в которых встречается смена рода субъекта или объекта. Так, в куплете песни

¹ Здесь и далее тексты взяты из сборника «Сталкер» [Арбенина 2014] с сохранением авторской орфографии и пунктуации, в том числе написания названий со строчной буквы.

«внезапно» лирический субъект говорит о себе: «опять *обману-лась*», в припеве же происходит смена на мужской род, а затем обратно на женский: «а здесь я *такой неприкаянный* <...> а я становлюсь *иной*».

В песне «и ты сказала мне да. да. да» лирическая героиня употребляет обращение «*любимый мой*», что явно указывает на принадлежность объекта к мужскому гендеру, но последняя строка оспаривает ее: «и ты *сказала* мне: да. да. да».

А. С. Афанасьев отмечал еще одну песню с «плавающим» гендером. В песне «автомобильный блюз» гендерная маркированность объекта и субъекта выражена в четырех строках:

«ты *сделал* меня
абсолютно *спокойной*.
спасибо тебе:
безупречно-жесточкой».

Если гендерная идентичность лирического субъекта не вызывает сомнений («спокойной» – женский род), то гендерную принадлежность лирического объекта исследователь ставит под вопрос, считая, что глагол «сделал» и прилагательное «безупречно-жесточкая» относятся к одному лицу [Афанасьев 2018: 106–107]. С этим мы готовы поспорить.

Пунктуация в тексте подсказывает, что «безупречно-жесточкой» считает себя именно лирическая героиня. Она благодарит объект за то, что он сделал ее такой: об этом сообщает двоеточие после «спасибо тебе». Если бы характеристика относилась к объекту, на месте двоеточия стояла бы запятая или тире (учитывая, что Арбенина не ставит запятых, знак, вероятно, отсутствовал бы).

В некоторых текстах точка зрения на субъект и объект меняется. Например, песню «виноград» можно условно разделить на две части: первая половина куплетов и вторая половина куплетов с припевом. Повествование ведется в настоящем времени, и в первой части лирические субъект и объект выражены только местоимениями «я» и «ты», таким образом, родовые показатели отсутствуют («я *знаю*», «*ты поцелуешь меня*»). Во второй части способ выражения лирического субъекта меняется:

«*весь* на взводе *весь* на крике
ты клянешься что не будешь
больше никогда звонить *ей*...»

Здесь «ты» – уже не обозначение лирического объекта; местоимение употреблено в значении обобщенного лица [Лаврентьев 2009: 39]. Поскольку в этой части текста представлены общие рассуждения, мужской род здесь передает «смыслы неопределенности и обобщенности» [Ласкова 2001: 39]. Выбор мужского рода в подобных случаях не означает, что субъект гендерно идентифицируется как мужчина. Зато местоимение «она» показывает, что лирический объект – женщина (мы употребляем слова «женщина» и «мужчина» по отношению к лирическим субъекту и объекту для обозначения их гендерной идентичности).

В песне «и пусть будет так» лирический субъект сначала выражен местоимением «я» («меня не оправдает суд»), затем – местоимением «ты»:

«и ты вцепившись в отрезок руля
думаешь: “эта рожа в зеркале я?!”
неужели я прямой как осиновый кол
прохладный как жель?!”
хочу одного: чтобы та
благодаря которой мертвым стал <...>
вышла дверь долбанув”».

Прямая речь обозначает гендер субъекта и объекта. Когда прямая речь заканчивается, Арбенина возвращается к повествованию от первого лица. «Ты» меняется на «я», «та» – на «ты»: «когда ты ушла ты раскатала меня по дну поездов...».

Арбенина часто использует грамматический мужской род в общем значении, например: «нелегко конечно быть самим собой» («они убили тебя»), «если открылся не смей ни о чем жалеть» («гугл»), обозначение профессии в песне «доктор» («доктор мой принес с собой...»).

Так, обращение «мой друг» еще не означает, что объект гендерно идентифицируется как мужчина. В песне «лето'93», обращаясь к одному объекту, лирическая героиня говорит: «до свиданья мой надежный друг. / и прощай моя хорошая». Здесь очевидно, что лирический объект является женщиной. В песне «романс №4» с тем же обращением («мы с тобой расстаемся мой друг») очевидно обратное: лирический объект – мужчина («ты рассеянно-нежен»).

Таким образом, гендерно нейтральное обращение «друг» не помогает определить гендер объекта в текстах, где других грамматических маркеров нет, например в песнях «вот и все

мои песенки» («милый милый друг»), «только ты» («мой любимый друг»), «директорская» («а милый друг! сердечный друг!»).

Интереснее обращение «мой король», встречающееся в трех текстах: «черно-белый король», «я навсегда тебя теряю» и «горыгоры». Так, в песне «я навсегда тебя теряю» поется:

*«ты приковал меня загадкой своих снов. <...>
скажи король зачем ты мой?»*

С одной стороны, у обращения «мой король» есть аналог женского рода – «моя королева» (обращение «моя подруга» используется гораздо реже, чем «мой друг»). В данном случае выбор существительного мужского рода выражает грамматическую ориентацию на общее высказывание, а не указывает на гендер [Ласкова 2001: 97]). С другой – в песне «горыгоры» есть строка: «кто в жизни король тот в любви королева», которая гендерно уравнивает эти два слова. Таким образом, мы идентифицируем объекты песен «черно-белый король» и «я навсегда тебя теряю» как мужчин (однозначный выбор мужской вариации титула: король, а не королева), а в песне «горыгоры» наименование «король» считаем гендерно нейтральным.

В большинстве исследуемых текстов мы видим двух героев: субъект и объект, но встречаются и тексты, показывающие отношения субъекта с двумя объектами. Один объект грамматически выражается личным местоимением 2-го лица («ты»), второй – 3-го лица («он» или «она»). При этом иногда появление третьего местоимения невозможно объяснить, как, например, в песне «ежик»:

*«сегодня будет темно.
и он улыбнется мне».*

Вторая строка песни содержит единственное упоминание «его», в остальном тексте фигурируют два лица: «я» и «ты».

В песне «не ищущу» нет местоимения «ты», обозначающего лирический объект, зато много раз повторяется местоимение множественного числа «мы». Гендерная идентичность субъекта и объекта, таким образом, не определена, но в последних двух строках появляется новый, гендерно определенный как женщина объект: «не ищущу я / *ненаглядную мою*». Мы не можем определить, кем является «ненаглядная моя» для лирического субъекта, если он уже существует в паре с кем-то («мы»), и соотносятся ли гендерно «ненаглядная моя» и лирический объект.

При наличии глаголов в прошедшем времени определение грамматического рода лирического объекта лишь отчасти возможно в песне «сны». Лирическая героиня («я... *осталась жива*») обращается к объекту:

«смог
бы спасти меня он а не ты
от вязкой гнилой пустоты?
не спас да и не уберег».

Можно интерпретировать эти строки как обвинение в адрес лирического объекта, и тогда мы понимаем, что он мужчина. Но можно представить, что «он» не смог бы спасти героиню ни при каких обстоятельствах, потому что он не «ты», и тогда гендерная идентичность объекта остается неизвестной.

Следующие три песни Т. О. Галичева назвала «любовным «триптихом» Д. Арбениной» [Галичева 2007].

В песне «я люблю того кто не придет» есть субъект и два объекта. Субъект женского рода («я недостаточно *сильна*»), один объект (назовем его адресатом: «ты так долго этого *ждал*. почему ты *не рад?*») – мужского, а второй объект гендерно не идентифицирован («я люблю *того* кто видит мой цвет <...> и слезы мои – *его* глаза...»).

Считая конструкцию «тот, кто» гендерно нейтральной (как и в песне «актриса»), мы не можем определить гендер второго объекта.

В песне «то что делает меня неотразимой» также три действующих лица: «я», «ты» и «она». Субъект и второй объект выражены женским родом, гендерная идентичность адресата грамматически не определена. Лирическая героиня поет о «ней» и иногда упоминает «тебя»:

«то что делает *меня* неотразимой –
слишком не похоже на *тебя*. <...>
она
когда *меня* не слышит
грустна».

В конце песни «то, что делает ее неотразимой» превращается в «того» («*тот* кто делает меня такой») – снова в обобщенном мужском роде.

В песне «она ничем не знаменита» лирический субъект – мужчина («я *был* никем»), второй объект – женщина («она ничем

не знаменита»), а адресат («ты») так же, как и в прошлом примере, гендерно не идентифицирован.

Можно было бы предположить, что гендерная идентичность объектов в каждом из текстов «триптиха» должна совпадать, но анализ других песен показывает, что все не так однозначно. Так, в песне «благодарю (директорская)» определены гендерные роли всех четырех действующих лиц: грамматический род субъекта («я») женский, адресата («ты») – мужской, второго и третьего объектов («другая» и «другая») – женский:

«ты
меня любил.
потом устал.
ушел к другой. <...>
как
страдала я
не видел ты. <...>
и сердце чуткое
занято другой.
благодарю
тебя за то
что не с тобой теперь я».

Данный пример доказывает, что гендерная идентичность объектов в песнях Арбениной нестереотипна и непредсказуема, а значит, гендерное уравнивание объектов в текстах «триптиха» было бы ошибкой.

Стилистические гендерные маркеры лирических субъекта и объекта

Для определения гендерной идентичности лирических субъекта и объекта недостаточно только грамматических маркеров: их может не оказаться вовсе. Субъект и/или объект почти 80% исследуемых текстов не имеет грамматических маркеров гендера, но тем не менее, слушая песню, мы со значительной долей уверенности представляем себе лирических героев определенных гендеров. Этому способствуют стилистические маркеры маскулинности и феминности, которые использует автор для создания образа рассказчика или сам рассказчик, т. е. субъект песенного текста, для характеристики лирического объекта.

А. И. Горшков писал, что «я» в повествовании – это всегда «я» рассказчика, но не автора [Горшков 2006: 190]. Он же определил словесный ряд как «представленную в тексте последова-

тельность (не обязательно непрерывную) языковых единиц разных ярусов, объединенных композиционной ролью и соотносённостью с определенной сферой языкового употребления или с определенным приемом построения текста» [Там же: 160]. Т. Е. Никольская и М. М. Шитькова замечали, что индивидуальная речевая характеристика включается в словесный ряд, формирующий образ рассказчика, а достоверность этого образа, в том числе его гендерная идентичность, зависит от точности употребления маркированных языковых единиц [Никольская, Шитькова 2022: 109].

Различие между гендерной идентификацией субъекта и объекта заключается в том, что мы видим языковую личность субъекта, но объект показан лишь через призму взгляда субъекта, описан его словами. При определении гендера лирического объекта мы не можем опираться на его речевое поведение (если только субъект не прибегает к цитированию), так что нам остается делать выводы о его идентичности, опираясь только на гендерные стереотипы.

Случается, что стилистические маркеры гендера, основанные на гендерных стереотипах, спорят с грамматическими. Чтобы доказать это, проведем стилистический анализ текстов, в которых род субъекта и объекта определен грамматически.

Начнем с немногочисленных текстов, в которых гендер субъекта определен грамматическими показателями мужского рода. В песнях «и пусть будет так», «черный табурет», «давишь соки» можно выделить словесный ряд сниженной и разговорной лексики: дур, забиваешь на жалость, рожа, долбанув, лес блевал тишиной (интересно, что слово сниженной лексики употребляется в составе метафоры), мне плевать, мудака, тупица, отмаз. В «черном табурете» встречается и матерное слово. Это явные маркеры речевой агрессии – «словесного выражения негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [Щербинина 2004: 9].

В песне «и пусть будет так» отражен и внеязыковой стереотип. Лирический герой резко высказывается о мужских слезах, не хочет «плакать <...> как последний мудака», подтверждая тем самым стереотип о том, что мужчине следует прятать эмоции и избегать слез как их яркого видимого для окружающих проявления.

Однако единицы того же словесного ряда, согласно гендерному стереотипу характеризующего речь мужчин, встреча-

ются и в песнях, лирический субъект которых грамматически выражен женским родом: посланных нахер («грязные танцы»), клево, какого черррта («фиеста»). По мнению Ю. В. Щербининой, указание коммуниканту на стереотип способно скорректировать нарушение гендерных требований к речи [Щербинина 2012: 167].

В «фиесте» мы видим и внеязыковые маркеры, указывающие на несоответствие грамматической и стилистической гендерной идентификации субъекта: «*со мной непросто. / со мной – прости – невыносимо*». Е. П. Ильин отмечал, что стереотипная женщина должна быть кроткой, спокойной, покорной, а несносность – стереотипно мужское качество [Ильин 2010: 73].

В песне «ты тоньше» грамматически гендер субъекта и объекта не обозначен, но по образному ряду мы понимаем, что лирический объект, скорее всего, женщина («*ты – тоньше моей струны*», «*ты – выше нот октавы на которой звуки все одной величины*»). При этом употребление сниженной лексики, несвойственное женщинам, обыгрывается в следующих строках:

«но ты говоришь плохое слово
и твоя высота и тонкость
становится горлышком бутылки
звонящим звонко звонко звонко...»

Ранее мы заметили, что речевое поведение лирического объекта скрыто, если лирический субъект не цитирует его. В песне «ворона» прямое цитирование отсутствует, но характеристика речи объекта есть:

«... повтори как *ты меня назвал?!*
кто *пожалееет* – это следующий вопрос».

Из этой реплики мы понимаем, что лирический объект обзвал лирическую героиню и пригрозил, что она пожалееет, тем самым проявив речевую агрессию. Но угрозы и оскорбления спровоцировало поведение героини – ее обман:

«да не звала я своих *бешеных* друзей.
с ума сошел – как я могу им не открыть?! <...>
я откажусь когда мне будут предлагать! <...>
а мне казалось *мы пили* мало...»

Лексикон лирической героини далек от книжного («бешеных друзей», «с ума сошел»), речь экспрессивна, что подчеркивается риторическими вопросами и восклицаниями. Далее из текста ясно, что героиня употребила алкоголь, в то время как

пристрастие к алкоголю совершенно не свойственно стереотипной женщине.

От алкоголизма возлюбленной страдает и лирический герой песни «папа»:

«мой отец бывал *пьян*. <...>
и бил маму кнутом.
а я ее защищал
и по щекам получал.
гордился разбитым ртом. <...>
послушай *дорогая*
я не думал что
продолжать этот кошмар
будешь ты!
вечно пьяном дне
и твоём вине
потонули мои мечты!»

Кроме несвойственного женщине поведения лирического объекта, мы видим в тексте абсолютно мужское стремление лирического героя защитить мать, а последствиями в виде разбитого рта он гордится (известная фраза «шрамы украшают мужчину» укрепляет этот поведенческий стереотип).

В песне «как же я был глух» лирический герой моделирует ситуацию: «если б захотелось тебя *спасти*». Стремление спасти, защитить, как мы уже отметили, стереотипно свойственно мужчине. Если в этой песне грамматический род субъекта мужской, то, например, в песне «травы» род субъекта женский, однако лирическая героиня сообщает объекту-мужчине: «*тебя... от всех защитить хотела*». Перед этим она отмечает в себе «предчувствие *силы*» (что расходится с представлением о том, что женщины – это «слабый» пол), а также обещает, что «не будет смеяться *обидно*». То есть ей свойственно обидно шутить (маркер речевой агрессии).

Интересны стилистические маркеры гендера в песне «ежик». В ней лирический субъект (грамматическая гендерная маркированность отсутствует) утверждает: «*тебя надо беречь*». Мы снова видим стремление сберечь объект влюбленности, беспокойство о нем. Еще одним маркером маскулинности является само слово «ежик», появляющееся в названии и в куплете. Речь идет о не свойственном стереотипному образу женщины причёске – коротких бритых волосах.

Строки той же песни «мы *соприкасаемся плечами / да в полный рост!*» отсылают к половому стереотипу о том, что женщины ниже мужчин [Ильин 2010: 70]. Лирическими субъектом и объектом, таким образом, не могут быть стереотипные мужчина и женщина, потому что они физически не могут соприкоснуться плечами в полный рост. А учитывая, что ранее выделенные маркеры указывают на мужской гендер субъекта, складывается впечатление, что эта песня о двух мужчинах.

Другая картина в песне «юго2», где субъект и объект грамматически обозначены как женщина и мужчина. В ней герои также касаются плечами, но это положение не вызывает диссонанса, поскольку они лежат: «*мы лежали плечо в плечо*».

Стереотипная разница в росте и социальном положении женщины и мужчины позволяет сделать вывод о гендерной идентичности лирических субъекта и объекта в песне «пусть нам повезет»:

«мне побежать бы к Вам
в плечи уткнуться лбом».

Лирический субъект ставит себя немного ниже лирического объекта, увеличивает дистанцию уважительным «Вы» (любопытно, что в песне «бунин» обращение к лирическому объекту тоже на «вы», но со строчной буквы), а стремление уткнуться в его плечи лбом делает субъект визуально еще меньше.

В любовной лирике Арбениной много песен о расставании, в частности – из-за измены, предательства. Словесный ряд обозначений неверности таков: спишь не со мной, делай пасы другим но у меня за спиной («пароходы»), ты влюблена тебя ждут («и пусть будет так»), давит... вина («я люблю того кто не придет»), они [глаза] полны... тоской... с привкусом вина, увлечены твои глаза бывали кем-то («падаешь в небо»), кто предал меня тот по-прежнему лжет («опасное лето»), твоих измен («побег»), тот кого я спасла меня... предал («лето'93»), предал («ножи»), ушел к другой («благодарю»). Одинарным подчеркиванием мы выделили те элементы словесного ряда, которые, согласно грамматической маркированности, относятся к женщинам, двойным – к мужчинам. Таким образом, мы сталкиваемся с еще одним несоответствием стереотипу. Гендерный стереотип о женской верности настолько распространен, что даже нашел отражение на фасаде жилого дома в Вологде. Дом на улице Маршала Конева украшен перечнем стереотипных женских и мужских качеств: «мягкая», «скромная», «красивая», «нежная»,

«верная», «идет за мужем», «покладистая», «умная» и «разумный», «идет к истине», «ответственный», «решительный», «надежный», «храбрый», «щедрый» соответственно.

Любопытно отметить, что в песне «лето'93» (как и еще в 7 из исследуемых песен) нарушается и гендерный стереотип с фасада вологодского дома, обозначенный фразой «идет за мужем»: он неприменим к лирическим героиням, объекты романтического чувства которых – женщины. Так, вызывает сложность стилистическое определение гендера лирического субъекта песни «виноград», определить гендер которого грамматически невозможно, как мы доказали ранее:

«там такие *тела!* будто доски для мачт –
без намека на *грудь*. *анемичны и плоски*. <...>
женщины-мальчики девы-подростки».

Лирический субъект влюблен в женщину: гендер лирического объекта определен. Но он ищет забытья в месте, где другие женщины маскулинны. Это не соответствует стереотипу о мужских предпочтениях, но, как мы уже отмечали, женщинам в системе гендерных стереотипов в принципе не могут нравиться женщины.

Также положение «за мужем» выражает стереотип о женской слабости, не свойственной упомянутым выше «сильным» героиням Арбениной («я люблю того кто не придет», «травы»).

Интересно понаблюдать за тем, как Арбенина наделяет своих героев тем или иным почерком. Упоминание почерка встречается в четырех песнях: «коктебель», «еврейская», «автомобильный блюз» и «грусть». В первых двух он принадлежит женщине, причем в «коктебеле» характеризуется как жуткий («я пишу в новом блокноте... своим *жутким почерком*»). В песне «грусть» мужской почерк назван четким («узнаю твой *четкий почерк*»). Но самая яркая характеристика почерка встречается в песне «автомобильный блюз», лирический объект которого – мужчина («*вязь муравьиная / почерк нежного / нужного / главного / необходимого*»).

Е. П. Ильин (как и дизайнеры вологодского фасада) фиксирует, что «нежная» – это характеристика идеальной девушки [Ильин 2010: 71]. Для Арбениной нежность – один из контекстуальных синонимов любви, упоминания о нежности встречаются во многих текстах. Героиня песни «блины по-снайперски», будто нарочно проговаривая гендерные стереотипы, предлагает:

«если хочешь *будь активен* со мной.
если хочешь *я буду с тобой нежна*».

Анафора «если хочешь» как бы подразумевает, что можно и по-другому и, возможно, по-другому даже привычнее, но сейчас герои возвращаются к «традиционному», стереотипному порядку.

Однако нежными у Арбениной часто выступают лирические объекты, грамматический гендер которых – мужской: «ты рассеяно-нежен» («романс №4»), «нежный не бойся» («роза ветров»), «а ты *такой нежный*» («расстреляли нежность») и, наконец, «вязь муравьиная почерка *нежного*», которая дает важную характеристику лирического объекта в глазах лирической героини («автомобильный блюз»).

В песне «папа» в вине лирического объекта тонут мечты лирического героя, в песне «я люблю того кто не придет» лирический объект, гендерно идентифицированный мужским родом, любит мечтать («ты любишь *мечтать*»), хотя считается, что мечтательность – это качество, которое ассоциируется только с женщинами [Ильин 2010: 72].

Еще один речевой гендерный стереотип – то, что мужчины свободно говорят о сексе [Ильин 2010: 71], а женщины чаще используют коннотативно-нейтральные слова и эвфемизмы при описании общественно порицаемых и табуированных для обсуждения явлений [Никольская, Шитькова 2022: 103]. В текстах Арбениной мы замечаем обратное: лирическая героиня песни «кукуруза» прямо заявляет: «сексом пахнет от природы», а лирический герой песни «9½» заменяет слово «секс» на более лиричное «любовь»: «курим жадно после *любви*». В песне «сны» показан сакральный смысл сексуального взаимодействия: «*тайна* двоих умноженных богом на два». Лирическая героиня говорит о своих детях, обозначает себя не только любящей женщиной, но и матерью, утверждает и стереотипно, и действительно важную для нее роль семьи.

Упомянутая выше вскользь тема запахов в любовной лирике Арбениной также интересна. В песне «грусть» объект, маркированный мужским родом, получает такую характеристику: «*запах твой* вкуснее *молока* на небе». Слово «молоко» вызывает прямую ассоциацию с матерью, кормящей младенца, но никак не с возлюбленным мужчиной. Более органичным выглядит описание запахов в песне «что мы делали прошлым летом»: «*мускусом* пахнет прошлое. *ромом* – ботинки». Мускус – гораздо более «мужской» запах, чем молоко. Упомянутая строка становится основой межтекстовой связи с написанной шестью годами ранее песней «куба» («а в *моих ботинках* до сих пор кубинский

песок», «*мы пахли ромом*»). В «кубе» гендер лирического объекта грамматически не обозначен, но «продолжение» песни, а также упоминание, что героиня спала у него на плече, наводит на мысль, что это мужчина.

В песне «new york» грамматических обозначений гендера лирических субъекта и объекта также нет, но стилистическая информация о гендерной идентичности объекта содержится в строках: «о боже как сирень цветет! / *ты пахнешь как сирень цветет*». И хотя перед этим есть спорная строка: «боюсь присниться *другому*», которая грамматически ассоциируется с лирическим объектом, характеристика запаха явно указывает на феминный гендер объекта.

Таким образом, сопоставив грамматическую и стилистическую гендерную маркированность в песнях Дианы Арбениной, мы выяснили, что они часто противоречат друг другу. Этим тексты Арбениной одновременно интересны и сложны для интерпретации.

По результатам анализа текстов из сборника «Сталкер» мы делаем вывод, что творческий мир Арбениной допускает гораздо больше вариантов гендерной «нормы», чем заложено в стереотипах о гендере, хотя некоторые несоответствия грамматических и стилистических маркеров действительно сложно объяснить даже особенностями авторского стиля.

ЛИТЕРАТУРА

- Арбенина, Д. Сталкер / Д. Арбенина. – М. : АСТ, 2014. – 288 с.
- Афанасьев, А. С. Феномен квир-стратегии в женской рок-поэзии 90-х годов XX века (на материале поэтических текстов Дианы Арбениной и Светланы Сургановой) / А. С. Афанасьев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160, № 1. – С. 102–111.
- Бахор, Т. А. Языковая личность в гендерном аспекте : учеб. пособие / Т. А. Бахор, О. Н. Зырянова, О. А. Кашпур [и др.]. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – 147 с.
- Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 656 с.
- Галичева, Т. О. Треугольник: о любовном «триптихе» Д. Арбениной / Т. О. Галичева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2007. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-o-lyubovnom-triptihe-d-arbeninoy> (дата обращения: 26.09.2023).
- Горшков, А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика : учебник для педагогических университетов и гуманитарных вузов / А. И. Горшков. – М. : АСТ ; Астрель, 2006. – 367 с.

Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.

Кузнецов, А. М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике / А. М. Кузнецов // Социоллингвистика вчера и сегодня : сб. науч. трудов / редкол. : Н. Н. Трошина (отв. ред.) [и др.] ; РАН, Ин-т науч. информации по обществ. наукам. – 2-е изд., доп. – М., 2008. – С. 175–194.

Лаврентьев, В. А. Значение обобщенности лица / В. А. Лаврентьев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2009. – № 3. – С. 35–40.

Ласкова, М. В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики / М. В. Ласкова. – Ростов-на-Дону, 2001. – 192 с.

Никольская, Т. Е. Кот или котик? (Работают ли гендерные стереотипы на языковом уровне при создании образа рассказчика в повествовании от 1-го лица?) / Т. Е. Никольская, М. М. Шитькова // Язык как материал словесности : XXV научные чтения, Москва, 22 октября 2022 года / Литературный институт имени А. М. Горького. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2022. – С. 98–126.

Реан, А. А. Психология изучения личности : учеб. пособие / А. А. Реан. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 288 с.

Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с.

Щербинина, Ю. В. Речевая агрессия: Учимся управлять агрессией / Ю. В. Щербинина. – М. : ФОРУМ, 2012. – 304 с.

Щербинина, Ю. В. Русский язык: Речевая агрессия и пути её преодоления / Ю. В. Щербинина. – М. : Флинта, 2004. – 221 с.

В. Л. Кондратская

Симферополь, Россия

SPIN-код: 9867-5859

Д. А. Мироненко

Симферополь, Россия

ВКОНТАКТЕ КАК КАНАЛ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена комплексному изучению особенностей функционирования российской социальной сети ВКонтакте как канала для коммуникации современной молодежи. Авторы рассматривают значимость данного интернет-ресурса для социализации и поиска друзей или единомышленников, создания уникального контента посредством публикаций в тематических сообществах и участия молодых людей в движениях и организациях. Особое внимание уделяется такой функции ВКонтакте, как мессенджер – ресурсу, который позволяет оперативно обмениваться текстовыми или голосовыми сообщениями и медиафайлами. В работе устанавливаются ключевые характеристики ВКонтакте, отличающие данную сеть от иных социальных сетей и мессенджеров; доказывается, что прагматические установки, заложенные разработчиками, в полной мере реализуются за счет разнообразия возможностей для общения, самовыражения, обучения и досуга.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Интернет; интернет-пространство; интернет-технологии; интернет-коммуникации; интернет-ресурсы; социальные сети; молодежь; мессенджеры; интернет-общение*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Кондратская Виктория Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4; e-mail: kondratskaya@mail.ru*

Мироненко Дарья Александровна, студент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4

V. L. Kondratskaya
Simferopol, Russia

D. A. Mironenko
Simferopol, Russia

VKONTAKTE AS A COMMUNICATION CHANNEL FOR YOUNG PEOPLE

ABSTRACT. *The article is devoted to a comprehensive study of the functioning of the Russian social network VKontakte as a channel for communication of modern youth. The author examines the importance of this Internet resource for socialization and finding friends or like-minded people, creating unique content through publications in thematic communities and the participation of young people in movements and organizations. Special attention is paid to VKontakte's function as a messenger, a resource that allows you to quickly exchange text or voice messages and media files. The paper establishes the key characteristics of VKontakte that distinguish this network from other social networks and messengers; it is proved that the pragmatic attitudes laid down by the developers are fully realized due to the variety of opportunities for communication, self-expression, learning and leisure.*

KEYWORDS: *Internet; Internet space; Internet technologies; Internet communications; Internet resources; social networks; youth; messengers; Internet communication*

ABOUT THE AUTHORS: *Kondratskaya Victoria Leonidovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Journalism and Media Communications, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)*

Mironenko Darya Alexandrovna, Student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

Сейчас, когда Интернет и цифровые технологии являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, активно развивается и виртуальная реальность, которой мы уделяем значительную часть нашего времени. Это означает, что практически каждый человек ежедневно ведет личный блог, обменивается сообщениями, выкладывает фотографии в социальных сетях и т. д. Данная тенденция обусловлена практически повсеместным доступом к Интернету. И если в ранние годы развития виртуального пространства немногочисленным пользователям были доступны исключительно небольшие форумы и сайты, то на сегодняшний день их количество близится к неисчислимому. Так, запросы потребителей «виртуального» контента не стали огра-

ничиваться блогами, где было принято скрывать свою личность, поэтому мы наблюдаем спад интереса к таким платформам, как «Живой Журнал», и ему подобным интернет-ресурсам. Чтобы удовлетворить потребности некогда анонимных пользователей Всемирной паутины, была создана альтернатива в виде социальных сетей, главная цель которых заключается в полной открытости. Отсюда и вытекает такое название, как «публичная страница» – профиль пользователя с достоверной информацией о нем.

Примечательно, что первые социальные сети были ориентированы на поиск одноклассников, друзей из родного города, потерянных близких и т. д. Собственно, именно для этого пользователям и было необходимо оставлять настоящие данные о себе. На сегодняшний день это больше условный параметр, ведь так или иначе в Интернете можно быть практически кем угодно. Однако вернемся к более тщательному рассмотрению социальных сетей. Данная статья посвящена подробному исследованию российской социальной сети ВКонтакте. Фокус нашей исследовательской работы будет направлен на ее изучение как канала для коммуникации молодежи. Такой выбор возрастной группы был сделан не случайно: согласно статистике Brand Analytics за 2023 год, молодые люди от 18 до 34 составляют самую многочисленную аудиторию социальной сети [Сабыров 2022].

Прежде чем перейти к такому аспекту, как привлекательность для молодых людей, мы обратимся к справочной информации и подробно остановимся на вопросах, которые касаются следующих моментов: что из себя представляет ВКонтакте, как появилась данная социальная сеть и какой является на текущий момент.

ВКонтакте была создана в 2006 году Павлом Дуровым в качестве аналога зарубежной социальной сети. У нее же был позаимствован основной функционал, в который вошли следующие составляющие: создание профиля, поиск друзей, обмен сообщениями, наличие новостной ленты, групп и сообществ, игр и приложений. Также ВКонтакте использует похожее на иностранный интернет-ресурс цветовое оформление, ориентируясь на синий оттенок. Стоит упомянуть, что рассматриваемая платформа с самого момента основания позиционировала себя как место для студентов и выпускников российских вузов, т. е. была ориентирована на молодых людей. Соответственно, отсюда и вытекает образ бренда ВКонтакте как интернет-пространства

для построения коммуникации и саморазвития в первую очередь именно интересующей нас возрастной категории. Чтобы сохранить свои прагматические установки, социальная сеть следует тем же тенденциям, что и другие представители рассматриваемого интернет-ресурса. Стараясь приумножить аудиторию и сохранить за собой статус самой популярной российской социальной сети, ВКонтакте регулярно обновляет платформу и внедряет новые технологии. На текущий момент она представляет из себя целую экосистему. Данная дефиниция часто фигурирует в профессиональной деятельности SMM-специалистов. Так, в частности, его трактовала Анна Ягода, занимающая должность директора по цифровым продуктам: «экосистема социальных сетей – это схема, на которой вы распределяете площадки в порядке приоритетов, прописываете роль и концепцию каждой из них, форматы контента, темы постинга» [Юдина 2018]. Стоит отметить, что на текущий момент все ведущие интернет-платформы стараются объединять под одним брендом целую сеть услуг. В связи с этим в экосистему ВКонтакте входит множество проектов, таких как единый аккаунт для всех сервисов ВКонтакте VKID, игровая площадка VKPlay, платежный сервис VKPay и др. Каждый из перечисленных продуктов представляет собой отдельную площадку, которая оказывает определенные услуги, однако это не мешает каждой из них органично соединяться под одной «крышей» и формировать цельную систему под брендовым названием – VK.

Конечно, обилия возможностей и их сочетаемости более чем достаточно для успешного продвижения компании, но, возвращаясь к теме оформления социальной сети, мы добавим еще одну важную составляющую для успеха интернет-бренда и его продуктов – простота использования. По словам самой компании, она позиционирует свой продукт как «современный, быстрый и эстетичный способ общения в сети». То есть, помимо визуальной привлекательности, ВКонтакте делает упор на удобство своего продукта.

Исходя из указанных выше аспектов, мы можем сделать вывод о том, насколько платформа ВКонтакте современна и актуальна для того, чтобы ею пользовалась молодежь. Она находится в постоянном развитии и ищет новые способы для увеличения аудитории с абсолютно разными интересами и запросами.

Кроме того, что было перечислено нами выше, мы приведем еще один яркий пример, подкрепляющий сделанные выво-

ды. Когда интернет-пространство захватил тренд на короткие видео, возможность их записи стала появляться в разных социальных сетях, в число которых вошла и ВКонтакте. С 2020 года начала работать платформа VK Клипы. Она оснащена всем необходимым инструментарием для удобного создания вертикальных видео. Многие пользователи обращаются к сервису как в личных целях, так и для продвижения сообществ, продуктов и т. д. Это обусловлено тем, что короткий формат видео (или, говоря иначе, клипов) позволяет потенциальной аудитории лучше и быстрее усвоить информацию, потому как она подается не целиком, а небольшими фрагментами, хронометражем до нескольких минут. Также стоит отметить, что VK Клипы особенно востребованы среди начинающих блогеров, подавляющим большинством которых является непосредственно молодежь.

Теперь, когда нами была подробно рассмотрена социальная сеть ВКонтакте, мы сконцентрируем внимание на том, как она помогает строить коммуникацию среди молодых людей. Иными словами, в данном фрагменте статьи мы исследуем то, насколько платформа способна удовлетворить потребности выбранной возрастной категории.

Чтобы детально разобраться в вопросе, следует начать с самого начала, а именно – создания личного профиля пользователя. Эта услуга предлагается нам сразу после регистрации и предполагает заполнение таких строк с информацией, как имя, фамилия, пол и возраст. Помимо базовых характеристик, необходимых для идентификации личности человека, ВКонтакте предлагает и другие вопросы, например, в анкету профиля входят музыкальные и книжные предпочтения, жизненная позиция (мировоззрение, источники вдохновения и др.), образование и карьера. Это дает пользователю возможность лучше и точнее описать себя, чтобы в дальнейшем облегчить поиск единомышленников.

Еще одним важным процессом при создании профиля является его оформление. Пользователь способен придумать никнейм (псевдоним, используемый в сети), загрузить аватар и обложку, которые могут быть как личными фотографиями, так и изображениями, найденными в Интернете. Исходя из того, что будет предпочтительнее для человека, мы составляем его портрет. Также он складывается из публикаций в профиле, участия в обсуждениях и подписки на определенные сообщества по интересам. Таким образом, после создания профиля начинается виртуальная жизнь пользователя. Она может разительно отли-

чаться от реальной, однако не исключает факт того, что человек самовыражается, а это, на наш взгляд, является основой для ведения любой сетевой активности. То есть, подытоживая, ВКонтакте удовлетворяет потребность выражения себя и своей индивидуальности.

Если дальше углубиться в эту тему, то выходит, что профиль – это лишь отправная точка. Многие молодые люди занимаются творчеством и стремятся им поделиться, обрести собственную аудиторию. Говоря подробнее о популяризации уникального контента, мы отмечаем удобство и дружелюбность социальной сети. Так как одной из ведущих функций ВКонтакте является возможность создания сообществ по любым темам, это позволяет не только находить единомышленников и обсуждать интересные темы, но и формировать собственный медиаобраз – «образ реальности, конструируемый в материалах, созданных в медиапространстве», как профессиональными журналистами, так и блогерами, музыкантами, художниками и в целом интернет-пользователями [Галинская 2013]. Сама платформа активно поддерживает создателей уникального контента: для этого существует большое количество программ внутри экосистемы ВКонтакте. Например, искусственный интеллект «Прометей» был разработан для поиска и поддержки авторов и сообществ. Его основная задача – привлечь новую аудиторию и повысить ее охват [Рогозов]. Таким образом, есть шанс быть замеченным, получить обратную связь от реальных пользователей социальной сети и облегчить поиск единомышленников. Также это послужит хорошим стартом для формирования и распространения собственного комьюнити или фандома – субкультуры, которая состоит из поклонников вымышленной вселенной, художественного стиля или непосредственно самого автора. Как правило, выделенный аспект очень важен для личного и профессионального роста молодежи в определенной сфере.

Однако, если делать контент самостоятельно не так увлекательно, как обсуждать работы других людей, то рассматриваемая социальная сеть поможет и с этой нуждой. В предыдущем абзаце мы говорили о создании собственного комьюнити, правда, это не исключает потребности в присоединении к уже существующей субкультуре. Так, молодые люди могут увлекаться разного рода развлекательным контентом, куда входят сериалы, комиксы, видеоигры и др. Для этого им нужно подписаться на публичную страницу, которая предоставляет доступ к контенту,

всецело охватывающему данную тему. Часто в подобных сообществах проводятся интерактивы и конкурсы. Также участникам может предоставляться возможность публикации собственного материала. Для этого следует «предложить» публичной странице свою новость. Нами было замечено, что этой функцией любят пользоваться в том числе начинающие творцы, потому как это может послужить не только выражением любви к фандому, но и небольшой рекламой.

Также существует огромное количество молодежных инициатив (движений), куда может присоединиться любой активный ученик школы или студент. Ярким примером может послужить такая организация, как РСО (Российские студенческие отряды), где молодежь продвигает любовь к труду, сбору средств на благотворительные цели и участие в различных мероприятиях, например «Снежного десанта» – ежегодной зимней акции, главная цель которой заключается в уборке территории от снега или мусора. Нахождение молодых людей в подобных организациях позволяет не только весело и полезно проводить время, но и найти подработку на лето и завести новые знакомства.

Более того, в последнее время ВКонтакте становится площадкой и для образовательных проектов. Так, мы переходим к удовлетворению потребности в знаниях. На просторах социальной сети можно найти полезные материалы, учебные группы, мастер-классы и образовательные курсы. Такая тенденция обусловлена тем, что молодым людям необходимы дополнительные источники информации для сдачи ОГЭ, ЕГЭ или других экзаменов. Кроме того, существует необходимость в получении профессиональных знаний для повышения квалификации. Как результат, спрос утоляет онлайн-репетиторство. Часто оно является удобной альтернативой, потому что экономит время и не требует финансовых затрат на то, чтобы добраться к педагогу. Все, что требуется для начала занятия, – связь с преподавателем, который поможет в усвоении информации по определенной учебной дисциплине. И в данном случае ВКонтакте выступает в роли удобной площадки для видеозвонков и текстовых коммуникаций.

Помимо создания сообществ, участия в организациях и обучения, социальная сеть ВКонтакте может восполнить и базовую потребность в общении. Если мы будем рассуждать о коммуникации, то обратим внимание и на другие особенности рассматриваемого интернет-ресурса. Во вкладке «Мессенджер» пользователю доступна переписка с другими людьми, зарегистрированными в сообществе.

стрированными на данной площадке. Это может быть как личный чат, так и групповой, где может находиться неограниченное количество человек. Это особенно удобно для создания студенческого чата, куда впоследствии присоединятся все студенты курса и при необходимости преподаватель.

Комфортное использование мессенджера заключается и в том, что он не ограничивает пользователя отправкой исключительно текстовых сообщений, а предоставляет доступ к загрузке фотографий, видео, аудиозаписей, ссылок, файлов и стикеров. Последняя в перечне функция уже давно стала обязательной для любого мессенджера, однако стикеры социальной сети ВКонтакте заметно отличаются благодаря тому, что их рисуют авторы рассматриваемого интернет-ресурса. Это гарантирует индивидуальность каждого набора как в использовании уникального художественного стиля, так и в подборе эмоций и отсылок на популярные мемы. Выходит, что пользователем могут быть выбраны определенные стикеры, которые станут ассоциацией для других людей и расскажут о вас как о собеседнике немного больше. Это дает молодежи возможность самовыражения посредством переписки: если при реальном контакте с человеком мы видим и понимаем его жесты и мимику, то коммуникация в Интернете предполагает отсутствие невербального общения. Чтобы снизить риск недопонимания со стороны собеседника, люди обращаются к символам, отношение к которым имеют и стикеры.

Таким образом, ВКонтакте становится не только средством развлечения, но и каналом коммуникации для молодежи. Это мощный инструмент для общения, информационного обмена и саморазвития.

Социальная сеть привлекательна по многим причинам. Во-первых, она позволяет удовлетворить потребность в самовыражении. что, как нам удалось выяснить, заключается не только в создании и оформлении профиля пользователя, но и в ведении его виртуальной жизни. То, на какие сообщества подписан человек, как он отвечает в комментариях и чем делится у себя на странице, в совокупности дает возможность для выражения своей индивидуальности. Во-вторых, ВКонтакте – это огромная социальная сеть, где можно найти друзей и единомышленников, а также присоединиться к молодежному движению. И, наконец, в-третьих, данная платформа может выступать в роли образовательной среды, где удобно коммуницировать с преподавателями различных дисциплин.

Не стоит забывать и о том, что рассматриваемая социальная сеть утоляет потребность в досуге, предлагая разнообразные развлекательные возможности. Это и доступ к аудиозаписям, видео и новостной ленте, которая привлекает внимание и предлагает ознакомиться с материалами по интересующим темам. Из перечисленного выше выходит, что социальная сеть ВКонтакте привлекательна для молодежи благодаря разнообразию возможностей для общения, самовыражения, обучения и досуга.

ЛИТЕРАТУРА

Абитов, И. Р. Особенности самопрезентации пользователей социальных сетей / И. Р. Абитов // Психологическая помощь социально-незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : материалы V Международной научно-практической конференции. – М. : МГППУ, 2015. – С. 259–270.

Абрамова, О. М. Использование социальных сетей в образовательном процессе / О. М. Абрамова, О. А. Соловьева // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1055–1057.

Архипова, Т. Л. Социальные сети как средство организации учебного процесса / Т. Л. Архипова, Н. В. Осипова, М. С. Львов // Информационные технологии в образовании. – 2015. – № 22. – С. 7–18.

Бабаева, Ю. Д. Интернет: воздействие на личность / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смыслова // Гуманитарные исследования в Интернете. – 2019. – С. 14.

Браславец, Л. А. Социальные сети как средство массовой информации / Л. А. Браславец // Вести ВГУ. – 2009. – № 1. – С. 125–130.

Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т. Н. Галинская // Вестник ОГУ. – 2013. – № 11 (160). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mediaobraza-i-problema-ego-rekonstruktsii-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 17.03.2024).

Имомова, Ш. М. Роль социальных сетей в образовании / Ш. М. Имомова, Ф. Ф. Норова // Universum: технические науки. – 2022. – № 10-1 (103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-obrazovanii> (дата обращения: 12.03.2024).

Костяк, Т. В. Психологические особенности активных пользователей социальных сетей / Т. В. Костяк // Вестник Московского информационно-технологического университета Московского архитектурно-строительного института. – 2018. – № 3. – С. 58–64.

Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М. : Издательство ЛКИ, 2013. – С. 64.

Леякова, К. Е. Социальная сеть как индикатор потребности молодежи / К. Е. Леякова, Н. А. Лукианчук // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

sotsialnaya-set-kak-indikator-potrebnosti-molodyozhi (дата обращения: 14.03.2024).

Маяцкая, О. Б. Влияние сети Интернет на ценностные установки молодого поколения россиян / О. Б. Маяцкая // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 12 (25). – С. 354–358.

Рогова, Е. Н. Комментарии в социальной сети ВКонтакте как дискурсивная практика учащейся молодежи / Е. Н. Рогова, Л. С. Яницкий // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommentarii-v-sotsialnoy-seti-vkontakte-kak-diskursivnaya-praktika-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 11.03.2024).

Рогозов, А. Новая эпоха авторов / А. Рогозов // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/blog/creators> (дата обращения: 25.09.2024).

Сабыров, Н. Б. Роль социальных сетей в цифровизации социальных отношений / Н. Б. Сабыров // Вестник экспертного совета. – 2022. – № 1 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-tsifrovizatsii-sotsialnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.03.2024).

Самыгин, С. И. Социальные сети как социальный институт социализации молодежи / С. И. Самыгин, М. Ю. Попов, Д. С. Загутин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5.

Черный, В. Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2023 / В. Черный. – URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2023/> (дата обращения: 25.09.2024).

Щербакова, В. А. Паттерны коммуникации подростков в социальных сетях / В. А. Щербакова // Коммуникология. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patterny-kommunikatsii-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 12.03.2024).

Юдина, М. Н. Актуальные направления организации досуговой деятельности студенческой молодежи в сети Интернет / М. Н. Юдина // Культура: теория и практика. – 2018. – № 5 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodyozhi-v-seti-internet> (дата обращения: 10.03.2024).

Ягода, А. Что такое экосистема социальных сетей, почему она необходима бизнесу и как ее создать (инструкция) / А. Ягода. – URL: <https://vc.ru/social/448740-cto-takoe-ekosistema-socialnyh-setey-pochemu-ona-neobhodima-biznesu-i-kak-ee-sozdat-instrukciya> (дата обращения: 25.09.2024).

Кун Вэйкань

Екатеринбург, Россия

АЗИЯ В ПЛЕНУ РОССИЙСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу этнических стереотипов об Азии и проживающих в ней народах. Цель исследования – выявление положительных и отрицательных стереотипных представлений об азиатских народах в русском языке. Маркерами выявления стереотипных представлений выступают качественно-обстоятельные наречия «по-азиатски», «по-китайски», «по-монгольски», «по-корейски», «по-вьетнамски». Контексты, включающие наречие «по-азиатски», демонстрируют противопоставление цивилизованной Европы и варварской дикой Азии. Стереотипные представления российского общества о конкретных народах Юго-Восточной Азии носят амбивалентный характер, азиатские страны оцениваются как в положительном, так и в негативном аспекте.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *этнические стереотипы; Азия; азиатские народы; азиатчина; российское общество; качественно-обстоятельные наречия; положительные стереотипы; отрицательные стереотипы; стереотипные представления; русский язык; этнолингвистика; этносы; социолингвистика*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кун Вэйкань, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: weikan@mail.ru*

Kun Weikan

Ekaterinburg, Russia

ASIA IS IN THRALL TO RUSSIAN STEREOTYPES

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of ethnic stereotypes about Asia and the peoples living in it. The purpose of the study is to identify positive and negative stereotypical representations of Asian peoples in the Russian language. Qualitative and circumstantial adverbs in Asian, Chinese, Mongolian, Korean, and Vietnamese serve as markers for identifying stereotypical representations. Contexts that include the Asian dialect demonstrate the juxtaposition of civilized Europe and barbaric wild Asia. The stereotypical views of Russian society about specific peoples of Southeast Asia are ambivalent, assessing Asian countries in both positive and negative aspects.*

KEYWORDS: *ethnic stereotypes; Asia; Asian peoples; Asianism; Russian society; qualitative-adverbial adverbs; positive stereotypes; negative stereo-*

types; stereotypical ideas; Russian language; ethnolinguistics; ethnic groups; sociolinguistics

ABOUT THE AUTHOR: *Kun Weikan, Postgraduate Student of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)*

Статья выполнена в русле лингвоаксиологии и включена в контекст исследований, обсуждающих проблему стереотипности представлений одной этнической группы о другой [Пасевич 2021; Игауэ 2004; Крысин 2008]. Речь идет о распространенных в российском обществе этнических стереотипах об Азии и проживающих в ней народах. Этнические стереотипы мы понимаем как «обобщенные представления о внешнем облике представителей определенного этноса, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни, трудовых навыков» [Кондратенков 2018: 8].

Объектом исследования являются этнические стереотипы о народах Юго-Восточной Азии. Для экспликации данных стереотипов в русском языке мы использовали качественно-обстоятельственные наречия со структурными компонентами *по...-и – по-азиатски, по-китайски, по-монгольски, по-корейски, по-вьетнамски*, поскольку данная словообразовательная модель имеет значение «свойственность тому, что названо мотивирующей основой прилагательного» [Русская грамматика 1980: 403].

Материал исследования составляют российские СМИ за период 1991–2024 гг., выборка материала осуществлялась при помощи корпусной базы данных Интегрум (Intergum.ru). Целью исследования является выявление положительных и отрицательных стереотипных представлений об азиатских народах в русском языке.

Анализ собранного материала показывает, что наречие *по-азиатски* чаще всего используется для экспликации отрицательных стереотипов об азиатах. Негативная коннотация Азии закрепилась в толковых словарях русского языка еще в дореволюционный период. В толковом словаре В. И. Даля дается следующее бранное значение слова *азиат* – «грубый, необразованный человек» [Даль 2007: 52].

Негативные стереотипы об азиатах стали формироваться в русском языке рано и связаны с освоением Российской империей региона Центральной Азии. Продвижение России в Цен-

тральной Азии началось в первой половине XVIII в., когда в состав страны вошли территории казахских жузов [Центральная Азия 2008: 44]. Во второй половине XIX в. под протекторатом России оказалась значительная часть современной Центральной Азии, на территории которой проживали кочевые народы, и в работах отечественных публицистов второй половины XIX в. азиатские народы были показаны как «дикари», «привыкшие к независимой и воинственной жизни», которых необходимо «обуздать», покорив их и принеся им цивилизацию [Кудряшев 2015: 83].

Первые контакты России с соседними Японией, Монголией, Китаем и Кореей были торговыми, и торговые связи составляли основу двусторонних контактов вплоть до начала XX в. [Шкунов 2015: 358]. С более отдаленным Вьетнамом основы двусторонних отношений были заложены лишь в советский период.

Жители стран Юго-Восточной Азии, с которыми велись торговые отношения, оценивались в русском обществе дореволюционного периода как развитые более высоко, чем жители государственных образований Центральной Азии, которые были покорены Россией. Например, в отечественной прессе конца XIX в. формировался образ «прогрессивной, динамично европеизировавшейся Японии» [Севостьянова 2019: 66].

Тем не менее в русском обществе закрепление негативных стереотипов об азиатах продолжилось на рубеже XIX–XX вв., когда ухудшились отношения Российской империи со странами Восточной Азии. В этот период стали формироваться стереотипы о «коварных» и «свирепых» азиатах, что обуславливалось ведением войны с Японией [Гузей 2012: 113].

Тяжело в этот период складывались отношения и с Китаем, так как в конце XIX века Цинское правительство предъявило свои права на прибрежные территории, находившиеся под контролем Российской империи. Противоречия возникали и по поводу Маньчжурии. В отечественной прессе этого периода создавался образ «застывшего, упрямого в своем консерватизме Китая» [Севостьянова 2019: 66].

Негативная коннотация лексемы *азиат* сохраняется в русском языке до настоящего времени. В словаре Т. Ф. Ефремовой *азиат* в переносном значении понимается как «некультурный, грубый человек» с пометой *устар.* [Ефремова 2006: 40].

Азия – континент, на котором располагается большое количество стран с разными языками, этническими традициями, религиями и своей национальной историографией. Степень

единства стран, кроме их географического расположения, кажется минимальной. Негативная коннотация слова *азиат* связана прежде всего не с обозначением совокупности представителей разных народов, а с оценкой «расовой, этнической либо культурной категории, в широком смысле противостоящей категории “белый (европеец)”» [Ставропольский 2017: 238]. Базовое противопоставление Европы и Азии строится на основе общей дихотомии *цивилизация – варварство*.

Покажем контексты, которые демонстрируют противопоставление цивилизованной Европы и варварской дикой Азии: *После почтительных и благовоспитанных германских велосипедистов это выглядит дико и совершенно по-азиатски* (Коммерческие вести (Омск); 27.06.2012); *Возникла новая геополитическая планета, самодостаточная по-европейски и по-азиатски самодовольная* (Октябрь; 15.04.2003).

Противопоставление Азии и Европы может осуществляться по конкретным параметрам:

– политического устройства:

С одной стороны, страна идет на отважные экономические преобразования и стремится к сближению с цивилизованной Европой, с другой – по-азиатски расправляется с политической оппозицией (Московские новости; 20.12.1995);

– особенностям характера азиатов:

Этот город на стыке трех цивилизаций, по-азиатски ленивый, по-европейски деловитый и по-африкански беспечный (Большой город; 14.03.2003).

Уже без сравнения с Европой проявление азиатского начала связано со стереотипными представлениями:

– о жестокости азиатов:

Он заботливо избавился от всех революционеров. Кроваво, по-азиатски (АиФ; 24.08.2005); *Такой кровавой и по-азиатски беспощадной преступности, как в демократической России, не было отродясь нигде и никогда* (Московская правда; 24.08.2002);

– о грубости, нецивилизованном поведении азиатов:

Жить по-азиатски – брать взятки, грубить, плевать, не содержать подъезды и дома в чистоте, жить с гаремом жен (Политический журнал; 3.07.2006);

– об угодливости перед вышестоящими чинами:

В России на любом чиновном посту нужно не только уметь властвовать, по и как-то особенно, по-азиатски уни-

зиться перед вышестоящим начальством, скрючиться, согнуться в три погибели (Весть (Калуга); 13.11.1999).

Лишь в некоторых случаях наречие *по-азиатски* используется для экспликации положительных стереотипов. Одним из распространенных стереотипов является устоявшееся представление о дисциплинированности и организованности азиатов в работе: **Команда эта по-азиатски дисциплинирована, хорошо организована да и укомплектована** (Вечерний Ставрополь; 19.05.2006).

Отдельные народы Юго-Восточной Азии в восприятии российского общества оцениваются амбивалентно. В характеристике Китая, Южной Кореи и Японии в русском языке явно преобладают положительные стереотипы. Ученые-социологи определили, что 76% стереотипов о китайцах связаны с положительными качествами, 16% – с отрицательными качествами, 8% – с нейтральными качествами [Пузанова, Медведева 2013: 98]. Отметим, что близкие соотношения характерны для стереотипов россиян по отношению к другим анализируемым странам.

Когда речь идет о стереотипных представлениях российского общества о конкретных народах Юго-Восточной Азии, то стереотипы могут быть как общими для различных стран, так и дифференцирующими.

Так, одним из наиболее распространенных положительных стереотипов является представление о вежливости азиатских народов, выраженное словосочетательными комбинациями лексем *вежливый / вежливо* с наречиями *по-китайски, по-японски, по-монгольски, по-вьетнамски*: **Молодой писатель в письмах своих вежлив по-китайски, предупредителен почти до самоуничтожения** (Новый мир; 15.11.2013); **Куратор экспозиции востоковед Ольга Акименко старается выглядеть по-японски, подчеркнуто вежливо** (Красное знамя; 9.02.2013); **Великий старик спустился к речке, вежливо по-монгольски поздоровался с монахом и прислужниками** (Сибирские огни (Новосибирск); 15.09.2004).

Вежливость азиатских народов обычно сопровождается обязательной улыбкой: **Потом по-китайски улыбнулся и изобразил на своем лице монументальное внимание** (Российская газета; 30.04.1996); **Здесь только гости, которым все приветливо, почти по-японски улыбаются, даже если это человек капризный, сверх меры придирчивый** (Молва (Владимир); 3.04.2004); **В первых двух рядах продолжали стоять сту-**

**денты-вьетнамцы. Они по-азиатски уважительно улыба-
лись** (Наш современник; 30.11.2013).

В стереотипных представлениях русского языка народы Юго-Восточной Азии вежливы, тогда как азиаты в целом грубы. В таком противопоставлении азиаты всегда наделяются негативными качествами, а отдельные азиатские народы – положительными.

Народы Юго-Восточной Азии стереотипно воспринимаются как трудолюбивые и работоспособные. Указанный стереотип эксплицируется словосочетательными комбинациями лексем *работать / трудиться* с наречиями *по-китайски, по-японски, по-корейски, по-вьетнамски*: *Китайские ремонтники **работали по-китайски – споро и слаженно*** (Крайний Север (Анадырь); 26.10.2012); *Понятно, ижевчане **и работают «по-корейски», на совет, и отдыхают «по-русски», от души*** (Семь верст (Тольятти); 11.08.2008); *Новый повод по приезде морочить голову соотечественникам, призывая их **трудиться «по-китайски» или «по-вьетнамски»*** (Сегодня; 6.12.1995); ***Работать – по-японски**: В ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» взяли на вооружение японскую систему оптимизации рабочих мест – «5S». Она призвана изменить поведение и образ мышления работника, воспитать в нем **уважение к порядку и дисциплине**. Название системы «5S» происходит из первых букв японских слов, означающих в переводе: «организация – порядок – чистота – наглядность – ответственность»* (Республика Башкортостан (Уфа); 01.08.2008).

Народы Юго-Восточной Азии в целом поддерживают стереотипные представления об азиатской жестокости: *А история хоть и **по-корейски жестокая**, но и удивительно гуманная, рождающая сострадание* (Культура; 26.09.2002); *Жестокий Цинь Шихуанди тоже **был жесток по-своему, по-китайски*** (Знание – сила; 15.10.2002); ***С пленными поступили по-монгольски: их привязали к конским хвостам*** (Северный край (Ярославль); 1.07.2011); *Для этого ЦСКА требовалось **превзойти на своей площадке лидера испанского чемпионата, не по-европейски гламурный и вместе с тем по-японски расчетливый и беспощадный «Таугрес»*** (Известия; 2.04.2004).

Жители анализируемых стран объединены и общей восточной чертой – мудростью: *В Пекинском университете переходят на европейскую систему образования, **и делают это по-китайски – мягко и мудро**, не ломая старой системы об-*

разования (Кабардино-Балкарская правда; 1.02.2011). *Взгляни на мир по-японски: Знаменитый Кензо Такада приехал покорять Париж в 1965 году. Замечательный пиаровский шаг по-восточному мудрому японца – невиданное доселе дефиле, устроенное как спектакль с музыкой, клоунами и фейерверком* (Новые Известия; 11.08.2001).

Другие стереотипные черты в большей степени характерны для отдельных народов Юго-Восточной Азии. Так, прагматичностью и гостеприимством наделены китайцы: *Наше образование не стало ни по-американски рыночным, ни по-китайски умно прагматичным* (Независимая газета; 24.03.2020); *К дорогому гостю по очереди со своими тостами подходят гостеприимные хозяева, предлагая каждый раз выпить до дна, – «ганьбэй» по-китайски* (География; 8.10.2004). Вместе с положительной характеристикой встречается и констатация китайской негативной черты – склонности к мошенничеству: *Китайский посредник, действуя по-китайски, не собирался платить за машины 300 тысяч и пошел на мошенничество с открытием фиктивного аккредитива* (Завтра; 24.06.2001).

Вьетнамцам стереотипно приписывают их способность правильно воспитывать детей: *Все это время учителя Димы и Максима пытаются разгадать секрет воспитания по-вьетнамски. А иначе как можно объяснить успехи братьев в учебе?* (Молодой ленинец (Пенза); 19.07.2011). Для некоторых контекстов о вьетнамцах присуща ироническая тональность, которая связана, скорее всего, с особенностями отношения вьетнамцев к иностранцам: *Передо мной стали извиняться, и замелькало слово <хотель>... Вот оно, ваше гостеприимство по-вьетнамски, пробурчал я и поехал в темь* (Молодой ленинец (Пенза); 19.07.2011); *На выезд из страны Булавцеву дали... 20 долларов. Это так называемая щедрость по-вьетнамски* (Вечерний Барнаул; 22.04.2004).

Различие стереотипных черт иногда реализуется в атрибутивных характеристиках жителей той или иной азиатской страны, находящихся в рамках одного контекста в однородном ряду, например: *Хитрые китайцы и мудрые корейцы на государственном уровне усилили поддержку анимации в своих странах* (Городской курьер; 02.03.2016).

На особом месте среди сравниваемых азиатских стран находится Монголия, расположенная в Северо-Восточной Азии, отношения с которой у России складывались самобытным обра-

зом. Проявление азиатской природы страны российское сознание по-прежнему связывает с ордынским нашествием, с татаро-монгольским игом. Кроме того, индикатором неразвитости выступает традиционный кочевой образ жизни монголов. В связи с этим стереотипные представления о монголах в русском языковом сознании хотя и амбивалентны, но негативная характеристика превалирует.

Так, к положительно стереотипным мы относим представления о созерцательности монголов как значимой особенности их мышления: *Интересно, – подумал я, – что значит «быстро мыслить» по-монгольски? Ведь степные люди неторопливы и созерцательны* (Гудок; 1.03.2010). И рядом активно эксплицируется монгольская жестокость: *В приграничье возникают драки, совершаются акты насилия, которые местные жители называют «вендеттой по-монгольски»* (Известия; 5.07.2000); *А отсеченную голову подкоптили по-монгольски, над костром, вздели на пику и долго возили по аймакам, ужасая суеверных кочевников* (Постскриптум (Горно-Алтайск); 21.07.2005). Складывается образ *нечеловечески жестокого, дикого, безжалостного, сильного и хитрого монгола, уничтожающего все вокруг* (Эксперт: Северо-Запад; 19.03.2001).

Резюмируем наши наблюдения. Стереотипные представления об Азии в целом – следствие исторически сложившихся межэтнических отношений. Стереотипные представления эволюционируют с течением времени, но в целом стереотипная модель стабильна, поскольку на содержании стереотипа «оставляет отпечаток культурная память» [Григорьев 2020: 222]. Зафиксированное в толковых словарях как устаревшее слово *азиат* в современном употреблении по-прежнему окрашено негативно, а наречие *по-азиатски*, будучи производным по своей семантике от существительного *азиат*, является одним из маркеров отрицательного отношения к Азии в рамках реализации базовой дихотомии Европа – Азия. Новые и старые смыслы также переплетаются в стереотипных представлениях о конкретных народах азиатских стран. Эти стереотипы носят амбивалентный характер, в целом положительно очерчивая образ азиатских стран в общественном сознании россиян. На сегодняшний день позитивный аспект Азии проступает все ярче. Стереотипные представления, с одной стороны, выявляют об-

щую принадлежность азиатских стран к Востоку, с другой стороны, индивидуализируют этнические черты каждой страны.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьев, Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России / Д. С. Григорьев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 215–244.

Гузей, Я. С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX – начале XX вв. / Я. С. Гузей // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 108–116.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. А – З / В. Даль. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 672 с.

Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 1. А – Л / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – 1165 с.

Игауэ, Н. Взаимные образы русских и японцев (по фольклорным материалам) / Н. Игауэ // Вестник Евразии. – 2004. – № 1. – С. 95–121.

Кондратенков, Д. А. Этнические стереотипы в системе межнациональных отношений / Д. А. Кондратенков // Актуальные проблемы гуманитарного знания : сборник статей. – М. : Перо, 2018. – С. 7–10.

Крысин, Л. П. Русские этностереотипы: отражение в языке представлений о «чужом» и «своем» этносе / Л. П. Крысин // Русское слово в центре Европы – 11. – Банска Бистрица, 2008. – С. 9–13.

Кудряшев, В. Н. Восточная экспансия российской империи в оценке русских публицистов второй половины XIX в. / В. Н. Кудряшев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 1 (33). – С. 79–86.

Пасевич, З. В. Языковые средства выражения этностереотипов в текстах русских анекдотов о китайцах / З. В. Пасевич // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3-3 (105). – С. 148–155.

Пузанова, Ж. В. Использование психосемантических методов в изучении этнических стереотипов / Ж. В. Пузанова, А. В. Медведева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2013. – № 1. – С. 87–116.

Русская грамматика : в 2-х т. Т. 1 / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – 783 с.

Севостьянова, Е. В. «Дряхлый Восток заставил говорить о себе...»: Китай и Япония на страницах газеты «Восточное обозрение» в последней четверти XIX в. / Е. В. Севостьянова // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 62–75.

Ставропольский, Ю. В. Культурфилософский анализ дискурса азиатской феминности / Ю. В. Ставропольский // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера : сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и

разработок, Ханты-Мансийск, 25 ноября 2016 года. Часть 2. – Ханты-Мансийск : ООО «Формат», 2017. – С. 236–245.

Центральная Азия в составе Российской империи / С. Абашин, Д. Арапов, Н. Бекмаханова [и др.]. – М. : Новое литературное обозрение, 2008. – 454 с.

Шкунов, В. Н. Торговые связи Российской империи и Кореи в XVIII–XIX вв. / В. Н. Шкунов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 3-2. – С. 358–363.

И. А. Курбанов

Москва, Россия

SPIN-код: 1569-1579

Е. Н. Герасименко

Сургут, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена изучению влияния гендерной принадлежности переводчика на переводы художественных произведений с английского на русский язык. Для анализа отобраны опубликованные издательствами переводы без явного нарушения языковых норм. Авторами статьи предпринята попытка выявить особенности в речевом поведении мужчин и женщин на различных языковых уровнях при переводе художественных произведений.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *гендер; гендерная принадлежность; литературные переводы; переводная литература; переводческая деятельность; переводчики; русские переводы; художественный перевод; русский язык; англоязычная литература; художественные тексты*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Курбанов Ибрагим Алиевич, кандидат филологических наук, доцент, Московский технический университет связи и информатики; 111024, Россия, г. Москва, ул. Авиамоторная, 8а*

Герасименко Екатерина Николаевна, студент 4 курса, кафедра лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1; e-mail: gerasimenko_en@edu.surgut.ru

I. A. Kurbanov

Moscow, Russia

E. N. Gerasimenko

Surgut, Russia

FEATURES OF TRANSLATING AN ENGLISH WORK OF ART INTO RUSSIAN TAKING INTO ACCOUNT THE GENDER OF THE TRANSLATOR

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the influence of the translator's gender on the translation of works of art from English into Russian. Translations published by publishers without obvious violations of language norms were selected for analysis. The authors of the article attempted to*

identify the features in the speech behavior of men and women at different language levels when translating works of art.

KEYWORDS: *gender; gender identity; literary translations; translated literature; translation activities; translators; Russian translations; literary translation; Russian language; English-language literature; literary texts*

ABOUT THE AUTHORS: *Kurbanov Ibragim Alievich, Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow Technical University of Communications and Informatics (Moscow, Russia)*

Gerasimenko Ekaterina Nikolaevna, 4th year Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University (Surgut, Russia)

Различия между мужской и женской речью проявляются на разных уровнях языка. Исследования лингвистов пока не привели хотя бы к усредненному единому мнению относительно средств выражения женской и мужской письменной речи в тексте. В целом эти исследования дают, конечно, представление об особенностях мужской и женской речи, однако эти сведения довольно разрозненны.

Подробный анализ различий в речевом поведении мужчин и женщин на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях был проведен рядом отечественных ученых (И. Н. Новикова, Л. Ю. Хамидулина, А. В. Поплевко, Е. П. Надольская, Е. А. Игумнова). Различия в речевой деятельности охватывают как устную, так и письменную речь, а также особенности коммуникации в Интернете.

Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова в исследовании о мужской и женской речи отмечают их отличительные особенности в коммуникативном поведении, в лексических и стилистических различиях [Земская 1993]. Т. В. Дробышева экспериментальным путем подтверждает мысль ученых, заявляя, что «мужчины склонны к употреблению лексики сниженного стиля и терминов. Но вопреки общепринятым представлениям, данный анализ показал большую выразительность речи переводчика мужского пола, большую частотность образных средств. Это, с одной стороны, подтверждает тот факт, что гендер является плавающим параметром в речевом поведении, с другой стороны, данный факт может указывать и на то, что мужчина-переводчик действует “смелее” при выборе средств воздействия на читателей и больше “проявляет себя” как творческий человек, тогда как переводчик-женщина старается “послушно” следовать за текстом оригинала, порой забывая о том, что в амери-

канской традиции художественной литературы принят более сдержанный стиль и что иногда нейтральную фразу английского языка в определенном контексте и можно, и нужно переводить, используя более выразительные средства русского языка» [Дробышева 2008].

Любой текст создается с целью получить какой-то коммуникативный эффект, следовательно, фактор адекватности эстетического воздействия оригинала и перевода является одним из важнейших критериев оценки художественного перевода. Художественная литература представляет собой наиболее сложные для перевода тексты, так как несет на себе индивидуальную манеру автора, который использует самые различные средства языка для выражения концепции своего произведения. Гендерный фактор в художественном переводе может выступать в качестве структурообразующего элемента произведения и текста перевода, влиять на воплощение художественных образов и сюжетных линий [Денисова 2011: 7].

Эквивалентный и адекватный перевод, учитывающий гендерный аспект произведения, предполагает, что переводчик создает на языке перевода текст, имеющий такие же гендерные характеристики, как и в оригинальном тексте.

Нами были проанализированы переводы романа Джона Фаулза “The French Lieutenant’s Woman”. Первый вариант перевода с заглавием «Любовница французского лейтенанта» выполнен переводчицами-женщинами М. И. Беккер (главы 1–30) и И. Б. Комаровой (главы 31–61). Второй вариант перевода – «Женщина французского лейтенанта» – выполнен переводчиком-мужчиной С. Таском.

Анализ текстов перевода на морфологическом уровне показал, что женщины-переводчики чаще используют **уменьшительно-ласкательные суффиксы** для большего воздействия на читателя, создавая очень женственные, эмоциональные образы, в то время как мужчина-переводчик достаточно часто выбирает нейтральный вариант слова. Это может быть обусловлено большей эмоциональностью женщин и сложившимся в обществе гендерным стереотипом, что мужчина должен быть сдержанным в проявлении своих чувств [Александрова, Сытина 2021: 2]. Например:

Таблица 1

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
...and now Ernestina took the ivory-topped <u>pencil</u> from the top of the diary and struck through March 26 th	Эрнестина отделила от переплета инкрустированный слоновой костью <u>карандаш</u> и вычеркнула 26 марта	Эрнестина вынула из альбома <u>карандашик</u> с наконечником из слоновой кости и вычеркнула двадцать шестое марта
She began with a Staffordshire teapot with a pretty colored transfer of a <u>cottage</u> by a <u>stream</u> and a pair of lovers...	Первым показался стаффордширский заварочный чайник с симпатичной цветной картинкой <u>коттеджа</u> у <u>реки</u> и влюбленной парочкой	Прежде всего она освободила от бумаги стаффордширский фаянсовый чайник, украшенный веселенькой цветной картинкой – <u>домика</u> у <u>речки</u> и влюбленная парочка
The eye in the telescope might have glimpsed a magenta skirt of an almost daring narrowness – and shortness, since two white <u>ankles</u> could be seen beneath the rich green coat and above the black boots that delicately trod the re-vestment	Телескоп позволял увидеть пурпурную юбку, вызывающе узкую и достаточно короткую, так как из-под нее и сочно-зеленой накладки выглядывали белые <u>щиколотки</u> в черных ботинках	Глаз наблюдателя мог бы рассмотреть в подзорную трубу пурпурно-красную юбку, почти вызывающе узкую и такую короткую, что из-под темно-зеленого пальто выглядывали <u>ножки</u> в белых чулках и черных ботинках

В мужском переводе можно отметить частое выражение экспрессивности через **использование восклицательных предложений**. Например:

Таблица 2

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
"But at this juncture!"	– Но в такой момент!	– Но почему именно сейчас?
"Disinherited!"	– Лишили наследства!	– Лишили наследства?
"You make her sound like a fiend – she is not so."	– Вы делаете из нее какого-то демона ... а она не такая!	– По-вашему, получается, что она – сущий дьявол, но ведь это совсем не так

На синтаксическом уровне можно говорить о более частом употреблении в мужском переводе **вводных слов и конструкций**:

Таблица 3

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
I am overdoing the exclamation marks	С восклицательными знаками я, <u>возможно</u> , переборщил	Я злоупотребляю восклицательными знаками
And damn it, I'm blind, they were gloomy	Черт, <u>видимо</u> , я слепой, они действительно были мрачные	И, черт побери, только слепой мог этого не видеть!

Название романа содержит своеобразный эвфемизм. Он подразумевает главную героиню Сару Вудраф, которая далее в произведении часто описывается с использованием инвективной лексики.

Таблица 4

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
"They call her the French Lieutenant's ... <u>Woman</u> ."	– Они ее называют... <u>женщиной</u> французского лейтенанта	– Они называют ее ... <u>любовницей</u> французского лейтенанта

Женская версия перевода названия содержит **эмоционально окрашенную лексическую единицу** с негативной коннотацией. Однако слово «любовница» вполне может быть использовано, так как соответствует содержанию романа.

В романе автор использует большое количество фразеологических единиц:

*"And my sweet, silly Tina, why should we deny to others what has made us both so happy? What if this wicked maid and my rascal Sam should fall in love? Are we **to throw stones**?"* [The French Lieutenant's Woman].

В этом предложении употреблена часть от фразеологической единицы (those who live in glass houses should not throw stones), остальное – подразумевается.

– Милая моя глупышка Тина, зачем мы будем отказывать другим в том, что сделало нас самих счастливыми? Что, если эта испорченная служанка и негодник Сэм полюбили друг друга?

Забрасаем их камнями? [Джон Фаулз. Женщина французского лейтенанта].

– Милая моя глупышка Тина, почему мы должны запрещать другим то, что принесло нам самим столько счастья? Что, если эта скверная девчонка и мой негодник Сэм влюбятся друг в друга? **Нам ли бросать в них камень?** [Фаулз 1993].

Оба варианта перевода фразеологизма достаточно репрезентативны, несмотря на то что первоначальный вариант или эквивалент фразеологической единицы, представленный в словаре, отличается.

Анализ гендерных особенностей переводов на лексическом уровне показал, что перевод исполнителя-мужчины часто характеризуется **краткостью и отсутствием избыточности**. В «мужском» варианте перевода могут **опускаться не только отдельные слова, но и части предложений**, а иногда и целые предложения, в то время как женщина-переводчик **тщательно подбирает слова**, обобщая либо конкретизируя значения слов, используемых автором. Это делает мужской перевод более сдержанным. Мужчина переводчик будто бы не хочет выказывать свои чувства и эмоции и дает право читателям самим определить свое отношение к происходящему. Вместе с тем излишняя лаконичность и исключение деталей, которые переводчик рассматривает как неважные, могут нарушить стилистическое единство текста. Женщины-переводчики более **склонны к развернутым, близким к оригиналу переводам** [Александрова, Сытина 2021: 4].

Таблица 5

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
“Charles! Now Charles, you may be as dry a stick as you like with everyone else. <u>But you must not be sticky with me.</u> ”	– Чарльз! Чарльз, вы можете быть сухим как палка со всеми вокруг. <u>Но только не со мной</u>	– Чарльз! Послушайте, Чарльз! Вы можете разговаривать подобным образом с кем угодно, <u>но только не со мной. От меня вы так легко не отвяжитесь. Я очень привязчива</u>

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
And the master was gone – in marked contrast to Sam, who stayed where he was, his tongue thrusting out his left cheek and his eyes fiercely fixed on the banister beside him	Хозяин скрылся, а Сэм так и застыл, оттопырив языком левую щеку и уставившись на перила	И хозяин удалился – <u>в отличие от слуги, который остался стоять на месте</u> , выпятив языком левую щеку и уставившись <u>негодующим взглядом</u> в перила

Лексика разговорного (сниженного) стиля обнаруживается в речи и автора, и персонажей. Среди персонажей она используется для их социальной и психологической характеристики, показа эмоционального состояния, отношения субъекта к адресату, создания необходимой атмосферы повествования, определения общественной принадлежности индивида [Хафизова 2014: 3].

И женский, и мужской перевод в полной мере передают вложенные автором значения:

Таблица 6

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
“Sam! I am an absolute one hundred per cent heaven forgive me <u>damned fool!</u> ”	«Сэм! Я <u>полный идиот</u> , да простят меня небеса!».	«Сэм! Я абсолютный, стопроцентный, прости меня Господи, <u>законченный идиот!</u> »
He still stared, conscious only of the swimming sensation in his head, the now totally rebellious fumes of the milk punch, champagne, claret, port, that <u>damnable hock</u> ...	Он не реагировал, ощущая только головокружение и накатывающие волны из смеси молочного пунша, шампанского, кларета, портвейна и <u>чертова рейнвейна</u> ...	Он смотрел так же тупо, чувствуя только, как все кружится и плывет у него в голове – и как неудержимо бунтуют внутри пары выпитого за вечер пунша, шампанского, бордоского, портвейна, этого <u>чертова рейнского</u> ...

Важный элемент дискурса Джона Фаулза – многочисленные аллюзии. В романе можно обнаружить отсылки к произведениям авторов викторианской эпохи (Дж. Остин, Т. Харди и др.).

*“No gentleman who cares for his good name can be seen with **the scarlet woman** of Lyme.”*

And that too was a step; for there was a bitterness in her voice. He smiled at her averted face. "I think the only truly scarlet things about you are your cheeks." [The French Lieutenant's Woman].

Здесь автор делает отсылку к роману Натаниэля Готорна «Алая буква», главную героиню которого в произведении прозвали «прелюбодейкой».

– Джентльмена, который заботится о своем добром имени, не должны видеть рядом с **алой блудницей**.

Это был смелый шаг; в голосе звучала горечь. Он улыбнулся, видя только ее профиль.

– Мне кажется, алые у вас только щеки. [Джон Фаулз. Женщина французского лейтенанта].

– Джентльмена, который дорожит своей репутацией, не должны видеть в обществе **вавилонской блудницы** Лайма.

И это еще на шаг приблизило его к постижению ее натуры, потому что в голосе ее прозвучала горечь. Чарльз улыбнулся скрытому от него лицу.

– В таком случае вам следует облачиться в порфиру и багряницу, а то кроме щек я ничего багряного у вас не вижу. [Фаулз 1993].

И переводчик мужчина, и переводчик женщина верно определили и передали аллюзию. Однако М. И. Беккер не удалось сохранить игру слов в диалоге героев.

Дж. Фаулз в романе часто использует графоны. В самом общем виде графон можно определить как стилистическую форму написания слова или групп слов, используемую для отражения особенностей произношения и характера речи, которая реализуется через искажение орфографических норм. Например, в художественных произведениях изменение в написании предоставляет некоторую дополнительную информацию о культурном и образовательном уровнях персонажа, его возрасте, физических и эмоциональных особенностях, характеризует его как представителя определенной социальной среды [Ползунова, Никитин 2017: 3].

В своем переводе И. Б. Комарова игнорирует использование автором этого стилистического приема. Переводчик С. Таск нашел способ отразить в переводе особенности речи героев.

Таблица 7

Оригинал	Перевод Сергея Таска	Перевод М. И. Беккер и И. Б. Комаровой
"The father of your little girl...?" "E's a sojjer, sir." "A soldier?"	– Отец вашей девочки?.. – Он с'лдат, сэр. – Солдат?	– А отец вашей девочки?.. – Солдат, сэр. – Солдат?
"You're a very 'and-some gentleman." "You're a pretty girl."	– Вы т'кой симпатичный <u>жентльмен</u> . – А вы хорошенькая.	– Вы интересный мужчина. – Вы тоже славная девушка.
"With <u>respeck</u> , Mr. Charles, I wouldn't. Not with them rainclouds up there about to break."	– Вы уж меня <u>звините</u> , мистер Чарльз, но я б на вашем месте п'ехал. Вон какие тучи	– Прошу прощенья, мистер Чарльз, как же можно – в эдакую погоду? Вон тучи-то напозли, того и гляди польет

Для анализа выбирались опубликованные издательствами переводы без явного нарушения языковых норм. Таким образом, из приведенных выше переводов видно, что женщины чаще используют уменьшительно-ласкательные суффиксы для создания более женственных образов. Выражение экспрессивности в мужских текстах происходит через использование восклицательных предложений. Кроме того, в мужском переводе мы обнаружили большее количество вводных слов. Фраzeологические единицы одинаково обнаруживаются и переводчицами, и переводчиками, а также корректно передаются на русский язык. Перевод мужчин часто характеризуется краткостью, отсутствием избыточности, лаконичностью, в то время как женщины-переводчики более склонны к развернутым переводам. Лексика разговорного стиля фигурирует и в женском, и в мужском переводе.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова, Е. С. Гендерные особенности перевода англоязычных художественных текстов на русский язык / Е. С. Александрова, Н. А. Сытина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-perevoda-angloyazychnyh-hudozhestvennyh-tekstov-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 10.02.2024).

Денисова, И. В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И. В. Денисова. – Челябинск, 2011. – 20 с.

Джон Фаулз. Женщина французского лейтенанта. – URL: <https://bookmate.ru/books/iZgbmEud> (дата обращения: 11.02.2024).

Дробышева, Т. В. Художественный текст в гендерном аспекте / Т. В. Дробышева // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 1. – С. 34–37.

Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Т. Г. Винокур, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова [и др.]. – М. : Наука, 1993. – С. 90–136.

Игумнова, Е. А. Квест-технология в образовании : учеб. пособие / Е. А. Игумнова, И. В. Радецкая ; Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ, 2016. – 160 с.

Матвиюк, М. В. Отличительные особенности мужской и женской устной речи в современном английском языке (на примере американского и британского ток-шоу) / М. В. Матвиюк, Т. В. Морозова // TERRA LINGVAE. – 2019. – С. 19–27.

Новикова, И. Н. К вопросу об особенностях мужской и женской речи / И. Н. Новикова, Л. Ю. Хамидулина // Наука и школа. – 2010. – № 3. – С. 40–49.

Новикова, И. Н. К вопросу об особенностях мужской и женской речи / И. Н. Новикова, Л. Ю. Хамидулина // Наука и современность. – 2013. – № 25-2. – С. 78–83.

Ползунова, М. В. Графон как феномен современного языкового пространства / М. В. Ползунова, С. С. Никитин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-1 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grafon-kak-fenomen-sovremennoy-yazykovogo-prostranstva> (дата обращения: 10.02.2024).

Поплевко, А. В. Гендерное различие мужской и женской речи / А. В. Поплевко, Е. П. Надольская. – 2015. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/164715> (дата обращения: 26.09.2024).

Фаулз, Д. Любовница французского лейтенанта / Д. Фаулз. – СПб. : Северо-Запад, 1993. – 509 с.

Хафизова, А. А. Перевод разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык: семантико-стилистические аспекты / А. А. Хафизова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-razgovornoy-i-stilisticheski-snizhennoy-leksiki-na-russkiy-yazyk-semantiko-stilisticheskie-aspekty> (дата обращения: 10.02.2024).

The French Lieutenant's Woman. – URL: <https://readli.net/the-french-lieutenant-s-woman/> (mode of access: 12.02.2024).

И. А. Курбанов

Москва, Россия

SPIN-код: 1569-1579

М. М. Магомедов

Сургут, Россия

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-НАИМЕНОВАНИЕМ РЕПТИЛИЙ, АМФИБИЙ И РЫБ В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена анализу интерпретирующей функции фразеологических единиц и паремий. В значениях фразеологических единиц и паремий находит отражение интерпретирующая деятельность человеческого сознания. Являясь средством вторичной интерпретации, они формируются в результате опытного взаимодействия конкретного народа с миром. Национально-культурная значимость фразеологизмов и паремий связана с тем, что они участвуют в аккумуляции, хранении и передаче важных культурно и национально обусловленных представлений определенных народов о мире. Их изучение позволяет расширить представление о взаимодействии народов, мышления, культуры и языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерпретирующие функции; фразеологические единицы; фразеологизмы; паремии; компонент-наименование; рептилии; амфибия; рыбы; даргинский язык; фразеология даргинского языка; лексикология даргинского языка

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Курбанов Ибрагим Алиевич, кандидат филологических наук, доцент, Московский технический университет связи и информатики; 111024, Россия, г. Москва, ул. Авиамоторная, 8а

Магомедов М. М., магистрант 2 курса, кафедра лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1

I. A. Kurbanov

Moscow, Russia

M. M. Magomedov

Surgut, Russia

THE INTERPRETIVE FUNCTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS, PROVERBS AND SAYINGS WITH A NAMING UNIT OF REPTILIANS, AMPHIBIANS AND FISH IN THE DARGIN (DARGWA) LANGUAGE

ABSTRACT. *This article is devoted to the analysis of the interpretive function of phraseological units, proverbs and sayings. The meanings of phraseological units, proverbs and sayings reflect the interpretive activity of human consciousness. Being a means of a secondary interpretation, they are formed as a result of the experienced interaction of a particular nation with the world. The national-cultural significance of phraseological units, proverbs and sayings is connected with the fact that they participate in accumulation, storage and transmission of important culturally and nationally determined ideas of certain ethnic groups about the world. The study of phraseological units, proverbs and sayings gives the better understanding of the interaction of nations, mind, culture and language.*

KEYWORDS: *interpretive functions; phraseological units; phraseological units; paroemias; component-name; reptiles; amphibian; fish; Dargin language; phraseology of the Dargin language; lexicology of the Dargin language*

ABOUT THE AUTHORS: *Kurbanov Ibragim Alievich, Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow Technical University of Communications and Informatics (Moscow, Russia)*

Magomedov M. M., 2nd year Master's Degree Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University (Surgut, Russia)

Фразеологические единицы и паремии являются важным средством отражения интерпретирующей деятельности человеческого сознания. Они представляют собой устойчивые выражения, которые содержат в себе имплицитно или эксплицитно различные виды модальности, характерные для пропозициональных знаков. Таким образом, фразеологизмы и паремии выступают своего рода «микротекстами», в которых закодированы культурно-специфическая информация, ментальные установки и особенности мышления определенного этноса.

Особенность фразеологических единиц заключается в их образно-мотивационном состоянии, которое богаче, чем у отдельных слов. Фразеологизмы содержат в себе интерпретацию определенных жизненных ситуаций, явлений или концептов, которая формируется в сознании носителей языка. Например, фразеологизм «пуганая ворона куста боится» интерпретирует ситуацию повышенной осторожности человека, который ранее уже пережил неприятный опыт.

Аналогичным образом паремии, такие как пословицы и поговорки, представляют собой культурно-специфические сентенции, объективирующие ментальные установки и особенности мышления определенного этноса. Они также являются резуль-

татом интерпретирующей деятельности человеческого сознания, фиксирующего обобщенный жизненный опыт в образной, лаконичной форме.

1. Наиболее известными авторами, исследовавшими фразеологию и фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, являются В. В. Виноградов и А. И. Смирницкий. Основы фразеологии были заложены трудами В. В. Виноградова в 1940-х годах. С этого времени начинается системное изучение фразеологического материала, а сама фразеология оформляется как самостоятельная лингвистическая дисциплина [Виноградов 1977]. Фразеологическая концепция А. И. Смирницкого ценна тем, что он поставил вопрос о структурных типах фразеологических единиц, о различиях в составе их компонентов, о разнообразии их функциональных типов [Смирницкий 1956; 1957].

2. И. Ю. Колесов, Л. И. Богатикова, изучая лингвокультурный компонент фразеологизмов, указывают на то, что фразеологические единицы и поговорки выступают как средства объективации интерпретирующей функции человеческого сознания, отражая его способность к обобщению, образному мышлению и культурно-специфическому восприятию мира [Колесов 2020; Богатикова 2015].

3. Изучению компонента-зоонима во фразеологизмах посвящены работы П. Г. Мусаевой, Е. В. Терешко, Н. А. Киндря [Мусаева 2008; Терешко 2019; Киндря 2005].

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб представляют из себя языковые единицы со вторичной номинацией и содержат сведения, возникшие в результате сравнения объектов различных концептуальных областей методом аналогии. Аналогия позволяет установить связи между разными концептами посредством логики или ассоциативных ощущений. Таким образом, характеристики представителей животного мира могут интерпретироваться в такие когнитивные области, как *Человек*, *Артефакт*, *Неживая природа*, *Растительный мир* и *Абстрактное понятие* [Беляева 2020: 78]. В данной статье мы рассматриваем фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб, использующиеся для интерпретации этих когнитивных областей.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении интерпретирующей функции фразеологизмов и поговорок с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб в языковой картине мира даргинского народа и описании их интерпретирующих

значений, а также в анализе когнитивных и языковых механизмов интерпретации на примерах концептуально-тематических областей *Человек*, *Артефакт*, *Неживая природа*, *Растительный мир* и *Абстрактное понятие*.

Фразеологизмы и поговорки с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб часто используются для интерпретации концепта *Человек*. Интерпретация человеческих особенностей при помощи характеристик рептилий, амфибий и рыб естественна и справедлива, так как и те и другие являются живыми организмами. По этой причине они обладают схожими признаками, такими как анатомическое строение, биологические ритмы, эмоциональная и психическая организация и т. д.

Встреча с незнакомым человеком, как правило, начинается с составления первого впечатления о нем, основанного на восприятии внешнего вида. При этом чаще всего запоминаются именно специфические черты.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб в даргинском языке отражают такие характеристики внешнего облика человека, как:

– общее впечатление: *чи́чи́ала чеди́ла жагаси бирар, бухинабад агъула* (букв. «змея снаружи красива, а внутри – ядовита») [Гасанова 2017: 224];

– строение тела: *урхъула класван* (букв. «как морской кит») о тучном человеке [Гасанова 2018: 223];

– части тела: *хлелхъала хъябван* (букв. «как шея ящерицы») – о человеке с худой шеей [Гасанова 2018: 227];

– отношение к гигиене: *Билхлала пяслясаг* (букв. «болотная лягушка») – грязнуля, неряха [Гасанова 2018: 42].

Чаще всего концептуальной основой формирования интерпретирующих значений, характеризующих внешний вид, становятся знания зрительной перцепции, наблюдения и ассоциативного формата: 1) знание о красоте/уродстве животного (с точки зрения человека); 2) знание о физических параметрах животного: степень упитанности, рост (длина), вес; 3) знание о физических особенностях отдельных частей тела животного; 4) знание о чистоплотности животного; 5) знание о месте обитания животного.

В даргинской языковой картине мира змея, несмотря на то, какую опасность она может представлять, все же считается привлекательным животным: *чи́чи́ала чеди́ла жагаси бирар*,

бухінабад агъула (букв. «змея снаружи красива, а внутри – ядовита»).

Даргинская ФЕ *урхъула класван* (букв. «как морской кит») используются для обозначения человека с избыточным весом в опоре на знания о размерах кита.

Фразеологизмы, интерпретирующие отдельные части тела человека или животного, строятся на знаниях ассоциативного формата: *хлелхъала хъябван* (букв. «как шея ящерицы»).

Нечистоплотные люди в даргинской языковой картине мира ассоциируются с лягушками, основным местом обитания которых являются болота: *билхлала пясписаг* (букв. «болотная лягушка»).

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб применяются для характеристики эмоционального состояния и интеллектуальных качеств человека, т. е. аспектов, определяющих человека как разумное существо:

– эмоциональное или психическое состояние: *шизиб бялихъван* (букв. «как рыба в воде») [Гасанова 2018: 283];

– интеллектуальные качества: *лезмили чичіала пукъалабад дурайу* (букв. «острый язык змею из гнезда выманит») [Гасанова 2017: 190].

ФЕ, описывающие эмоциональное или психическое состояние человека, основаны на знаниях, полученных в результате наблюдения. Как известно, водная среда является естественной средой обитания для рыб, по этой причине они ведут себя в ней естественно и не испытывают каких-либо трудностей, но за ее пределами они будут чувствовать себя неестественно и даже могут погибнуть.

В даргинской языковой картине мира остроумие и красноречие приравниваются к способности выманить змею из норы: *лезмили чичіала пукъалабад дурайу*. (букв. «острый язык змею из гнезда выманит»).

Интерпретирующие значения фразеологизмов с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб используются для описания жизни человека:

– общая характеристика: *урхъназиб бялихъван* (букв. «словно рыба в море») [Гасанова 2018: 223].

Концептуальной основой для интерпретации фразеологизмов, характеризующих жизнь в целом, являются знания о среде обитания животного и качестве жизни в ней для данного животного.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб применяются для вторичной номинации следующих черт характера, эмоций и физических качеств человека:

– двуличие: *адамла пикруми дагьесличир* – *кьарличир чичи́а кьел дагьес гьамадли бирар* (букв. «легче разгадать след змеи на траве, чем узнать помыслы человека») [Гасанова 2017: 13];

– храбрость: *някъ-някъли чичи́а дурцан* (букв. «голыми руками змей ловящий») [Гасанова 2018: 185]; *Чичи́а урки́а деркунил* (букв. «змеиное сердце съевший») – о храбром человеке [Гасанова 2018: 273];

– подлость, коварство: *загьрула чичи́ала* (букв. «ядовитая змея») – о коварном и подлом человеке [Гасанова 2018: 120];

– страх: *диркъаниб чичи́ала чебаибси, дубрив гьаялиги́ув урухклар* (букв. «видевший змею веревки боится») [Гасанова 2017: 78];

– осторожность: *маллачи́ра чичи́айчи́ра вирхмаруд* (букв. «не верь мулле и змее») [Гасанова 2017: 107].

Фразеологизм *адамла пикруми дагьесличир* – *кьарличир чичи́а кьел дагьес гьамадли бирар* сформирован на гипотетическом предположении о том, что увидеть змеиный след в траве проще, чем узнать реальные мотивы человека.

Для интерпретации характеристики «храбрость» в даргинской языковой картине мира используются знания ассоциативного формата: так, храбрость приравнивается к ловле змей голыми руками или поеданию змеиного сердца.

В даргинском языке подлость человека ассоциируется с ядом змей (*загьрула чичи́ала*).

Фразеологизм, характеризующий страх, основывается на знании формата экспериенциального эффекта, так как ужаленный однажды змеей человек всю оставшуюся часть жизни будет опасаться всего, что по форме похоже на змею.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий или рыб характеризуют такие свойства человека, как:

– здоровье: *аждагьаван арали* (букв. «здоров как дракон») – о человеке с крепким здоровьем [Гасанова 2018: 9];

– звуки: *чичи́ала къац|бикунсиван* (букв. как змеей ужаленный) [Гасанова 2018: 274];

– кинетика, т. е. манера движений: *вакъчeб пяспасагличи мурдали вашусиван* (букв, «как будто на черепаше верхом едет») – очень медленно передвигаться [Гасанова 2018: 55];

бячунси пясписаг (букв «раздавленная лягушка») – о неповоротливой и ленивой женщине [Гасанова 2018: 51].

Человек с крепким здоровьем ассоциируется с большой мифологической рептилией, в легендах наделенной огромной силой и здоровьем.

В даргинском языке человек, издающий громкие звуки, ассоциируется с ужаленным змеей человеком.

Манера передвижения характеризуется посредством знаний, полученных путем наблюдения. Прежде всего оцениваются знания динамических характеристик, т. е. медленная или быстрая скорость передвижения животного.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий или рыб используются для вторичной номинации явлений общественной жизни человека:

– Взаимоотношение с другими людьми: *чицлала чицлайчи къацхлебиклар* (букв. «змея не кусает змею») [Гасанова 2017: 224].

– Положение в обществе: *бялихъван удиwad куртляхлиб* (вырвался в люди, стал большим человеком – «как рыба снизу вынырнул») [Гасанова 2018: 50].

Для характеристики взаимоотношений с другими людьми используются знания операционального опыта. ФЕ *чицлала чицлайчи къацхлебиклар* (букв. «змея не кусает змею») подразумевает, что те, кто имеет одни и те же намерения, не будут вредить друг другу.

Фразеологизм *бялихъван удиwad куртляхлиб* проводит аналогию роста в глазах общественности со способностью рыбы выныривать из воды.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб в даргинском языке не участвуют в интерпретации концептуально-тематической области *Артефакт*.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб используются для интерпретации объектов концептуально-тематической области *Неживая природа*, которая включает в себя не созданные человеком неодушевленные объекты и явления.

При описании особенностей дорог в даргинском языке используется фразеологизм с компонентом-наименованием змея:

– *чицллумиван делсунти* (букв. «переплетенные как змеи») – об извилистых дорогах [Гасанова 2018: 275].

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб в даргинском языке не участвуют в интерпретации концептуально-тематической области *Растительный мир*.

Концептуально-тематическая область *Абстрактное понятие* включает в себя не сами объекты, а их свойства, интерпретируемые отдельно от самих объектов, и отношения между объектами. Выделение сознанием абстрактных свойств объектов связано с чувственным восприятием мира человеком. Интерпретация элементов концептуально-тематической области *Абстрактное понятие* имеет субъективный характер, так как опирается лишь на человеческие впечатления. Определение абстрактных понятий посредством проецирования образов рептилий, амфибий или рыб на плоскость реальных объектов обусловлено стремлением к упрощению понимания мира.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, задействуются в интерпретации образа действия:

– *чичлалаван далклунти* (букв. «кривые как змеи») – о кривом почерке [Гасанова 2018: 275].

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий в даргинском языке характеризуют следующие абстрактные понятия:

– расстояние: *аждагыала къушлабван* (букв. «как до логова дракона») – очень далеко [Гасанова 2018: 9];

– удача/неудача: *чичлай гьуни балгьун* (букв. «змея до рогу перешла») – не повезло [Гасанова 2018: 273];

– формы перцепции: *чичла агъуван къуткъуси* (букв. «горький словно змеиный яд») [Гасанова 2018: 274].

Фразеологизмы и паремии с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб участвуют в интерпретации явлений различных концептуально-тематических областей, в особенности из концептуально-тематической области *Человек*, так как люди и животные являются живыми существами и, следовательно, имеют больше общих черт и дают человеческому сознанию больше возможностей для вторичной интерпретации и проецирования качеств одного вида на другой вид.

ЛИТЕРАТУРА

Беляева, И. В. Интерпретирующая функция фразеологизмов с компонентом-зоонимом в языковой картине мира (на материале русского, английского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Беляева ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2020.

Богатикова, Л. И. Лингвокультурный аспект фразеологических единиц / Л. И. Богатикова // Філалагічныя навукі. – 2015. – № 115. – С. 45–50.

Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.

Гасанова, У. У. Словарь даргинских пословиц и поговорок / У. У. Гасанова ; отв. ред. Г. Н. Сивриди. – Махачкала : Издательство ДГУ, 2017. – 262 с.

Гасанова, У. У. Фразеологический словарь даргинского языка / У. У. Гасанова. – Махачкала, 2018. – 300 с.

Исаев, М-Ш. А. Русско-даргинский словарь / М-Ш. А. Исаев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1998. – 511 с.

Киндря, Н. А. Концептуальные метафоры с компонентом-зоонимом в даргинском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02, 10.02.20 / Н. А. Киндря. – Махачкала, 2005. – 168 с.

Колесов, И. Ю. Проявления интерпретирующей функции языка в номинациях пространства и восприятия / И. Ю. Колесов // Язык. – 2020. – С. 59–79.

Мусаева, П. Г. Фразеологические и паремиологические единицы с компонентом-зоонимом лакского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02, 10.02.20 / П. Г. Мусаева. – Махачкала, 2008. – 112 с.

Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1956.

Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1957.

Терешко, Е. В. Интерпретирующая функция фразеологизмов с компонентом-зоонимом в языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Терешко. – М., 2019. – 207 с.

Д. Ю. Ланских

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 4395-8227

**ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАТЕГОРИЙ
ПЕРСУАЗИВНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ
В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ЗА ПЕРИОД 2020–2021 ГГ.**

АННОТАЦИЯ. Актуальность работы связана с изучением взаимодействия персуазивности и экспрессивности на фонетическом уровне на материале релевантного американского политического дискурса в целях дальнейшей разработки пособия для устных переводчиков. Цель – проведение фонетического анализа выступлений политиков при помощи ПО «Praat» и составление индивидуальных фонетических портретов. Проблема исследования состоит в выявлении взаимодействия категорий на фонетическом уровне и важных для перевода факторов. Исследование выявило способы персуазивного воздействия, выраженные при помощи фонетических средств экспрессивности, что имеет практическое значение для обучения устных политических переводчиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: персуазивность; экспрессивность; фонетика английского языка; английский язык; политический дискурс; фонетический анализ; политическая риторика; публичные выступления; политические речи; политические деятели; фонетические портреты; фонетические средства; переводоведение; политические тексты; переводчики; переводческая деятельность

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ланских Данил Юрьевич, аспирант 1 курса обучения кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: danil_lanskikh@yahoo.com

D. Yu. Lanskich

Ekaterinburg, Russia

**THE PHONETICAL ASPECT OF INTERACTION
BETWEEN LANGUAGE CATEGORIES OF PERSUASION
AND EXPRESSION AS SEEN IN AMERICAN POLITICAL
DISCOURSE FOR THE PERIOD OF 2020–2021**

ABSTRACT. The relevance of the present paper is bound up with studying the interaction between persuasion and expression at the level of phonetics

in relevant American political discourse for the goal of further development of a handbook for political interpreters. The aim of the study is to carry out phonetic analyses of speeches delivered by politicians using Praat software and to compile their individual phonetic portraits. The research problem is to identify the mode of interaction between language categories at the phonetic level, as well as factors crucial for translation. The study reveals the means for persuasion expressed through phonetic means of expressiveness, possessing practical implications for training political interpreters.

KEYWORDS: *persuasiveness; expressiveness; phonetics of the English language; English language; political discourse; phonetic analysis; political rhetoric; public speaking; political speeches; politicians; phonetic portraits; phonetic means; translation studies; political texts; translators; translation activity*

ABOUT THE AUTHOR: *Lanskikh Danil Yurievitch, 1st year Postgraduate Student of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)*

В ходе профессиональной деятельности устного политического переводчика одним из важнейших критериев компетентности является соблюдение принципов эквивалентности и адекватности перевода, т. е. точной передачи содержания и формы общения на языке отправителя посредством языка реципиента. Интонационный портрет и фонетические средства выразительности, к которым прибегает оратор, – важные характеристики передачи эмоциональной составляющей текста, играющей решающую роль в убеждении оратором слушателя в своей правоте и принятии выгодного отправителю сообщения мнения, что свидетельствует в пользу необходимости не только теоретических, но и практических аспектов взаимодействия языковых категорий персуазивности (убеждения) и экспрессивности (выразительности), поскольку именно звучащая речь оратора является основным *modus existendi* политического выступления, неизбежно необходимого для оказания убеждающего воздействия. Материалом исследования послужили рассмотренные посредством анализа при помощи ПО для фонетического анализа «Praat» (разработчики Пауль Бёрсма и Дэвид Веенинк, Амстердамский университет, королевство Нидерланды) устные выступления американских политиков, являющиеся частью политического дискурса США за 2020–2021 годы, в частности экс-Президента США Дональда Трампа и нынешнего Президента Джо Байдена. Материал был фонетически размечен согласно классификации В. Д. Ившина

[Ившин 2002]. Представляется перспективным дальнейшее применение результатов исследования в качестве пособия для практикующих переводчиков в сфере устного политического перевода, позволившего бы подготовить переводчика-синхрониста либо последовательного переводчика к восприятию индивидуального интонационного паттерна речи оратора, распознаванию важных смысловых и эмоционально окрашенных компонентов выступления, требующих гарантированной передачи персуазивной составляющей, имплементированной в речи путем фонетической экспрессии в ходе устного перевода без какого-либо опущения или вредоносной генерализации, сказывающейся на эквивалентности и адекватности перевода и, как следствие, его успешном восприятии слушателем. Таким образом, тематика данного исследования представляет интерес не только с точки зрения теоретического языкознания, но и как часть практической прикладной деятельности профессионального устного переводчика, а вышеозначенные факторы в совокупности свидетельствуют в пользу актуальности избранной тематики исследования.

В данной работе мы придерживаемся более узкого определения понятия **«персуазивность»**, носящего практико-ориентированный характер. Мы рассматриваем данную языковую категорию как мощный и эффективный инструмент речевого воздействия на адресата сообщения в целях изменения его точки зрения в угоду интересам отправителя персуазивного, т. е. убеждающего, сообщения. Подобные свойства делают персуазивную коммуникацию ценнейшим инструментом в арсенале политика, а также свидетельствуют о необходимости выявления режима взаимодействия между категориями персуазивности и экспрессивности и их совместной имплементации в звучащей политической речи на фонетическом уровне как на наиболее важном для изучения звучащей устной речи. **Персуазивность** входит в сферу категорий модусного плана. По мнению Е. А. Гончаровой, она является «одной из возможных составляющих коммуникативной стратегии текста» [Гончарова 2001: 120], обнаруживаясь в коммуникативных ситуациях, связанных со стратегией «убеждения, манипулирования сознанием речевого партнера и его поведением», выражаясь посредством тех средств языка, которые направлены на «соблазнение речевого партнера к изменению определенной поведенческой социально-индивидуальной позиции, к принятию им определенного решения» [Гончарова 2001: 123].

А. В. Голоднов, в свою очередь, считает, что категория персуазивности реализует «попытку воздействия адресата на реципиента с целью добиться от него принятия самостоятельного решения о необходимости, желательности либо возможности совершения действия» [Голоднов 2005: 22]. Исследователь определяет персуазивную коммуникацию как исторически сложившуюся, закрепленную в общественной и коммуникативной практике особую форму ментально-речевого взаимодействия индивидов, осуществляемую на базе определенных типов текста и реализующую попытку речевого воздействия одного из коммуникантов (адресанта) на установку своего коммуникативного партнера/партнеров (реципиента/аудитории) с целью добиться от него принятия решения о необходимости, желательности либо возможности совершения/отказа от совершения определенного посткоммуникативного действия в интересах адресанта. В теории речевого воздействия О. С. Иссерс отмечает, что персуазивность применима в любой коммуникативной ситуации, подразумевающей убеждение адресата, не являясь исключительным явлением для политического дискурса [Иссерс 1999; 2008].

Перейдем к рассмотрению другой языковой категории, играющей немаловажную роль в политическом дискурсе, а именно к **экспрессивности**. А. П. Чудинов отмечает: «экспрессивность высказываний предполагает максимальное использование выразительных средств, что делает восприятие текста интересным для адресата, придает тексту эстетическую значимость» [Чудинов 2012], в силу чего данная языковая категория также представляется исключительно важной для американских политических деятелей, использующих эмоциональную составляющую политического дискурса в целях убеждения потенциальных избирателей. Как отмечал В. И. Шаховский, «национальная оценка в любой момент может превратиться в эмоционально окрашенную, эмоциональная не может существовать без семантической доли рационального» [Шаховский 2008].

Целью любого политического актора является убеждение потенциальных избирателей в своей правоте, побуждение их к принятию выгодной повестки дня, вследствие чего политику как отправителю персуазивного сообщения неизбежно требуется апеллировать к эмоциональному настрою адресата. Тем не менее исследователи языковых категорий отмечают, что категории эмоциональности, эмотивности и экспрессивности при всей своей близости отнюдь не являются тождественными понятиями и

что, как и в случае с определением дискурса, приведение унифицированного и исчерпывающего определения данным явлениям невозможно.

Согласно В. И. Шаховскому [Шаховский 1975], экспрессивность главным образом связывается с интенсификацией (т. е. усилением воздействия, оказываемого высказыванием), в то время как эмоциональность в первую очередь связана с выражением чувств, испытываемых самим отправителем сообщения, его субъективного отношения к тому или иному явлению. Экспрессивность, по мнению таких исследователей, как О. И. Графова и М. И. Рогов [Графова, Рогов 2021], подразумевает возможность порождаемого сообщения оказывать определенное воздействие на сознание и поведение реципиента; выступая как более широкая, нежели эмоциональность, образность, интенсификация, языковая категория, специально предназначенная для усиления воздействия, оказываемого содержанием текста. Это позволяет нам сделать вывод о том, что данная модусная категория, являясь независимой и главенствующей над эмоциональностью, выступает одновременно с этим эффективным способом оказания убеждающего воздействия, наслаиваясь тем самым на категорию персуазивности.

Взаимное наложение языковых категорий экспрессивности и персуазивности в узком контексте убеждающего воздействия, которого мы придерживаемся в данной работе, достигается благодаря использованию различных языковых средств. При взаимонаслоении персуазивность выступает, во-первых, средством выражения категории экспрессивности, обеспечивающей эмоциональное воздействие на слушателя, во-вторых, средством оказания убеждения и внушения. В число наиболее важных и иллюстративных способов имплементации языковых категорий в ходе отправления устного политического дискурса на фонетическом уровне входит использование различных акустических средств. Ключевую роль при этом играют расстановка смыслового (логического) ударения в целях акцентирования важного для отправителя смыслового отрезка, подчеркивания выгодного для оратора момента речи, эмоциональной интенсификации; а также паузация, позволяющая усилить смысловое ударение, разделить два смысловых отрезка и дать слушателю возможность воспринять желательное воздействие и дать на него реакцию.

Отрывок из речи Дональда Трампа, данной политиком в ходе Национального съезда Республиканской Партии в 2020 году на

лужайке Белого Дома, продолжительностью 72 секунды был проанализирован при помощи ПО для фонетического анализа «Praat»; получена спектрограмма приведенного отрезка речи (см. рис. 1–2). Исходя из результатов анализа отрывка, можно судить о преимущественно высокой тональности речи Трампа, восходящем, «надрывном» тоне, свидетельствующем о предположительно манипулятивном намерении политика продемонстрировать свою якобы искреннюю заинтересованность в благополучии страны [Лето 2021]. Следует отметить обилие коротких пауз, призванных удерживать внимание слушателя и расставлять смысловое ударение. В примере тональность постоянно повышается при обращении политиком внимания на нужный факт:

At no time before↑ ||have voters faced a clearer choice between two ↑parties||, two ↑visions||, two /philosophies, or two agendas↓. \ This ↑election will decide| whether we SAVE the American Dream↓, | or whether we allow a socialist agenda to /DEMOLISH our cherished destiny↓. \ > It will decide whether we rapidly create millions of high paying jobs↓, | or whether we crush our ↑ industries and send millions of these jobs /overseas|, as has foolishly been done for many decades↓. \ || Your vote will decide| whether we protect law-abiding /Americans, or whether we give free || rein to violent anarchists|, agitators|, and criminals who threaten our citizens\|. And this election will decide whether we will defend the ↑American Way of Life|, or whether /we allow a radical ↑movement to completely dismantle and destroy it↓. | It won't happen↓. \ >

Читатель может наблюдать совместную имплементацию дискредитации и обвинения (оратор обвиняет партию противника в подрыве американской экономики и нацбезопасности), а также тактики акцентирования, т. е. обращения внимания слушателя на важный для политика момент, в примере – на решающую роль избирателя в дальнейшей судьбе США и идеала американской мечты.

Политик прибегает к агитационной стратегии через тактику обещания. Фонетические средства выражения упомянутых речевых стратегий и тактик – паузация, варьирование высоты тона; смысловое ударение, выраженное усилением интонации при наименовании ключевого момента; использование ровного тона для констатации известных фактов, применение пауз, приглашающих публику дать реакцию. Сочетая фонетические средства с лексическо-грамматическими (в частности, «правилом трех» (*two parties, two visions, two philosophies, or two agendas*),

использованием эпитетов (*cherished, clearer, completely, radical* и др.) и квантификаторов (*millions of, many decades*)), оратор достигает имплементации авторской интенции [Ившин 2002] убеждения публики в своей правоте.

В противовес речевому паттерну Дональда Трампа, главным образом опирающегося на смысловое ударение и концентрацию внимания слушателя на выгодных для оратора моментах, основанных на дискредитации и обвинении политических оппонентов и акцентировании выгодных для своей позиции реалий политической жизни, в речи Джо Байдена наблюдается тенденция апелляции прежде всего к эмоциям реципиента, попытка достижения драматичности и адресного обращения к ценностному кластеру избирателя при помощи грамотной паузации и управления тональностью голоса. Иными словами, в данном отрывке можно наблюдать, *primo*, имплементацию стратегии формирования эмоционального настроения адресата, выраженную при помощи тактики единения (*we can deliver, we can make, we all, our history*), тактики обращения к эмоциям адресата (следует обратить внимание на сочетание фонетических средств с лексическими – в отрывке присутствуют ярко эмоционально окрашенные эпитеты *foolish, harsh, ugly, perennial*). Исходя из результатов анализа отрывка при помощи Praat, речь действующего Президента США характеризуется высокой степенью паузации, как краткой, так и продолжительной; тон речи политика восходяще-нисходящий, преимущественно низкий (см. рис. 1–2). Тем не менее Байден, так же как и Трамп, склонен прибегать к высокой тональности, усилению интонации в момент наименования ключевого момента:

We can deliver racial justice. We can make America, |↑once again, | /the leading force for good in the world↓. || I know speaking of unity | can sound to some like a foolish fantasy these days\ . || I know the forces that divide us are deep | /and they are real\ . || But I also know | /they are not new\ . || Our history has been a constant struggle | between /the American ideal | that we are all created equal | and the harsh, ugly reality | that racism, nativism, fear, and demonization | have long torn us apart↓. || The battle is perennial. || Victory is never assured↓. || Through /the Civil War, /the Great Depression, /World War, /9/11, | /through /struggle, /sacrifice, and /setbacks, our “better angels” have always prevailed↓. || In each of these moments, /enough of us, /enough of us | came together to carry all of us forward\ . || And, we can do so ↑now\ .

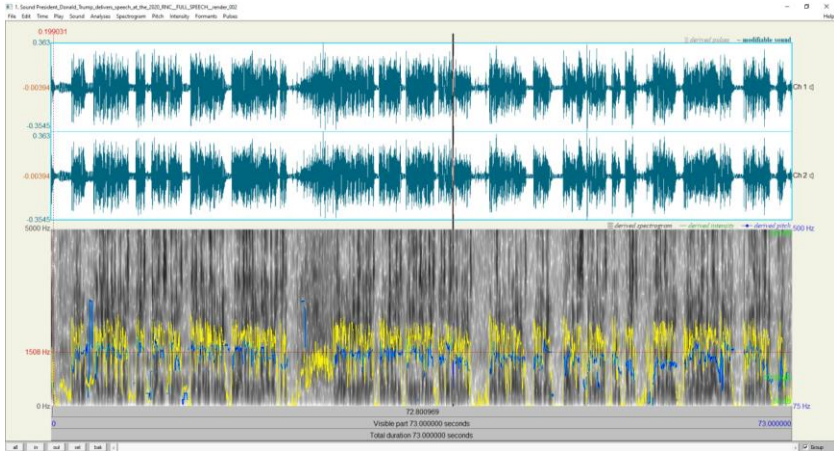

Рис. 1. Спектрограмма отрывка речи Дональда Трампа в ходе Национального съезда Республиканской Партии США в августе 2020 года, выполненная при помощи ПО «Praat». Продолжительность 72 с²

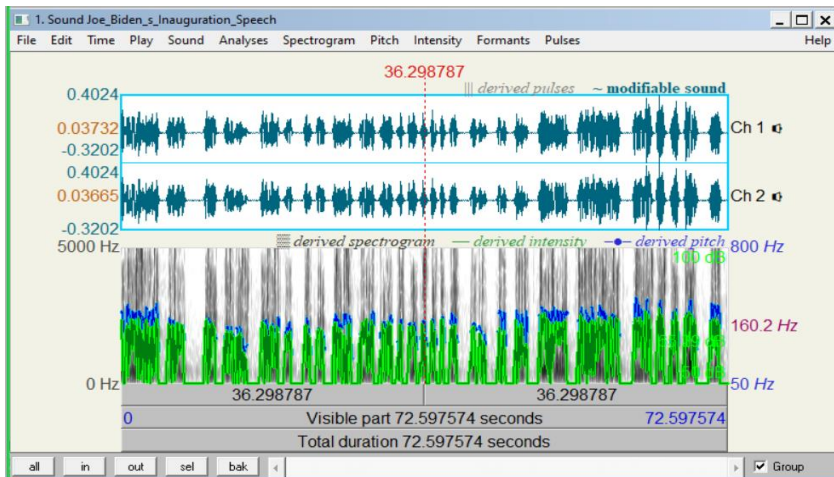

Рис. 2. Спектрограмма отрывка инаугурационной речи Джо Байдена 20 января 2021 года, выполненная при помощи ПО «Praat». Продолжительность 72 с.

² <https://www.fon.hum.uva.nl/praat/>

На основании вышеприведенной информации можно сделать вывод, что фонетические портреты экс-Президента США Дональда Трампа и текущего Президента США Джо Байдена различны по своей тактико-стратегической направленности, интонационному рисунку речи и вариантам сочетания фонетических средств имплементации персуазивных стратегий с лексико-грамматическими, а также смысловой акцентуации: Дональд Трамп при помощи голоса акцентирует внимание слушателя на фактах реальной политики, интонационно подчеркивая наиболее выгодные для себя, в то время как Джо Байден предпочитает апеллировать к эмоциональному настрою адресата, прибегая к драматизации, достигающейся при помощи грамотной паузации и управления тональностью голоса. Тем не менее тактики обоих политиков обладают сходством – и первый, и второй нацелены на адресное персуазивное обращение к ценностям и нуждам избирателей, задействуя экспрессивные фонетические средства в целях демонстрации своих преимуществ. Фонетический уровень языка и различные фонетические средства, относящиеся к категории экспрессивности, являются эффективными свойствами реализации категории персуазивности в политическом дискурсе. Несмотря на это, экспрессивность одновременно выступает независимой от персуазивности категорией языка.

ЛИТЕРАТУРА

Голоднов, А. В. Когнитивные основы персуазивной коммуникации / А. В. Голоднов // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Часть 2. Текст и перевод в когнитивном аспекте : сб. ст. к юбилею проф. Н. А. Кобриной. – СПб., 2005.

Гончарова, Е. А. Персуазивность и способы ее языковой реализации в дискурсе рекламы / Е. А. Гончарова // *Studia Linguistica*. Проблемы теории европейских языков. Вып. 10. – СПб., 2001.

Графова, О. И. Трансляция экспрессивности политической речи в переводе на русский язык (на материале фултонской речи У. Черчилля) / О. И. Графова, М. И. Рогов // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2021. – № 3. – С. 18–23.

Дедюхина, А. С. Репертуар персуазивных речевых тактик для осуществления избранной политической стратегии / А. С. Дедюхина, Д. Ю. Ланских // *Политическая лингвистика*. – 2023. – № 1 (97). – С. 50–59.

Ившин, В. Д. Синтаксис речи современного английского языка: смысловое чтение предложения : учебное пособие / В. Д. Ившин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 320 с.

Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 100.

Иссерс, О. С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий / О. С. Иссерс // Вестник Омского университета. – 1999. – Вып. 1. – С. 74–79.

Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М., 1989. – 188 с.

Лето, Я. А-В. Фонетические средства передачи агрессивных эмоций в американском политическом дискурсе (на материале выступлений Дональда Трампа) / Я. А-В. Лето // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, вып. 4. – С. 1166–1170.

Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис ... д-ра филол. наук / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 48 с.

Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 53–59.

Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка : монография / В. И. Шаховский. – М. : ЛКИ, 2008. – 208 с.

Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.

Шаховский, В. И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики / В. И. Шаховский // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Выпуск 2. – Рязань, 1975. – С. 3–25.

Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования : монография / Е. В. Шелестюк ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2008. – С. 43–44.

П. А. Лебедева

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 1601-2604

ЛИНГВОТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ НА УРОКАХ РКИ

АННОТАЦИЯ. *В статье рассказывается о дидактическом потенциале интегрирования лингвотеатральных приемов на уроках русского языка как иностранного. Рассмотрены особенности реализации и преимущества использования театральной педагогики в системе языкового образования. С учетом представленного содержания понятия «лингвотеатральный прием» составлена классификация видов лингвотеатральных приемов, определены особенности и условия их применения на практике.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *РКИ; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; образовательный процесс; методы обучения; коммуникативный подход; театральная педагогика; лингвотеатральный подход; лингвотеатральные приемы обучения; лингводидактика; уроки русского языка*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Лебедева Полина Алексеевна, студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lilleeb@yandex.ru*

Научный руководитель: Феохтистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет (Россия, г. Екатеринбург)

P. A. Lebedeva

Ekaterinburg, Russia

LINGUOTEATRAL TECHNIQUES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS

ABSTRACT. *The article talks about the didactic potential of integrating linguistic and theatrical techniques in the lessons of Russian as a foreign language. The implementation features and advantages of using theater pedagogy in the language education system are considered. Taking into account the presented content of the concept of "linguo-theatrical technique", a classification of types of linguo-theatrical techniques has been compiled, the features and conditions for their use in practice have been determined.*

KEYWORDS: *RFL; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; educational process; teaching methods; communicative approach;*

theatre pedagogy; linguodidactics; Russian language lessons

ABOUT THE AUTHOR: *Lebedeva Polina Alekseevna, Student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)*

Scientific adviser: Feoktistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

Как известно, главной целью обучения иностранному языку является практическое овладение языком, усвоение системы языка и формирование языковых навыков и умений. Для достижения заявленной цели в настоящее время педагогами и специалистами широко используется коммуникативный подход в обучении иностранному языку, в том числе русскому как иностранному (далее – РКИ). Особенность данного подхода «проявляется в попытке приблизить процесс обучения языку к процессам реальной коммуникации и овладения иноязычной культурой» [Заречнева 2018: 2256].

Одним из способов реализации коммуникативного подхода на уроках РКИ является использование различных приемов театральной педагогики. Как установлено, особенно эффективны данные приемы в развитии навыков устной неподготовленной речи. С их помощью учитель создает языковую среду, максимально приближенную к естественной, поскольку «ученики быстро овладевают формулами и речевыми конструкциями, которые впоследствии успешно используют при выполнении других коммуникативных заданий» [Солнцева 2021: 91].

Обзор научных источников свидетельствует, что традиционно на уроках РКИ используются приемы чтения по ролям или элементы выразительного чтения. Вместе с тем театральная педагогика располагает самыми разнообразными приемами, которые можно применять в процессе обучения.

Цель статьи – определить виды театральных приемов, которые могут использоваться на уроке РКИ, охарактеризовать их особенности и условия применения.

Согласно определению Т. А. Климовой, «театральная педагогика – это целостная система образования, организованная по законам импровизационной игры и подлинного продуктивного действия, протекающая в увлекательных для участников предлагаемых обстоятельствах, в совместном коллективном творчестве учителей и учеников, способствующая постижению явлений окружающего мира через погружение и проживание в образах и

дающая совокупность цельных представлений о человеке, его роли в жизни общества, его отношениях с окружающим миром, его деятельности, о его мыслях и чувствах, нравственных и эстетических идеалах» [Косинец 2012: 2]. Театральная педагогика «опирается на целостно-образное мышление и различные способы “проживания” содержания изучаемой дисциплины, организованного вокруг нее образовательного процесса» [Кейш 2019: 189].

Школьная театральная педагогика, являясь частью театральной педагогики и существуя по ее законам, преследует иные цели. Так, целью театральной педагогики является «профессиональная подготовка актеров, а школьной театральной педагогики – воспитание личности ученика средствами театрального искусства» [Димитрова 2015: 307]. Школьная театральная педагогика позволяет трансформировать обычный школьный урок, на котором будут созданы условия для развития воображения и творческих способностей учащихся, обучения свободному выражению мыслей и чувств.

Под лингвотеатральными приемами понимаются «действия и операции преподавателя, заимствованные из области театральной педагогики с целью развития речезыковых умений и навыков и формирования коммуникативной компетенции на иностранном языке» [Цотова 2017: 164].

Как отмечается в научной литературе, использование приемов театрализации на уроках РКИ позволяет повысить интерес учащихся к изучению русского языка, превращает учебную деятельность в творческий процесс, стимулирует воображение, помогает преодолевать языковой барьер, развивает навыки социального общения.

Лингвотеатральные приемы могут быть включены в работу учащихся с начальным уровнем языка. Они позволяют «осуществить коммуникацию даже при небольшом словарном запасе, так как обучающиеся могут задействовать невербальные средства – жесты, мимику, язык тела» [Набоких 2023: 120].

Назовем лингвотеатральные приемы на уроке РКИ, определим их особенности.

Прием «Персонификация» подразумевает участие в ходе урока реального исторического персонажа, вымышленного героя или предмета. Его методические возможности связаны с развитием коммуникативной и лингвокультурологической компетенций. В рамках данного приема можно реализовать игру «Кто я?», где ученик от имени персонажа рассказывает о его жизни,

выстраивая характерный монолог, а учащиеся угадывают персонажа. Другой пример – игра «Вымышленная встреча», в ходе которой создаются воображаемые условия встречи двух персонажей, и требуется принять участие в диалоге. Обучающимся можно предложить выбрать любого любимого литературного персонажа либо задать тематические границы для выбора, например «герои русской классики» (А. Болконский – Е. Базаров).

Буктрейлер – короткий видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге или фильме [Фурсова 2021: 20]. Приведем пример задания: «Расскажите о вашей любимой книге так, чтобы ваши одноклассники захотели ее прочитать». Учащиеся создают видеоролик с иллюстрациями, вставками из экранизаций, цитатами, а затем озвучивают его.

Создание комиксов, мизансцен сюжета предусматривает организацию работы с учебным текстом, по итогам которой его необходимо преобразовать в комикс, а затем озвучить. Одной из тем для создания комикса на начальном этапе может стать «Этикетные слова русского языка».

Вернисаж – прием, направленный на создание декораций, афиш, эскизов костюмов к произведению. Он может быть включен в процесс подготовки спектакля, когда нужно задействовать всех учащихся: «придумывая афиши, костюмы, создавая портреты, подбирая музыку, ученик вновь и вновь анализирует произведение и создает творческий продукт, целью которого является личностное интерпретирование текста» [Фурсова 2021: 22]. Также вернисаж может быть использован отдельно, например, ученикам может быть предложено выполнить задание: «Посмотрите фильм “Иван Васильевич меняет профессию” (реж. Л. Гайдай) и нарисуйте афишу для кинопоказа».

Инсценирование текста – это перевод текста в сценический вариант или написание оригинального сценария по заданной теме с использованием логики характера и поведения персонажа, с сохранением предлагаемых обстоятельств произведения. Данный прием способствует формированию и развитию речевых умений, умений создавать связные и логичные тексты. Текст для инсценирования подбирается учителем в соответствии с возрастом и уровнем владения русским языком учебной группы.

Прием «Шарж» – это создание рисунка или портрета героя, где специально преувеличены черты, выражающие его характер. Данный прием можно использовать, когда учащиеся изу-

чают фразеологизмы и идиомы, например, можно предложить учащимся нарисовать шарж по фразеологизмам «семи пядей во лбу», «зарубить на носу» или «душа ушла в пятки».

Прием «Пантомима» требует создания истории или описания ситуации через телодвижения, мимику и жесты без использования слов. Главная задача приема – обучить передавать чувства и мысли невербальным способом, чтобы в дальнейшем в процессе коммуникации инофоны могли быть более успешными в коммуникации. Данный прием может реализовываться в формах индивидуальной или групповой работы. Приведем примеры тем: «Здесь покрашено», «Осторожно! Возможен сход снега с крыши», «Проход в здание закрыт. Ведутся ремонтные работы».

«Читательский театр» – форма широко используется как в отечественной, так и в зарубежной методической практике. Она возникла с целью развития беглости чтения, артикуляции, выразительности и улучшения понимания прочитанного. Читательский театр – это художественное чтение истории или пьесы без дополнительного реквизита, костюмов и заучивания ролей. В отличие от традиционного театра, читательский не требует костюмов, грима, мебели и заучивания текста. Нужен только текст, который учащиеся читают вслух, включая свои эмоции, мимику. Сначала учащиеся выразительно читают текст вместе с учителем, затем в группах преобразуют текст в сценарий и исполняют его. Благодаря данному приему инофоны не просто тренируют навыки выразительного чтения, но и учатся передавать смысл текста.

Прием «Музыкальный ряд» характеризуется подбором музыкальных произведений, отражающих образы и характеры литературных героев или произведения в целом. При подборе подходящей музыки учащиеся анализируют прочитанный текст, пытаются понять мотивы персонажей. Музыкальные произведения помогают лучше раскрыть образ героя (Наташа Ростова, Обломов) или глубже передать атмосферу произведения («Станционный смотритель» А. С. Пушкина, «Анна на шее» А. П. Чехова).

Прием создания скульптур и статуй предполагает создание образа какого-то чувства, эмоции или концепции, истории персонажа в виде скульптурного изображения, невербального действия. Одним из упражнений в рамках данного приема является «Угадай эмоцию». Одни учащиеся показывают противоположные эмоции (например, «страх» и «храбрость»), а другие должны интерпретировать смысл статуй и назвать эмоции.

Другое упражнение – «Оживи картину/фотографию». Группа учащихся воссоздает в скульптуре изображение с репродукции или фотографии, другая группа озвучивает мысли скульптур.

Прием этюдов – это «театральный прием, вид драматического действия, представляющий собой комплекс упражнений, служащих для развития и совершенствования игровой техники» [Кашкур 2019: 145]. Он предполагает выполнение различных сценических действий, импровизированных или заранее разработанных учителем. Отличительная особенность разыгрывания этюдов – большая степень спонтанности. У учащихся нет времени на подготовку, ситуация этюда и распределение ролей происходят непосредственно перед началом игры. По мнению Н. С. Кашкур, «импровизируя во время проигрывания этюда, учащиеся не только пропускают ситуацию через себя, но и придают ей личностный характер» [Кашкур 2019: 145]. Благодаря импровизации, которая не ограничивает в выборе речевых средств, учащиеся улучшают свои коммуникативные навыки.

Прием озвучивания видеофрагмента – это интересный и необычный вид деятельности, который помогает разнообразить уроки и повысить мотивацию студентов к изучению языка. Он может быть применен в процессе просмотра видеозаписи на занятии. Озвучивание фрагмента фильма способствует отработке слухопроизносительных навыков: произношения, интонации, ритма речи.

Как видно из представленной характеристики, приемы театральной педагогики направлены на оптимизацию процесса обучения устному общению на русском языке. Интегрирование приемов в ход урока РКИ помогает развивать не только языковую, речевую и коммуникативную компетенции, но и творческие способности иностранных учащихся. Большинство представленных приемов предусматривает обращение к художественным произведениям, что создает условия для осмысления ценностей, быта, традиций русского народа, и, безусловно, способствует более мотивированному и осознанному изучению русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Батраева, О. М. Интерактивные методы обучения РКИ: театральная технология как элемент формирования речевых умений / О. М. Батраева // Русский язык в современном Китае. – 2023. – С. 131–134.

Димитрова, Р. И. Приглашаем «Театр» на урок РКИ / Р. И. Димитрова, Р. В. Тодорова // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. – 2015. – С. 304–308.

Заречнева, Н. Г. Коммуникативный подход в преподавании иностранных языков / Н. Г. Заречнева, А. В. Пилукова // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 2255–2264.

Кашкур, Н. С. О совершенствовании иноязычных речевых лексических навыков с использованием театрального приема «Этюд» / Н. С. Кашкур // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания : сборник научных статей, посвященный памяти Сергея Александровича Носкова (1943–2018) : материалы I Международного научно-практического семинара, 28 февраля 2019 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 141–146.

Кейш, А. Р. Театральная педагогика как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся на занятиях по иностранному языку / А. Р. Кейш // Язык, культура, образование: художественная литература военно-исторической тематики в образовательном процессе вуза. – 2019. – С. 188–193.

Косинец, Е. И. Театральная педагогика в современной школе / Е. И. Косинец, Т. А. Климова, А. Б. Никитина // Искусство. Все для учителя. – 2012. – № 8. – С. 2–6.

Лебедева, П. А. Лингвотеатральный подход в обучении русскому языку как иностранному / П. А. Лебедева, О. В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2023. – Вып. 18. – С. 143–152.

Московкин, Л. В. Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному / Л. В. Московкин, Г. Н. Шамолина. – М. : Издательство «Русский язык Курсы», 2017.

Набоких, Е. М. Организация внеаудиторной деятельности как способ решения учебных задач на начальном этапе обучения РКИ (из опыта руководства кружком в МГУ-ППИ в Шэньчжэне) / Е. М. Набоких // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. – 2023. – С. 119–129.

Солнцева, Е. М. На уроках английского языка / Е. М. Солнцева // Слагаемые профессиональной компетентности педагога. – 2021.

Феоктистова, О. В. Когнитивный подход в обучении русскому языку / О. В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2022. – Вып. 16. – С. 218–224.

Феоктистова, О. В. Учебный гипертекст в системе обучения русскому языку / О. В. Феоктистова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-2.

Фурсова, Е. Л. Театральные технологии в образовании с применением актерской техники (это интересно и просто, если знать, как...) : практикум / Е. Л. Фурсова. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 170 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=613902> (дата обращения: 30.03.2024).

Цотова, Д. Ю. Коммуникативные аспекты лингвотеатрального подхода / Д. Ю. Цотова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – Т. 33, № 7 (256). – С. 158–164.

Цотова, Д. Ю. Обучение русскому языку как иностранному на курсах вне языковой среды с использованием лингвотеатральных приемов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Д. Ю. Цотова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2017. – 26 с.

С. А. Мадалиева

Ош, Кыргызстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕЧЕВОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

АННОТАЦИЯ. *В статье автор раскрывает особенности использования разнообразных инновационных педагогических технологий в воспитательно-образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения для речевого развития детей дошкольного возраста.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *инновационная педагогика; педагогические инновации; инновационные технологии; инновационная деятельность; дошкольные образовательные учреждения; дошкольники; детская речь; развитие речи; речевая деятельность; речевое развитие*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Мадалиева Салтанат Ахуновна, старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет имени А. Ж. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: smadalieva1@gmail.com*

S. A. Madaliev

Osh, Kyrgyzstan

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES FOR THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

ABSTRACT. *In the article, the author reveals the features of using a variety of innovative pedagogical technologies in the educational process of preschool educational institutions for the speech development of preschool children.*

KEYWORDS: *innovative pedagogy; pedagogical innovations; innovative technologies; innovative activity; preschool educational institutions; preschoolers; children's speech; speech development; speech activity; speech development*

ABOUT THE AUTHOR: *Madaliev Saltanat Akhunovna, Senior Lecturer, A. J. Myrsabekov Osh State Pedagogical University (Osh, Kyrgyzstan)*

Речевое развитие – это одна из важнейших образовательных областей, так как полноценное развитие детей невозможно без речи, без общения, без коммуникативной деятельности. Речь – это особый вид деятельности, тесно связанный с сенсор-

ными процессами, памятью, мышлением, воображением, эмоциями. Все эти процессы, как и сама речь, активно развиваются в раннем и дошкольном возрасте. Проблема использования инновационных технологий при обучении речи детей волновала многих ученых: лингвистов, психологов и методистов. Л. С. Выготский подробно исследовал взаимосвязь между мышлением и речью, подчеркивая важность социального взаимодействия и использования различных средств в процессе обучения. Он также анализировал роль речи в формировании понятий и развитии интеллекта [Выготский 1934]. А. В. Запорожец изучал роль восприятия и наглядно-образного мышления в речевом развитии детей дошкольного возраста, а также значение игровой деятельности для формирования коммуникативных навыков. Его работы внесли значительный вклад в понимание психического развития ребенка и роли общения в этом процессе [Запорожец 1986]. М. И. Лисина рассматривала общение как важнейший фактор психического развития ребенка, выделяя различные формы общения со взрослыми и сверстниками на разных этапах детства. Она подчеркивала, что общение играет ключевую роль в развитии ребенка, при этом его механизмы влияния на познавательную активность и становление личности имеют возрастную специфику [Лисина 1982]. Н. С. Жукова разработала методику преодоления речевых нарушений у детей, основанную на использовании наглядных средств, игровых приемов и индивидуального подхода [Жукова 1994].

Все задачи развития речи детей дошкольного возраста (обогащение словарного запаса, формирование грамматического строя речи, звуковая культура) не достигнут своей цели, если не найдут завершающего выражения в развитии связной речи.

Можно определить несколько причин, влияющих на возникновение речевых нарушений: ухудшение экологических факторов, патологии беременности, родовые травмы, ослабление здоровья детей и рост детской заболеваемости, а также различные социальные причины.

Компьютеризация повседневной жизнедеятельности человека также не всегда оказывает положительное влияние на развитие и формирование речи подрастающего поколения, поскольку мы выступаем связующим звеном в передаче опыта и культурного наследия богатого русского языка. Современный ритм жизни практически каждого человека, желание уйти в виртуальные социальные сети от реальных проблем сводят к ми-

нимому установление полноценного общения с детьми. Дети, подражая значимым для них взрослым, уже в раннем возрасте тянутся к компьютерам, гаджетам и телевизорам.

Наблюдается тенденция к снижению уровня языковой культуры общества в целом и в детском сообществе в частности. Дети зачастую слышат не только неправильно оформленную речь, но и далеко не литературные выражения. Как показывают психологические, лингвистические и психолингвистические исследования детской речи, любое нарушение в ходе развития речи отражается на деятельности и поведении детей. В связи с этим перед педагогами стоит задача – сформировать условия, в которых дошкольники смогут свободно овладеть разговорной речью, поэтому необходим поиск эффективных методов и приемов обучения, дающих возможность любому ребенку проявить себя в речевой активности.

Происходит глобальный пересмотр принципов дошкольного образования. Дети легко осваивают информационно-коммуникативные средства, и традиционными наглядными средствами их сложно удивить. В настоящее время использование инновационных технологий в работе по формированию речи у детей становится все более актуальным. Работа педагога не должна быть ограничена рамками старых и проверенных методов. Важным отличием инновационной деятельности от традиционной является то, что воспитатель выполняет роль не наставника, а соучастника процесса и придерживается положения «не рядом, не над, а вместе».

Благодаря исследованиям в области педагогической инноватики В. И. Загвязинского, В. А. Сластенина, А. В. Хуторского и др. была доказана их прогрессивная и реформирующая роль в системе образования. В частности, В. И. Загвязинский, известный российский ученый в области педагогики, внес значительный вклад в теорию и практику применения инновационных педагогических технологий, в том числе в дошкольном образовании. В его пособиях рассматриваются современные подходы к обучению, раскрываются сущность и структура педагогических технологий, их классификация, а также методологические основы их разработки и внедрения в образовательный процесс [Загвязинский 2006]. В трудах педагогов О. А. Бекетовой, Н. В. Микляевой рассматриваются вопросы организации инновационной деятельности в саду [Микляева 2016].

Особенности инновационной деятельности педагога в условиях модернизации педагогического образования рассматривали такие авторы, как М. П. Прохорова, А. А. Шкунова [Прохорова 2016], а Н. Б. Пугачева [Пугачева 2015] – основные источники применения инноваций в процессе развития речи дошкольников.

Работа в инновационном режиме позволяет оптимизировать воспитательно-образовательный процесс, делает его более рациональным и эффективным [Лисина 1982].

Под инновационными технологиями в развитии речи детей дошкольного возраста подразумеваются нововведения в содержаниях, формах, методах, средствах педагогической деятельности по речевому развитию воспитанников в дошкольном образовательном учреждении (далее – ДОУ), в которых находят воплощение последние научные исследования и достижения передового педагогического опыта.

Можно условно разделить наиболее распространенные инновационные технологии, использующиеся в речевом развитии дошкольников:

- инновационные технологии, меняющие формы работы по речевому развитию воспитанников в ДОУ;
- инновационные технологии, использующие методы и приемы, направленные на развитие психофизиологической основы речевой деятельности;
- инновационные технологии, использующие методы и приемы, направленные на развитие собственно речевых умений и навыков.

Цель статьи: познакомить с опытом использования инновационных методов, направленных на развитие собственно речевых умений и навыков, а именно – проектной деятельности и кругов Луллия как элемента ТРИЗ-технологии.

Метод проектов – это педагогическая инновационная технология, стержнем которой является самостоятельная деятельность детей – исследовательская, познавательная, продуктивная, в процессе которой ребенок познает окружающий мир и воплощает новые знания в реальные продукты.

Авторское методическое пособие «С чего начинается Родина» отвечает всем требованиям Государственного образовательного стандарта дошкольного образования к предметно-развивающей среде, которая играет большую роль в обогащении словарного запаса. Ее содержание должно способствовать

наиболее эффективному развитию индивидуальности каждого ребенка с учетом его возрастных особенностей.

Дидактические игры и задания пособия «С чего начинается Родина» разделены по блокам: «Моя семья», «Мой дом», «Мой город», «Моя Республика».

Игровые задания блока «Моя семья» позволяют не только систематизировать знания дошкольников о своей семье, о ее членах, но и обогащают словарный запас, формируют у детей способность употреблять слова-приветствия, слова-благодарности, ласковые обращения в своей речи, развивают мышление и связную речь.

Игровые задания блока «Мой дом» направлены на закрепление понятий (фундамент, стены, крыша, окно, дверь, балкон, подъезд, крыльцо, чердак), формирование грамматического строя речи (умение согласовывать слова, подбор однокоренных слов, умения составлять относительные прилагательные), знакомство со слоговой структурой слова, совершенствование умений составлять предложения по заданным схемам с опорой на картинки.

Блок «Мой город» также способствует развитию речевых навыков, упражняет дошкольников в выделении первого звука в словах, совершенствует умение образовывать прилагательные от существительных, развивает умения классифицировать городские здания по их назначению, совершенствует умения дошкольников в составлении описательных рассказов по картинкам, развивает связную речь.

Обогащается словарный запас и развивается связная монологическая и диалогическая речь посредством дидактических игр и заданий блока «Моя Республика»: умение классифицировать слова по признаку, закрепление понятия «достопримечательность» в активном словаре детей и умение составлять описательные рассказы по алгоритму.

От традиционных пособий его отличает то, что оно позволяет дошкольнику быть активным участником всего процесса, на любом из его этапов, а также вариативность, информативность, прочность, эстетичность, доступность, пригодность к использованию одновременно подгруппами детей (также с участием взрослого как играющего партнера).

Еще одним вариантом инновационной формы организации совместной деятельности детей и педагога является адвент-календарь, или «календарь ожидания», который представ-

ляет собой, по сути, своеобразное планирование совместной деятельности педагога и детей.

Адвент-календарь – это универсальный инструмент педагога для организации деятельности с детьми в форме игры, поскольку является средством привлечения внимания дошкольников в организации образовательной деятельности.

Реализация предложенной системы работы охватывает все образовательные области: познавательное развитие (наблюдения, тематические беседы, дидактические и настольно-печатные игры, поисково-экспериментальная деятельность), социально-коммуникативное развитие (сюжетно-ролевые игры, просмотр мультфильмов, рассматривание сюжетных картинок, беседы по ОБЖ), физическое развитие (утренняя гимнастика, подвижные игры и игры-эстафеты, спортивные развлечения), художественно-эстетическое развитие (рисование, аппликация, лепка из соленого теста и пластилина, изготовление новогодних открыток, конструирование украшений из бумаги, раскрашивание в раскрасках, работа в книжном уголке, разучивание песен и хороводов), речевое развитие (ситуации общения, отгадывание загадок о зимних явлениях и празднике, составление рассказов о елочных игрушках, зимних развлечениях, словесные игры, пальчиковые гимнастики, логоритмические упражнения, дыхательные упражнения, заучивания стихотворений, обсуждение проблемных ситуаций).

Улучшилась результативность познавательной деятельности детей. Дети стали проявлять любознательность, не бояться высказывать свою мысль и задавать много вопросов, а также фантазировать и придумывать новые и интересующие их темы. Дети стали активно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, совместно выполняя различные задания. Стали проявляться творческие способности детей в придумывании рассказов, рисовании, рассказывании стихотворений.

Как показывает практика внедрения данной игровой технологии, у дошкольников возрастают активность, инициативность, самостоятельность в проявлении творчества; совершенствуются коммуникативные и речевые навыки; легче воспринимаются и усваиваются инструкции взрослого детьми; у дошкольников формируются аналитические предпосылки, они не только воспринимают информацию, но и устанавливают причинно-следственные связи.

Одним из современных и интереснейших методов обучения является древнейшая логическая машина, которую авторы технологии ТРИЗ адаптировали к применению в дошкольном образовании и назвали «Кольцами Луллия».

«Кольца Луллия» – это своеобразный компьютер, только для слов. Данное пособие является эффективным механизмом развития речи, многофункционально формирует навыки взаимодействия и самостоятельности.

Данная игровая технология развивает фантазию детей, обучает мыслить системно, с пониманием происходящих процессов. Дети с удовольствием заменяют круги, комбинируют задания, пытаются сами определить цель и ход игры.

Задачи:

- закрепление произношения поставленных звуков в речи («Парочки» – с автоматизируемыми звуками или на дифференциацию звуков);

- развитие фонематических процессов («Первый звук», «Подбери слово к звуковой схеме», «Парочки по твердости – мягкости», «Где спрятался звук?»);

- уточнение и активизация словарного запаса («Наоборот», «Чей, чья, чье?», «Оденемся на прогулку», «Кто где живет», «Кто чем питается»);

- совершенствование слоговой структуры слова («Слогопары», «Образуй словечко», «Раздели слово на слоги»);

- формирование структуры предложений («Придумай предложение с получившейся парой слов»);

- совершенствование развития связной речи («Рифмуйка», «Сосчитай-ка») [Сидорчук 2011].

Данное пособие может быть использовано на индивидуальных, подгрупповых и фронтальных занятиях; в игровой деятельности вне занятия; в самостоятельной деятельности детей; в показе мастер-классов для родителей и педагогов. Варианты использования этой методики безграничны.

Подводя итоги, можно сказать, что вышеперечисленные технологии оказывают существенное влияние на развитие речи детей дошкольного возраста. Сегодня нужны люди самостоятельные, оригинально мыслящие, творческие, умеющие принимать нестандартные решения и не боящиеся этого. Помочь в формировании такой личности могут современные образовательные технологии. Применение инновационных методов и приемов помогает детям дошкольного возраста развивать основные пси-

хические процессы – память, внимание, образное мышление, что в целом создает предпосылки для мягкого вхождения в новые условия и успешной адаптации к школьной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Бекетова, О. А. Инновация в образовании: понятие и сущность / О. А. Бекетова // Теория и практика образования в современном мире : материалы V междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 132–135.

Виноградова, Н. А. Методическая работа в дошкольном образовательном учреждении : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» / Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева. – М. : Академия, 2012. – 192 с.

Выготский, Л. С. Мышление и речь: психологические исследования / Л. С. Выготский ; под ред. и со вступ. ст. В. Колбановского. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 324 с. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/1934/thinking-speech.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

Жукова, Н. С. Преодоление недоразвития речи у детей : учеб.-метод. пособие / Н. С. Жукова. – М. : Соц.-полит, журн., 1994. – 96 с.

Загвязинский, В. И. Теория обучения: современная интерпретация : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский. – 3-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2006.

Запорожец, А. В. Избранные психологические труды : в 2 т. / А. В. Запорожец ; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1986. – Т. 1: Психическое развитие ребенка. – 320 с.; Т. 2: Проблемы общения. – 296 с.

Лисина, М. И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками / М. И. Лисина // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 18–35.

Микляева, Н. В. Развитие чувства языка на основе игровых действий с морфемными кубиками / Н. В. Микляева // Дошкольное воспитание. – 2016. – № 3. – С. 72–78. – URL: https://dovosp.ru/_dv/wak/razvitiie-chuvstva-jazyka-na-osnove-igrovyh-dejstvii-s-morfemnymi-kubikami (дата обращения: 07.07.2024).

Прохорова, М. П. Особенности инновационной деятельности педагога в условиях модернизации педагогического образования / М. П. Прохорова, А. А. Шкунова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 1. – С. 106–109.

Пугачева, Н. Б. Источники инноваций дошкольного образовательного учреждения / Н. Б. Пугачева // Дошкольное образование. – 2015. – № 3. – С. 29.

Развитие речи у детей в общении со взрослыми / под ред. М. И. Лисиной, Л. Н. Галигузовой. – М. : Педагогика, 1985. – 208 с.

Сидорчук, Т. А. Познаем мир и фантазируем с кругами Луллия: (технология ТРИЗ) : практическое пособие для занятий с детьми 3–7 лет / Т. А. Сидорчук, С. В. Лелюх. – М. : АРКТИ, 2011. – 39 с.

Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – 4-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 512 с.

Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика : учебное пособие / А. В. Хуторской. – М. : Академия, 2008. – 256 с.

П. С. Налбандова

Симферополь, Россия

SPIN-код: 8598-2495

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ «СЮРПРИЗ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В данной статье исследуются особенности реализации языковой единицы «сюрприз» в русскоязычном медиадискурсе. Выявляются лексикографические особенности данного слова в диахронии и синхронии, описывается его словообразовательный потенциал, зафиксированный в словообразовательных словарях. Подчеркивается значимость исследуемого слова как в лексикографической практике, так и в современной коммуникации. Устанавливаются особенности изменения содержания слова «сюрприз» в словарях различных временных эпох, характеризуются его денотативные и коннотативные особенности. Наибольшее внимание уделяется исследованию словообразовательного потенциала исследуемого слова в актуальном медиaprостранстве, выявляются наиболее характерные производные, описываются особенности их реализации в тексте и зависимость от экстралингвистических факторов. Уточняется различие между денотативными характеристиками исследуемой языковой единицы и ее производных и их коннотативными особенностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; языковые средства; языковые единицы; русский язык; трансформационный потенциал; словообразовательный потенциал; сюрприз; словообразование

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Налбандова Полина Семеновна, магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4; e-mail: prolina18@gmail.com

Научный руководитель: Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Россия, г. Симферополь)

P. S. Nalbandova
Simferopol, Russia

THE WORD-FORMATION POTENTIAL OF THE 'SURPRISE' LANGUAGE UNIT IN THE RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

ABSTRACT. *This article examines the features of the implementation of the language unit "surprise" in the Russian-language media discourse. The lexicographic features of this word in diachrony and synchrony are revealed, its word-formation potential, fixed in word-formation dictionaries, is described. The importance of the studied word is emphasized both in lexicographic practice and in modern communication. The peculiarities of changing the content of the word "surprise" in dictionaries of various time periods are established, its denotative and connotative features are characterized. The greatest attention is paid to the study of the word-formation potential of the studied word in the actual media space, the most characteristic derivatives are identified, the features of their implementation in the text and dependence on extralinguistic factors are described. The difference between the denotative characteristics of the studied linguistic unit and its derivatives and their connotative features is clarified.*

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; mass media; media discourse; media texts; media language; linguistic means; linguistic units; Russian language; transformation potential; word-formation potential; surprise; word formation*

ABOUT THE AUTHOR: *Nalbandova Polina Semyonovna, Master's Degree Student of Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)*

Scientific adviser: Segal Natalia Aleksandrovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

В нашем столетии, возможно, более, чем в какое-либо другое время, анализ культуры лежит в сердцевине наук о человеке [Бессонова 2005]. Данное высказывание максимально полно демонстрирует роль культуры, которая может присваивать себе те или иные феномены, языковые единицы, явления. СМИ, в свою очередь, образуют сегодня глобальную коммуникативную среду, функционирующую и развивающуюся по своим законам и обладающую специфическими механизмами воздействия на общественное мнение, социальные институты и культуру [Ильясова 2009]. Считаю важным зафиксировать, что понятие «медиатекст», появившись в конце XX в. в зарубежной коммуника-

тивистике, привлекло к себе внимание и в отечественной науке. Вышли монографии Т. Г. Добросклонской, С. И. Сметаниной; исследования по теории медиаобразования (А. В. Федоров, И. В. Челышева, Н. В. Чичерина, Т. Ф. Шак, В. А. Возчиков и др.); вопросам медиатекста был посвящен один из выпусков Вестника МГУ [Сметанина 2002]. Так, Т. Г. Добросклонская считает, что актуальность медиалингвистики как инновационного системного подхода к изучению языка СМИ обусловлена тем, что тексты массовой информации, или медиатексты, являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка [Добросклонская 2008: 3]. Одной из первых попыток системного рассмотрения текста СМИ было исследование Л. М. Майдановой, в котором в том числе определялось место газетного текста среди других текстов. Автором предложено его типологическое описание [Майданова 1987]. Выделим также и то, что теоретики медиаобразования понимают под медиатекстом «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и др.)» [Федоров 2001], «произведение информационного или художественного характера, созданное для трансляции средствами массовой коммуникации (статья, фильм, радио/телепередача и т. д.)» [Фонд развития информационной политики].

Современные медиатексты характеризуются расширением спектра средств языкового манипулирования, помогающих наиболее эффективно воздействовать на массового адресата. Данный тезис обуславливает увеличение словообразовательного потенциала слов, лежащих в основе русского языкового сознания и построенных не только по кодифицированным словообразовательным моделям, но и с учетом элементов языковой игры.

Целью предлагаемой статьи является установление деривационного потенциала языковой единицы «сюрприз» в русскоязычном медиадискурсе.

Комплексный анализ истории слова считаем необходимым начать с изучения истории происхождения рассматриваемой единицы. По мнению Ж. Вандриеса, этимология определяет «послужные списки слов, выясняя, откуда каждое из них пришло в данный язык, как оно образовалось и через какие изменения прошло» [Бессонова 2005: 107]. Так, в «Этимологическом словаре» М. Фасмера представлено следующее толкование: «сюрприз род. п. -а, народн. сурприз. Из франц. surprise “неожиданность”» [Фасмер 1986]. Становится ясно, что корни исследуемой

лексемы восходят к французскому языку: «surprise ‘неожиданность’» [Фасмер 1986]. При этом автором выделяется народный вариант слова: «сурприз».

Считаем необходимым зафиксировать, что история значений той или иной языковой единицы прослеживается в словарных статьях лексикографических источников, которые относятся к различным временным периодам. Нельзя не отметить, что именно такое историко-лексикографическое описание является достаточно важной составляющей в комплексном концептуальном анализе. Данный тезис можно подтвердить замечанием А. А. Зализняка: «Внутренняя форма указывает на те же особенности заключенного в слове концепта, которые обнаруживает семантический (концептуальный) анализ» [Зализняк 2006: 50]. Таким образом, логичным продолжением нашей исследовательской работы будет являться анализ словарей, которые относятся к различным временным периодам. Рассмотрим, какое значение языковой единицы «сюрприз» представлено в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «нечаянная, внезапная радость, нежданый подарок, нещечко» [Даль 2004]. Так, автор рассматриваемого лексикографического источника интерпретирует анализируемую языковую единицу как нечто приятное, при этом выделяются две категории: абстрактная («внезапная радость» без указания причины, которая породила эмоцию) и конкретная.

Изучим, какое значение фиксируется в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова: «СЮРПРИЗ, сюрприза, м. (фр. surprise). Неожиданность, неожиданная новость. Это известие было полным сюрпризом для всех. Неприятный сюрприз. || Неожиданный подарок» [Ушаков 2008]. Данная словарная дефиниция демонстрирует преобладание конкретной категории, так как изначально сообщается о том, что рассматриваемая лексема подразумевает не что иное, как «неожиданную новость». При этом коннотация расширяется: появляется и негативная – неприятный сюрприз. Анализ предыдущей словарной дефиниции такой особенности не выявил. Появление негативной коннотации является первым подтверждением нашего тезиса о частоте использования языковой единицы «сюрприз» в негативном значении, чаще – в медиатекстах. Ключевым в интерпретации данной словарной дефиниции является использование Д. Н. Ушаковым слов «новость» и «неприятный», что позволяет предположить существование медиатекстов с употреблением данного слова с негативным значением. При этом нельзя не от-

метить, что автором фиксируется и «неожиданный подарок». Такое же выражение наблюдается и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Исследуя слова, важно учитывать, что «внутренняя форма указывает на те же особенности заключенного в слове концепта, которые обнаруживает семантический (концептуальный) анализ» [Зализняк 2006: 50]. Именно поэтому считаем важным изучить историю значений слова по лексикографическим источникам, которые относятся к разным временным периодам. Этим тезисом обуславливается анализ нескольких словарей.

Рассмотрим особенности реализации слова «сюрприз», отраженные Т. Ф. Ефремовой: «1. Неожиданный подарок. // Предмет, спрятанный внутри игрушки, хлопушки. // Сама игрушка с таким предметом. 2. Неожиданность» [Ефремова 2000]. Так, повторяется значение «неожиданный подарок». Также присутствует конкретика: под сюрпризом может подразумеваться что-то материальное, как и подарок, но нет семантики, что он адресован кому-то как подарок. При этом автором лексикографического источника не фиксируются коннотативные особенности: так, подарок может быть как чем-то положительным, так и отрицательным. Для более полного представления об истории слова считаем важным обратиться к истории его образования.

Так, фиксация рассматриваемой лексемы в «Школьном словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова может свидетельствовать о том, что «сюрприз» не является заимствованным словом. Исходя из данных лексикографического источника, можно сделать вывод, что языковые единицы «сюрпризец», «сюрпризом» и «сюрпризный» являются производными от слова «сюрприз». Важно выделить, что лексема «сюрпризец» представляет большой интерес в аспекте изучения ее коннотативных особенностей в актуальных медиатекстах. При этом отмеченное слово отсутствует в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля и «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова. Однако в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова слово «сюрпризец» фиксируется: «СЮРПРИЗЕЦ, сюрприzca, м. (разг. фам.). Уменьш. к сюрприз. Я вам преподнесу сюрпризец, какого вы не ожидаете! Станюкович» [Ушаков 2008]. Автором отмечено, что данная форма является уменьшительной к слову «сюрприз», а помета «фам.» указывает на негативную коннотацию. Подтверждением данного тезиса является иллюстрация, продемонстрированная автором: «Я вам препод-

несу сюрпризец, какого вы не ожидаете! Станюкович». Порядок употребления слов в данном предложении, расставление акцентов, сочетание языковой единицы «сюрпризец» с выражением «вы не ожидаете» указывают на исключительно негативный характер предложения. Считаем необходимым отметить, что фиксация слова «сюрприз» в русскоязычных лексикографических источниках разного типа позволяет сделать вывод, что анализируемая языковая единица адаптирована в русском языкознании. При этом данное слово лежит в основе русского языкового сознания и не является новым. Анализ реализации изучаемой лексемы в медиатекстах поможет выявить коннотативные особенности.

В рамках нашего исследования считаем необходимым зафиксировать, что изменения в коммуникативных процессах конца XX – начала XXI вв., которые наделены способностью отражать сильное влияние на реальную жизнь современных массмедиа, актуализировали те вопросы, которые напрямую связаны с пониманием медиатекста [Казак 2011]. Отметим, что при переносе классического текста в медиасферу текст обрастает новыми смысловыми оттенками [Вежбицкая 1999], приобретает расширительное толкование и, как следствие, выходит за пределы знаковой системы языка, приближаясь к семиотическому пониманию текста [Солганик 2005]. Таким образом, для воссоздания более полной картины функционирования лексемы «сюрприз» и ее производных считаем необходимым произвести анализ реализации выделенных слов в русскоязычных медиатекстах. Зафиксируем, что для медиатекстов политической направленности отличительной особенностью является вариативность интерпретации и, конечно, многомерность. Те или иные языковые единицы в медиасфере, как нами было выявлено, способны обрастать новыми смыслами, коннотациями, приобретать новые значения. Как было отмечено ранее, наиболее широкое распространение имеют медиатексты политической направленности. Язык политики, зафиксированный в СМИ, выделяется своей многополярностью и, конечно, особенностями интенционального содержания. Анализ медиатекстов, вычленение определенных языковых единиц и дальнейший их анализ позволяют выявить степень трансформации, преобразования медиатекста с точки зрения массовости влияния на читателя. Соответственно, на основании анализа языковой части медиасферы мы выявим, какое значение рассматриваемой лексемы является наиболее актуальным в медиатекстах политической направленности.

Изучим первый контекст: «Власти Канады приняли решение передать ВСУ подлежащие утилизации авиационные ракеты, которые могут преподнести России “неожиданные сюрпризы”, – заявил бывший замминистра по вопросам “временно оккупированных территорий” и внутренне перемещенных лиц Украины Георгий Тука в эфире телеканала “Прямой»» (Radio Sputnik, 10.02.2024). Так, в данном примере нашел отражение наш тезис о приобретении словом новых оттенков и коннотаций в медиатекстах. Языковая единица «сюрприз» наделена негативной, саркастичной коннотацией. Это аргументировано тем, что в данном контексте под «сюрпризом» понимаются исключительно негативные последствия для адресата, в данном случае – для России. Подтверждением того, что речь идет о чем-то отрицательным, является выражение факта передачи Канадой ВСУ авиационных ракет, которые могут быть опробованы на России в рамках СВО. Рассмотрим следующий пример реализации слова «сюрприз» в русскоязычном медиапространстве: «США полагают, что Украина могла приготовить для России военные “сюрпризы”, – заявил официальный представитель госдепартамента Мэттью Миллер на брифинге для журналистов» (РИА новости, 05.03.2024). В данном контексте вновь нашла отражение военная сфера использования слова «сюрприз». Следует зафиксировать сохранение негативной коннотации, так как употребление прилагательного «военный» в сочетании с анализируемым существительным «сюрприз» со стороны Украины в адрес России, учитывая современные реалии, может свидетельствовать о применении силы и проявлении косвенной угрозы в адрес России.

Проанализируем следующий пример использования слова «сюрприз»: «Новый указ: пенсионеров со стажем ждет неожиданный сюрприз с 12 марта. Пенсионерам было передано важное уведомление о возможности пересмотра своих пенсионных выплат за период с 90-х годов до начала 2000-х» (Наша газета, 12.03.2024). Выделяется новая категория использования лексики «сюрприз» – социальная, так как речь идет о каких-либо благих, направленных на улучшение уровня жизни населения, в данном случае таковыми являются финансы. Так, под «сюрпризом» в рассматриваемом контексте подразумевается «возможность пересмотра своих пенсионных выплат», что отнюдь не является чем-либо негативным. Это позволяет сделать вывод о наделении языковой единицы «сюрприз» в данном примере положительной коннотацией.

В рассмотренном ниже примере особенности реализации слова «сюрприз» являются не менее важными в рамках нашего исследования: «На минувшей неделе Владимир Зеленский заявил в интервью телеканалу Fox News, что киевский режим готовится к новому контрнаступлению, чтобы “развить успех в Черном море” и устроить “сюрпризы” России» (РИА новости, 02.03.2024). В приведенном контексте прослеживается проявление «военной» категории. Лексема «сюрприз» наделена негативной коннотацией. Это аргументировано оппозицией в использовании сочетаний «развить успех» и «устроить сюрприз». Первое сочетание демонстрирует исключительно негативный настрой и деятельность, за которой планируется реализация отрицательных для России действий. Это позволяет сделать вывод о наделении языковой единицы «сюрприз» негативной семантикой. Исследуем следующий пример: «Гости также остались очарованы менталитетом, гостеприимностью и дружелюбием России и тем, как это отражено в экспозициях. Для многих иностранных гостей стало сюрпризом разнообразие представленных на выставке национальных атрибутов, – это сообщила пресс-служба выставки-форума “Россия”». В рассматриваемом контексте нашла отражение «социальная» категория. На «позитивность» коннотации слова «сюрприз» в данном медиатексте указывает окружение анализируемой языковой единицы: «очарованы», «гостеприимностью», «дружелюбием». Все эти лексемы обладают положительной семантикой и как бы предвосхищают ключевое событие, которое стало «сюрпризом» и заключалось в разнообразии представленных национальных атрибутов на выставке. Таким образом, под «сюрпризом» в данном контексте подразумевалось отнюдь не негативное явление, а составной элемент, часть «программы» выставки, направленная на популяризацию иностранных атрибутов. Языковая единица «сюрприз» наделена исключительно положительной семантикой.

В ходе исследования было выявлено производное от «сюрприза» слово – «сюрпризец». Известно, что суффикс -ец- может обладать свойством субъективной оценки. Он может служить для образования имен существительных, наречий и, следовательно, качественных прилагательных с эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, признаку или качеству. Намеренное использование слова «сюрприз» с суффиксом -ец- с мотивацией продемонстрировать субъективизм, нарочитую саркастичность может

свидетельствовать о наиболее частотном употреблении анализируемой языковой единицы в отрицательном значении.

Анализ семантики выделенной языковой единицы в лексикографических источниках продемонстрировал наделение слова негативной, саркастичной коннотацией. Изучим, нашла ли отражение данная тенденция в медиатекстах. Рассмотрим контекст: «Владелец гаражей в Сызрани ждет сюрпризец: деньги выделены, техника готовится» (ktv-ray.ru, 17.02.2020). Данный пример реализации слова «сюрпризец» подтверждает наш тезис о наделении данной лексемы негативной, саркастичной коннотацией. В рассматриваемом контексте речь идет о сносе сооружений. На это указывают сочетания «деньги выделены» и «техника готовится» в дополнение к слову «сюрпризец», реализация которого и станет «развязкой». Таким образом, снос гаражей для владельцев не может явиться чем-то приятным, что доказывает наделение лексемы «сюрпризец» негативной семантикой.

Изучим следующий контекст: «Неприятный сюрпризец от Зевса накрыл Буйнакск: град побил стекла в машинах и перепугал местных. Рассказывают, что кое-где размер ледышек был с куриное яйцо. Дети плакали, мужчины бегали с картонками, чтобы прикрыть машины. Помогло не всем, в автосервисах потирают руки» (vk.com/wall, 17.06.2023). Коннотативный характер анализируемой языковой единицы выражен в сочетаемостных особенностях: что (сюрпризец) – какой (неприятный). Так, прилагательное «неприятное» свидетельствует о негативности. Таким словом обозначают что-либо, вызывающее неудовольствие, нарушающее чье-либо спокойствие. Вторая часть предложения дополняет мысль о негативной семантике: поврежденные градом стекла машин и перепуганные местные являются исключительно негативным последствием, что и является так называемым «сюрпризецем». Принадлежность сюрпризца Зевсу как отождествлению непогоды демонстрирует метафоричность и некоторую саркастичность. Таким образом, лексема «сюрпризец» в данном предложении наделена негативно-саркастичной коннотацией.

Таким образом, проведенный в исследовании анализ позволяет сделать вывод о том, что ключевую единицу «сюрприз» можно отнести к ядерной зоне русского языкового сознания. Обрастая новыми коннотациями и особенностями текстовой реализации, ее производные (как закрепленные в лексикографической практике, так и окказиональные) реализуются в медиатекстах, транслируя ценности и смыслы современного сообщества. Пер-

спективой дальнейшего исследования является комплексное изучение ключевой единицы «сюрприз» и ее производных в текстах разных жанров.

ЛИТЕРАТУРА

Бессонова, Л. Е. Лексикографическое описание политических концептов / Л. Е. Бессонова // Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 106–111.

Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль ; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М. : Олма-Пресс ; Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.

Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М., 2008.

Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2-х т. Т. 1 / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 1209 с.

Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления : монография / А. А. Зализняк. – М. : Яз. славян. культур, 2006. – 671 с.

Ильясова, С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламе / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – М., 2009. – 296 с.

Казак, М. Ю. Медиатекст: сущностные и типологические свойства / М. Ю. Казак. – М. : Global Media Journal, 2011.

Майданова, Л. М. Структура и композиция газетного текста: средства выразительного письма / Л. М. Майданова. – Красноярск, 1987. – 180 с.

Сметанина, С. И. Медиатекст в системе культуры / С. И. Сметанина. – СПб., 2002. – 383 с.

Солганик, Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.

Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М. : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.

Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика / А. В. Федоров. – Ростов-на-Дону, 2001. – 708 с.

Фонд развития информационной политики. Программы учебных курсов по специализации «Медиаобразование» 03.13.30. – URL: <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/library/books/0018/part8.3> (дата обращения: 29.11.2009).

М. М. Сатыбалдиев

Ош, Кыргызстан

SPIN-код: 3739-7852

Э. Т. Турдубекова

Ош, Кыргызстан

КЛАССИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

АННОТАЦИЯ. *Вопросы формирования духовно-нравственных ценностей учащихся в классической педагогике занимают центральное место. В условиях глобализации и научно-технического прогресса роль воспитания и обучения с каждым годом возрастает. В обществе появилась осознанная необходимость воспитания и обучения подрастающего поколения в духе подлинной нравственности. Изучение педагогического наследия классиков в современном мире даст новые возможности в решении важных социальных вопросов в условиях рыночных отношений, которые развивают иногда зверские отношения. Люди забывают о духовном мире и ценностях нравственности. В этом отношении изучение педагогического наследия классиков формирует истинно нравственные ценности, требует серьезного подхода к вопросам обучения. В последнее время в обществе наблюдаются положительные изменения, особенно в сфере образования. Однако мы должны отметить, что возможности педагогической науки велики, но не все возможности реализуются на практике в современном мире.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *духовность; нравственность; духовно-нравственное воспитание; духовно-нравственные ценности; воспитательная работа; педагогическое наследие; учителя; педагоги; дошкольники; школьники; родители; педагогическая наука; возрастные факторы; сензитивный период; гражданственность*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Сатыбалдиев Мусабек Маматович, старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет имени А. Ж. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73*

Турдубекова Эльвира Турдубековна, преподаватель, Ошский государственный педагогический университет имени А. Ж. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: e-turdubekova@mail.ru

M. M. Satybaldiev

Osh, Kyrgyzstan

E. T. Turdubekova

Osh, Kyrgyzstan

CLASSICAL PEDAGOGY IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS

ABSTRACT. *The issues of the formation of spiritual and moral values of students in classical pedagogy occupy a central place. In the context of globalization and scientific and technological progress, the role of education and training is increasing every year. There is a conscious need in society to educate and educate the younger generation in the spirit of genuine morality. The study of the pedagogical heritage of the classics in the modern world will give new opportunities in solving important social issues in the conditions of market relations. After all, market relations sometimes develop brutal relations. People forget about the spiritual world and the values of morality. In this regard, the study of the pedagogical heritage of the classics form true moral values, requires a serious approach to the issue of teaching. Recently, good results have appeared in society, especially in the field of education. However, we should note that the possibilities of pedagogical science are great. And not all possibilities are realized in practice in the modern world.*

KEYWORDS: *spirituality; morality; spiritual and moral education; spiritual and moral values; educational work; pedagogical heritage; teachers; educators; preschoolers; schoolchildren; parents; pedagogical science; age factors; sensitive period; civic consciousness*

ABOUT THE AUTHORS: *Satybaldiev Musabek Mamatovich, Senior Lecturer, A. J. Myrsabekov Osh State Pedagogical University (Osh, Kyrgyzstan)*

Turdubekova Elvira Turdubekovna, Lecturer, A. J. Myrsabekov Osh State Pedagogical University (Osh, Kyrgyzstan)

Вопросы формирования духовно-нравственных ценностей учащихся в классической педагогике занимают центральное место. В условиях глобализации и научно-технического прогресса роль воспитания и обучения с каждым годом возрастает. В обществе появилась осознанная необходимость воспитания и обучения подрастающего поколения в духе подлинной нравственности. Изучение педагогического наследия классиков в современном мире даст новые возможности в решении важных социальных вопросов в условиях рыночных отношений, которые развивают иногда зверские отношения. Люди забывают о духовном мире и ценностях нравственности. В этом отношении изучение

педагогического наследия классиков формирует истинно нравственные ценности, требует серьезного подхода к вопросам обучения.

В последнее время наблюдаются положительные изменения в обществе, особенно в сфере образования. Духовно-нравственное воспитание рассматривается как формирование части общекультурных свойств человека в работах К. В. Харченко [Харченко 2013]. Необходимость духовно-нравственного воспитания отмечает И. Х. Измаилова [Измаилова 2016]. Важность развития духовности в системе образования отмечали Э. И. Моносзон [Моносзон 1986], А. Г. Андреева [Андреева 1996]. Продолжает классические традиции обучения, обновляя задачи педагогического воспитания в связи с новыми реалиями, П. В. Степанов [Степанов 2014]. Л. В. Сокоротова отмечает, что «духовно-нравственное воспитание младших школьников закладывает основы гражданской идентичности личности, а так как школа представляет собой единственный в государстве социальный институт, через который проходят все граждане России, где пересекаются общие интересы родителей, педагогов и детей, поэтому именно на школу возлагаются основные задачи по духовно-нравственному развитию личности гражданина России» [Сокоротова 2013]. Н. А. Банникова к основным методам выполнения работы по духовно-нравственному воспитанию относит следующие: «метод убеждения, положительный пример, поощрение и наказание, привычка, упражнения, представление и воспроизведение учебных ситуаций, внушение, этический разговор» и отмечает, что «важным инструментом работы воспитателя в любом направлении является семья» [Банникова 2023].

Однако возможности педагогической науки велики, но не все реализуются на практике в современном мире. После распада СССР было заметно снижение интереса к советскому педагогическому наследию, ведь величайшие советские педагоги, в частности В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, составляли стержень советской педагогики. Именно их учения формировали блестящих сыновей и дочерей в годы советской власти. В. А. Сухомлинский в своих научных трудах пишет о роли трудового, эстетического, нравственного воспитания в формировании личности учащихся [Сухомлинский 1971]. Он подчеркивал важность человеческих чувств в деле воспитания. Развитие человеческих чувств закладывает истинно нравственные ценности в деле воспитания молодого поколения.

В формировании личности большую роль играет педагогическое наследие Яна Амоса Коменского. Особенности педагогики состоят в том, что человек, по его мнению, есть совершеннейшее, прекраснейшее создание, он от природы одарен способностями дойти до всего, подняться на самую высокую ступень образования. Разумными существами, по его мнению, люди могут стать лишь в результате правильно поставленного образования и воспитания. Коменский настаивал, чтобы каждый желающий и способный продолжать образование мог беспрепятственно поступать в среднюю и высшую школы. Он выдвинул идею единой школы. В этой школе особое место занимает материнская школа, где главным воспитателем является мать. Родители, в частности мать, берет на себя ответственность за воспитание. Мать имеет неизмеримые природные возможности в деле воспитания. С матерью никто не в состоянии соперничать. Природные возможности матерей настолько велики в дошкольном воспитании, что никто из квалифицированных специалистов не в состоянии соперничать с ними.

В программу материнской школы входили самые первоначальные сведения по всем основным областям знания. В материнской школе ребенок должен уметь различать краски, познавать окружающий мир, усвоить начатки географии. В то же время материнская школа должна развивать нравственные чувства ребенка. Дети должны научиться приветствовать, уважать старших, выполнять элементарные трудовые задания, развивать лучшие человеческие чувства. Коменский считал важным фактором в деле воспитания развитие человеческих чувств. Самое главное – в материнской школе ребенок должен научиться ценить нравственные ценности, в частности проявлять любовь к человеку, развивать чувства любви к родителям.

По мнению Я. А. Коменского, в школьный период особое место занимает деятельность школы родного языка. Школа родного языка должна была научить детей тому, что «пригодно будет» человеку во всей его жизни, а именно: свободно читать все напечатанное и написанное на родном языке, писать красиво, скоро и правильно, считать, измерять «на все лады» длину, ширину, расстояние. В то же время Коменский считал, что в школе родного языка ребенок должен уметь петь духовные песни, улавливать мелодии, развивать чувствительность, знать на память псалмы, молитвы и отрывки из «священного писателя» [Коменский 1955]. Также Коменский считал, что в школе родного

языка ребенок должен развивать гражданский пафос. Гражданственность должна быть доминирующим видом деятельности. В школе родного языка ребенок должен впитывать чувства и морали нравственности, в первую очередь чувства гражданственности.

Стержнем воспитания в школе родного языка должны оставаться человечность и гражданственность, хотя дидактические задачи имеют немаловажное значение в деле формирования личности ребенка в школе родного языка. В этой школе Коменский считал важным направлением деятельности педагога развитие трудовых навыков. Ребенок должен и обязан ознакомиться с общими приемами ремесла. Центральным в трудах Коменского является вопрос о том, чему и как учить.

Школа, по мнению классиков, должна быть школой развития добрых начал в ребенке [Сухомлинский 1971]. Она должна заниматься вопросами развития и формирования нравственных ценностей в человеке.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева, А. Г. Педагогические основы духовного воспитания в учении живой этики : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Моск. гос. открытый пед. ун-т. – М., 1996. – 16 с.

Банникова, Н. А. Формы и методы духовно-нравственного воспитания дошкольников / Н. А. Банникова, В. В. Сташкова, В. П. Мурашкина, И. Б. Климова // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 230–233. – URL: <https://moluch.ru/archive/450/99205/> (дата обращения: 06.07.2024).

Измаилова, И. Х. Современные подходы к духовно-нравственному воспитанию младших школьников // Педагогический журнал. – 2016. – № 6А. – С. 210–221. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2016-6/20-izmailova.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения / Я. А. Коменский. – М., 1955.

Константинов, Н. А. История педагогики / Н. А. Константинов, В. З. Смирнов. – М., 1977.

Моносзон, Э. И. Основы педагогических знаний / Э. И. Моносзон. – М. : Педагогика, 1986. – 198 с.

Сокорутова, Л. В. Современные подходы духовно-нравственному воспитанию младших школьников / Л. В. Сокорутова // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 20, № 4. – С. 13–15. – EDN RTYOUF. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35313> (дата обращения: 20.05.2024).

Степанов, П. В. Оценка качества и анализ воспитания в основной и средней школе : пособие для учителей общеобразовательных орга-

низаций / П. В. Степанов, И. В. Степанова. – М. : Просвещение, 2014. – 80 с.

Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – М. : Молодая гвардия, 1971.

Харченко, К. В. Современные проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся в современных условиях / К. В. Харченко // Науковедение. – 2013. – № 3. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20194757> (дата обращения: 20.05.2024).

М. М. Сатыбалдиев

Ош, Кыргызстан
SPIN-код: 3739-7852

Э. Т. Турдубекова

Ош, Кыргызстан

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ КОМПЕТЕНТНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСТАНА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки компетентных педагогических кадров. Особое внимание уделяется роли и значению художественных произведений русской литературы в учебно-воспитательном процессе. Формирование человеческой личности требует от педагогов широких знаний по гуманитарным дисциплинам. Современный мир развивается бурно и быстро в направлении информационных технологий и цифровизации. Происходящие процессы глобализации оставляют свои отпечатки и следы в общественном сознании современных людей. Развитие рыночных отношений усугубляет и осложняет вопросы подготовки компетентных педагогических кадров. Интерес к духовности постепенно снижается. Вопросам гуманизма, доброты и человечности в обществе стали обращать недостаточное внимание. На первый план выходят материальные ценности. Еще в 80-е годы XX века наш соотечественник Ч. Айтматов во весь голос кричал о наступлении новой эпохи – эпохи бездуховности. В связи с этим перед педагогами встал новый вопрос – об активизации обучения русской литературе в учебно-воспитательном процессе, ведь русская литература проповедует лучшие нравственные черты и идеи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность; человек; природа; русская литература; русские писатели; литературное творчество; художественные произведения; добро; зло; литературные сюжеты; литературные жанры; нравственность; трудолюбие; вера в прекрасное; гуманизм; патриотизм; педагогические кадры; подготовка педагогических кадров; компетентный подход; профессиональные компетенции; учебно-воспитательный процесс

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Сатыбалдиев Мусабек Маматович, старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет имени А. Ж. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73

Турдубекова Эльвира Турдубековна, преподаватель, Ошский государственный педагогический университет имени А. Ж. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: e-turdubekova@mail.ru

M. M. Satybaldiev

Osh, Kyrgyzstan

E. T. Turdubekova

Osh, Kyrgyzstan

THE ROLE AND IMPORTANCE OF RUSSIAN LITERATURE IN THE TRAINING OF COMPETENT TEACHING STAFF IN KYRGYZSTAN

ABSTRACT. *The article deals with topical issues of training competent teaching staff. Special attention is paid to the role and significance of artistic works of Russian literature in the educational process. The formation of a human personality requires teachers to have extensive knowledge of the humanities. The modern world is developing rapidly and rapidly in the direction of information technology and digitalization. The ongoing processes of globalization leave their imprints and traces in the public consciousness of modern people. The development of market relations aggravates and complicates the issues of training competent teaching staff. The interest in spirituality is gradually decreasing. Insufficient attention was paid to the issues of humanism, kindness and humanity in society. Material values come to the fore. Back in the 80s of the 20th century, our compatriot Ch. Aitmatov shouted at the top of his voice about the advent of a new era – the era of lack of spirituality. In this regard, teachers faced a new question – about the activation of teaching Russian literature in the educational process. After all, Russian literature preaches the best moral traits and ideas.*

KEYWORDS: *personality; man; nature; Russian literature; Russian writers; literary creativity; works of art; good; evil; literary plots; literary genres; morality; hard work; faith in beauty; humanism; patriotism; teaching staff; training of teaching staff; competency-based approach; professional competencies; educational process*

ABOUT THE AUTHORS: *Satybaldiev Musabek Mamatovich, Senior Lecturer, A. J. Myrsabekov Osh State Pedagogical University (Osh, Kyrgyzstan)*

Turdubekova Elvira Turdubekovna, Lecturer, A. J. Myrsabekov Osh State Pedagogical University (Osh, Kyrgyzstan)

Размышляя о роли литературы в судьбах человечества, великий пролетарский писатель М. Горький писал: «Ни одна литература Запада не возникала... с такою силою и быстротой, в

таким мощным, ослепительным блеске таланта» как литература русская. «Никто в Европе не создавал столь крупных, всем миром признанных книг, никто не говорил столь дивной красоты при таких неопишимо тяжких условиях», как писатели русские [Горький 1947].

Современная русская литература играет важную роль в общекультурном развитии учащихся педагогических вузов и школ в Кыргызстане. Изучение произведений русской литературы способствует формированию читательской компетентности и писательской потребности у будущих педагогов [Проскурнина 2009]. Литературная педагогика как неотъемлемая составляющая образовательного процесса, связана с подготовкой компетентных педагогических кадров.

Изучение русской литературы способствует формированию ряда важнейших учебных компетенций.

В первую очередь языковой компетенции. Русский язык является официальным языком Кыргызской Республики [Программа по русскому языку... 2016]. Изучение русской литературы помогает студентам педагогических специальностей совершенствовать свои знания русского языка, обогащать словарный запас, развивать навыки анализа художественных текстов. Это особенно актуально в условиях, когда качество знания русского языка выпускников кыргызских школ, особенно в сельской местности, нуждается в улучшении [Чехляева 2023].

Русская литература способствует формированию поликультурной компетенции. Принцип поликультурности является основным в изучении литературы в многонациональном Кыргызстане [Низовская 2020]. Русская литература, наряду с национальной, способствует формированию у будущих педагогов понимания культуры, традиций и ценностей разных народов, развивает толерантность и уважение к культурному многообразию.

Русская литература развивает аналитическое мышление и ценностные ориентации.

Изучение русской литературы помогает студентам понять сложный внутренний мир героев, познать творческое мировосприятие автора [Низовская 2020]. Эти навыки анализа художественных произведений и понимания мировоззрения важны для будущих педагогов, которым предстоит воспитывать подрастающее поколение.

Изучение русской литературы оказывает значительное влияние на формирование нравственных ценностей и мировоз-

зрения будущих педагогов в Кыргызстане. Произведения русских классиков, такие как «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, помогают студентам педагогических вузов глубже понять сложный внутренний мир человека, осмыслить вечные вопросы добра и зла, справедливости и нравственного выбора. Это способствует формированию у будущих учителей гуманистических ценностных ориентаций, необходимых для воспитания подрастающего поколения.

Переводы произведений русской классической литературы на кыргызский язык играют важную роль в распространении знаний о русской культуре среди кыргызской аудитории. Такие переводы, как «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, способствуют лучшему пониманию кыргызскими читателями, в том числе будущими педагогами, богатства и многообразия русской литературы и культуры.

Ряд современных научных исследований подтверждают эффективность использования русской литературы в подготовке компетентных педагогических кадров в Кыргызстане. Так, предметный стандарт «Русская литература» для средней школы в Кыргызстане направлен на формирование у учащихся ценностно-смысловой, читательской, литературно-творческой и других ключевых компетенций, необходимых будущим педагогам.

Исследование Н. А. Асиповой и З. А. Смадияровой показывает, что педагогическая наука и образование в Кыргызской Республике развиваются с учетом мирового опыта и достижений современной гуманитарной мысли, что позволяет формировать человеческие ресурсы, способные к сохранению национально-культурной идентичности и адаптации к меняющимся условиям жизни и труда [Асипова 2023].

Исследование Д. Асановой, преподавателя кафедры всемирной литературы Ошского государственного университета, посвящено использованию русской литературы в подготовке компетентных педагогических кадров. Д. Асанова рассматривает использование произведений русских классиков (Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского) в формировании нравственных ценностей учащихся [Асанова 2005].

Работы российских ученых В. И. Тюпы и других, посвященные анализу художественных текстов, также используются в подготовке компетентных педагогических кадров в Кыргызстане.

Изучение русской литературы в педагогических вузах Кыргызстана способствует развитию у будущих учителей поликультурной компетенции, пониманию культурных традиций и ценностей различных народов. Произведения русских классиков, отражающие богатство и многообразие российской культуры, помогают студентам-педагогам осознать важность толерантности и уважения к культурному плюрализму в современном мире.

Среди педагогов Кыргызстана особой популярностью пользуются такие классики русской литературы, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь и особенно А. С. Пушкин. Эти авторы рассматриваются как важный источник для формирования нравственных ценностей, развития аналитического мышления и понимания культурного многообразия у будущих педагогов.

Писатели и поэты жили самыми важными, актуальными проблемами эпохи. Они смело вторгались в жизнь простых людей и находили в их душе богатые нравственные ценности. Вопросы служения Отечеству всегда волновали литераторов России.

В таких произведениях, как «Евгений Онегин» Пушкина, «Мертвые души» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Отцы и дети» Тургенева, «Что делать?» Чернышевского, «Герои нашего времени» Лермонтова, «Мать» Горького и другие, поднимались острые проблемы общества. При всех своих различиях они вобрали в себя передовые идеи эпохи. Пушкин, создавая образ Онегина, разоблачает паразитический образ жизни молодых людей 20-х годов XIX века. Вместо того, чтобы показать образцы, примеры для своих сверстников, Онегин ведет паразитическую жизнь. Он настоящий «лишний человек», который не способен трудиться во благо России [Пушкин 1997, т. 4]. Общество в то время нуждалось в энергичных людях. К сожалению, дворянское общество породило таких слабых и неспособных молодых людей для своего времени. В то же время Пушкин в своих лирических стихотворениях утверждает высочайшие принципы патриотизма, служения Отечеству. Служение Отечеству – высокий долг настоящего человека, гражданина. Пушкин на своем примере показал верность служения Отечеству, поэтому в его творчестве центральное место занимает тема гражданственности. По мнению Чехова, истинный писатель – это «человек, обязанный, законтрактованный сознанием своего долга и совестью» [Жизнь и творческий путь А. П. Чехова 1964].

Пушкина справедливо можно назвать патриотом. Будущее своей страны всегда интересовало писателя, поэтому гражданским пафосом наполнены как прозаические, так и лирические его произведения. Вся свободолюбивая лирика поэта была гражданской. В своих гражданских лирических произведениях, в частности в одах «Вольность», «Свободы сеятель пустынный», «Во глубине сибирских руд», Пушкин восславлял свободу, борьбу за нее, гражданственность.

*Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок* [Пушкин 1937, т. 1].

Многие вольнодумные стихи Пушкина адресованы друзьям, единомышленникам. Таким является стихотворение «К Чадаеву». В строках, лишенных всякой иносказательности, поэт призывает друга отдать свои силы освобождению народа.

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы* [Пушкин 1996, т. 1].

Пушкин был не только единомышленником декабристов, его стихи воодушевляли их. Каждое новое произведение было событием, переписывалось из рук в руки. Об этом говорится в стихотворении «Арион»: ... *А я – бесконечной веры полн, Пловцам я пел...* [Пушкин 1996, т. 2].

Певец оказывается единственным, кто уцелел после грозы. Поэт остается верен своим убеждениям: *Я гимны прежние пою* [Пушкин 1996, т. 2].

Быть с друзьями в беде – священный долг каждого человека. Высокие чувства любви и дружбы неизменно сопутствуют Пушкину, не дают ему впасть в отчаяние. Любовь для Пушкина – высочайшее напряжение всех душевных сил. Как бы ни был человек подавлен и разочарован, какой бы мрачной ни казалась ему действительность, приходит любовь – и мир озаряется новым светом. А. С. Пушкина волновало предназначение поэта и поэзии. Он всегда высоко оценивал роль поэта в обществе. Предупреждая «друга» о трудной и незавидной судьбе поэта, Пушкин, однако, сам выбирает именно путь поэта.

*И знай, мой жребий пал,
Я лиру избираю.
Пусть судит обо мне, как хочет, целый свет,
Сердись, кричи, бранись – а я таки поэт* [Пушкин 1996, т. 1].

Гражданственность творчества Пушкина заключается в том, что он не воспеваает царей, но воспеваает «свободу» и своими стихами «поражает пороки» общества.

В 1827 году было напечатано стихотворение Александра Пушкина «Во глубине сибирских руд», которое считается проявлением его гражданской позиции и мужества. Основная тема этого произведения – тема гражданина и гражданского долга, верности идеалам. Пушкин создавал свое произведение, надеясь, что оно обязательно будет прочитано декабристами. Это послание для них, ведь среди декабристов, которые находились тогда на каторжных работах в Сибири, и друзья его юности, с которыми он некогда учился в лицее в Царском селе. Он пытался донести им, что он своими мыслями находится с ними и продолжает надеяться на лучшее. Декабристы и их движение потерпели поражение. И хотя они пострадали, были сосланы в рудники и вынуждены стать каторжниками, но их движение не было напрасным и их действия нашли отклик во многих сердцах людей. Одним из таких патриотов, которые поддерживали декабристов, был и Александр Пушкин. В то время, когда произошло восстание декабристов, поэт находился в ссылке. Однако его сразу после произошедшего возвращает из ссылки император Николай I и приглашает на беседу. Она была долгой, где царь пытался убедить поэта в том, что все его действия направлены лишь на благо народа. Внимательно выслушав его, Пушкин остался при своем мнении и своих взглядов не изменил. Не стал он отрекаться и от своих друзей среди декабристов. Даже после разговора наедине с царем, понимая, какой опасности он себя подвергает, Пушкин продолжает восторженные письма своим друзьям-декабристам, в которых были стихи. Стихотворение «Во глубине сибирских руд» – дружеское послание, в котором ясна и понятна гражданская позиция автора.

С 1820 по 1823 годы Пушкин жил в отдаленном молдавском городке Кишинев, тосковал по Родине и рвался на свободу. Ему не хватало друзей, людей, понимающих его. Поэт писал друзьям в Петербург, чтобы они выхлопотали ему возвращение на Родину. Однако император Александр I был непреклонен и на все просьбы отвечал отказом. Пушкин чувствовал себя как в тюрьме, мечтал убежать на свободу.

Однажды, гуляя по Кишиневу, он увидел здание тюрьмы, вошел в его двор, так как его ворота были открыты. Там он увидел за решеткой, в углу двора у стены раненого орла с подби-

тым крылом, который был прикован к стене цепью за ногу. Рядом в миске была вода, а в другой краснел кусок сырого мяса. Поэт почувствовал, что сам похож на эту птицу, томящуюся в клетке. Орел несколько раз порывался взмахнуть крыльями, не смотря на свою рану. Увиденная поэтом картина задела его за живое. Вскоре он написал стихотворение «Узник»:

*Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном.
И вымолвить хочет «Давай улетим!»* [Пушкин 1996, т. 1]

Так Пушкин в своем стихотворении через символический текст рассказывает о себе, о своем угнетенном состоянии. Он был еще молод и остро ощущал несвободу своей вынужденной ссылки. Никто не мог помочь ему выбраться. Император был категоричен и на просьбы семьи и друзей Пушкина отвечал только отказом.

Продолжая лучшие традиции Пушкина, М. Ю. Лермонтов обращается в своем творчестве к теме Родины. Судьба Родины и народа была основным содержанием творчества Лермонтова. Жизнь поэта наполнена священными понятиями Отечества, служение Отечеству, возвеличивание нравственных ценностей составляли основное содержание и кредо его жизни и творческого пути. После расправы над декабристами в России начинается время упадка настроений среди передовой общественности.

В это время в обществе начинаются поиски выхода из сложившегося тупика. Власти России начинают гонения против передовых умов общества. Лермонтов в своих произведениях проникает в глубину своего духовного мира, находит истинные нравственные ценности и освобождается от всяких зависимостей, которые окружают нас в материальном мире. Герои произведений Лермонтова – борцы за свободу, люди великих страстей и исканий. Изображение красоты духовного мира героев художественных произведений составляет основное содержание произведений поэта. Тема Родины, Отечества, идеи патриотизма занимают центральное место в его творчестве. Человек и его нравственные духовные ценности, личность в ее отношении к обществу, идеи служения Отечеству стали больше волновать Лермонтова. Он всегда подчеркивал мысль о том, что человек должен и обязан любить. Любовь к окружающему миру – это есть условие и развитие, процветание настоящего человека.

Человек без любви равносителен птице без крыльев. Поэт бес- предельно любил свою родину высокой любовью. Чувства любви к Отечеству не дают покоя поэту. Он начинает уделять больше внимания жизни простых людей. Простые мужики, крестьяне – самые любимые и уважаемые людей. Лермонтов подчеркивает красоту души простых мужиков. В стихотворении «Родина» он возвышает чувства патриотизма мужиков. Патриотизм мужиков очищен от грязи, лжи, подлости. Вся жизнь народа основана на лучших чувствах и помыслах крестьян. Изображение решительной, свобододлюбивой натуры человека – кредо творчества Лермонтова.

Найти реальные истины, которые кроются в душе героев, – одна из главных задач творчества поэта. Русская литература как форма общественного сознания кропотливо работает над поиском истинного воспитанного человека. Изображение настоящих героев и типов людей было кардинальным направлением в творческой деятельности прогрессивных писателей и поэтов. Поиск настоящего человека и гражданина не давал писателям отдыха, и они все свои усилия направили на возрождение нравственных ценностей. В результате кропотливой работы, например, Пушкин изображает «лишнего человека», Лермонтов – Печорина, Тургенев – нигилиста, Горький – революционера и др.

Сегодня, в условиях глобализации, появилась необходимость глубоко осмыслить нравственные ценности русской литературы. В этом отношении русская литература насыщена идеями человечности и доброты. Современный мир как зеркало показывает достижение и недостатки человечности в этом мире. Паводок, который произошел в Казахстане, показывает пробелы в воспитании учащихся и студентов в современном мире. Катаклизмы, аварии, катастрофы, войны, конфликты и другие общественные процессы непосредственно связаны с вопросом подготовки педагогических кадров. Общество занято вопросами информационных технологий, созданием искусственного интеллекта и в то же время забывает о том, к чему приведет развитие бездуховности в условиях научно-технического прогресса. Недооценка духовности и человечности, доброты есть последствия всех отрицательных явлений в современном мире. Идеалами детей становятся такие герои фильмов, как Халк, Бэтмен, Спайдермен, Росомаха и многие другие. Формируется новый тип людей, которые уже показывают свои результаты в этом мире. Эгоизм, стремление к наживе, лицемерие, бездушие, хладно-

кровие, алчность и другие формы нравственности, как грибы, растут на наших глазах. Дело в том, что в формировании и воспитании молодого поколения недостаточно внимания уделяется роли нравственности в учебно-воспитательном процессе. Школа сегодня занята только обучением, учителя не могут понять природу учащихся, а воспитание как педагогическая категория отстает от обучения. В формировании личности учащихся главную роль играет воспитание. Обучение должно идти за воспитанием. Пословица гласит: «Куда иголка, туда и нитка» [Пословицы и поговорки русского народа 1972]. Значит, в учебно-воспитательном процессе решающую роль играет воспитание. В связи с этим в истории педагогики были времена, когда воспитание как педагогическая категория сыграла важную роль в развитии общественного строя. Например, коммунистический тип воспитания внес большой вклад в решение самых глобальных проблем эпохи XX века. Воспитанники детской колонии А. С. Макаренко, вчерашние беспризорники, в годы Великой Отечественной войны героически защищали Родину от фашистских захватчиков. Молодые комсомольцы Зоя Космодемьянская, Олег Кошевой, Александр Матросов, Чолпонбай Тулебердиев отдали свою жизнь за будущее Отечества. Анализируя нравственные ценности русской литературы, мы можем сказать, что в педагогических вузах студенты обязаны усвоить гуманистические идеи русской и мировой литературы. Прежде чем воспитать человека, человек сам должен быть воспитанным. В педагогических вузах в процессе подготовки компетентных педагогических кадров важное значение имеет знание материалов литературы. Педагог должен не забывать о том, что перед учителем стоит человек. Формировать настоящего человека, гражданина Отечества – святая обязанность каждого компетентного педагога. Думается, знание русской литературы способствует становлению молодого педагога и хорошего учителя в современном мире. Изучение русской литературы и языка в условиях Кыргызстана имеет важное воспитательное значение в формировании личности учащихся и подготовке компетентных педагогических кадров.

ЛИТЕРАТУРА

Асанова, Л. И. Проблемы духовно-нравственного воспитания в философско-педагогическом наследии И. А. Ильина (1883–1954) : дис. ... канд. пед. наук / Л. И. Асанова. – Нижний Новгород, 2005. – 214 с.

Асипова, Н. А. Научная педагогика в современном Кыргызстане: динамика развития и концептуальные аспекты / Н. А. Асипова, З. А. Сма-

диярова // Журнал педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 12–24.

Горький, А. М. О русской литературе / А. М. Горький. – М. : Просвещение, 1947.

Жизнь и творческий путь А. П. Чехова. – М. : Просвещение, 1964.

Низовская, И. А. Предметный стандарт по предмету «Русская литература» для 10–11 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики (для школ с русским языком обучения) / И. А. Низовская, Н. А. Ешенова. – Бишкек, 2020.

Пословицы и поговорки русского народа. – М. : Просвещение, 1972.

Программа по русскому языку для общеобразовательных школ с русским языком обучения (5–9 классы) / сост. Л. М. Бреусенко, М. Т. Иманкулова. – Бишкек : Изд-во «Билим», 2016. – 80 с.

Проскурнина, Н. Ю. Современная русская литература как средство общекультурного развития учащихся педагогических колледжей: негуманитарных специальностей : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. Ю. Проскурнина ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2009. – 225 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sovremennaya-russkaya-literatura-kak-sredstvo-obshchekulturnogo-razvitiya-uchashchikhsya-ped> (дата обращения: 06.07.2024).

Пушкин, А. С. Вольность (ода) / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений : в 16 т. Т. 1. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – С. 308–311.

Пушкин, А. С. Арион / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2. Стихотворения. 1825–1836 / примеч. Т. Цявловской. – М. : ТЕРРА, 1996. – С. 104.

Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4: Евгений Онегин. Драматические произведения / примеч. Д. Благого, С. Бонди. – М. : ТЕРРА, 1997. – С. 7–182.

Пушкин, А. С. К другу стихотворцу / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. Стихотворения. 1813–1824 / примеч. Д. Благого, Т. Цявловской. – М. : ТЕРРА, 1996. – С. 276.

Пушкин, А. С. К Чаадаеву / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. Стихотворения. 1813–1824 / примеч. Д. Благого, Т. Цявловской. – М. : ТЕРРА, 1996. – С. 68.

Пушкин, А. С. Узник / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. Стихотворения. 1813–1824 / примеч. Д. Благого, Т. Цявловской. – М. : ТЕРРА, 1996. – С. 203.

Чехляева, С. С. Русский язык в Киргизии: реалии и перспективы / С. С. Чехляева, А. С. Павлов // Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 95–111. – DOI: 10.7256/2454-0641.2023.4.43557. – EDN: KMSDMD. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43557 (дата обращения: 06.07.2024).

Д. А. Симакова

Ханты-Мансийск, Россия

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

АННОТАЦИЯ. В статье описаны примеры работы со специализированными текстами в процессе обучения русскому языку студентов направления «Информационные системы и программирование» Многопрофильного колледжа ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет». В процессе анализа автор приходит к выводу о важности при организации профессионально ориентированного обучения работы с текстами, включающими специализированную лексику. Подобные материалы позволят учащимся среднего профессионального образования овладеть профессиональной терминологией, получить знания о значении понятий и будут способствовать формированию их профессиональных компетенций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык; методика преподавания русского языка; дидактические материалы; образовательный процесс; методы обучения; специализированные тексты; профессионально ориентированное обучение; студенты; многопрофильные колледжи; специальная лексика; термины

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Симакова Дарья Александровна, студент, Югорский государственный университет; 628011, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16; e-mail: dash.simakowa@yandex.ru

Научный руководитель: Бакшеева Марина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет (Россия, г. Ханты-Мансийск; SPIN-код: 9427-2464)

D. A. Simakova

Khanty-Mansiysk, Russia

SPECIALIZED TEXTS ARE THE BASIS FOR PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. The article describes examples of working with specialized texts in the process of teaching Russian to students majoring in Information Systems and Programming at the Multidisciplinary College of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Yugra State University”. In the process of analysis, the author comes to the conclusion about the importance of working with texts that include specialized vocabulary when organizing professionally oriented training. Such materials will

enable students of secondary vocational education to master professional terminology, gain knowledge about the meaning of concepts and will contribute to the development of their professional competencies.

KEYWORDS: *Russian language; methods of teaching Russian; didactic materials; educational process; teaching methods; specialized texts; professionally oriented training; students; multidisciplinary colleges; specialized vocabulary; terms*

ABOUT THE AUTHOR: *Simakova Daria Alexandrovna, Student, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russia)*

Scientific adviser: Baksheeva Marina Gennadiyevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russia)

Актуальность выбранной темы обусловлена реализацией в рамках социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года федерального проекта «Профессионалитет», среди ключевых задач которого – создание образовательно-производственных центров (кластеров), представляющих собой интеграцию колледжей и организаций реального сектора экономики³. Активное продвижение программы, безусловно, увеличит приток молодых специалистов в различные отрасли, однако их подготовка требует обновления методики преподавания по программам среднего профессионального образования (далее – СПО).

Цель работы – предложить примеры дидактических материалов и способы их использования в процессе работы с обучающимися направления 09.02.07 «Информационные системы и программирование» Многопрофильного колледжа ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет».

Описанный материал впервые вводится в научно-методический оборот и может быть использован для составления методических рекомендаций преподавания русского языка в рамках программы «Профессионалитет».

Преподаватель должен уделять особое внимание формированию и развитию активного познавательного интереса у студентов СПО [Антонова 2020]. Это означает применение таких методов, приемов и методик, которые, с одной стороны, способствуют самостоятельной работе обучающихся, с другой сторо-

³ Закон ХМАО – Югры от 01.07.2013 № 68-оз (ред. от 24.09.2020) «Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 27.06.2013).

ны, являются увлекательными, вызывают положительные эмоциональные реакции. Рассказ и демонстрация нового материала должны сочетаться с поисково-исследовательской деятельностью студентов, в ходе которой они самостоятельно планируют и организуют свою деятельность, ставят цели и задачи, выбирают пути их решения, занимаются поиском необходимой информации и т. д. Соответственно, и дидактические материалы должны быть такими, чтобы в процессе обучения у студентов формировались инициатива, самостоятельность, вовлеченность, логическое и критическое мышление [Привальская 2020].

На занятиях возможно совмещение как разных приемов и методов, так и разных дидактических материалов. В зависимости от того, какое именно занятие проводит педагог – получение нового знания, практические упражнения, контрольное занятие, – производится отбор необходимых дидактических материалов [Рабочая тетрадь... 2020].

При изучении в колледже или техникуме русского языка в содержании каждого раздела важно организовать профессионально ориентированное обучение [Введенская 2022].

Развитие информационно-коммуникационных технологий обогатило техническую терминологию, которая является важным структурным элементом корпуса русской лексики. Задания, связанные с профессионализмами, включают в себя прежде всего составление развернутых определений тех или иных терминов, составление различных словарей: словарь технических слов, словарь научных слов, словарь публицистических слов, словари по специализированным темам, например «Программирование», и т. д. Эффективным методом изучения специализированной терминологии являются тематические словарные диктанты и изложения тематических текстов.

Так, при изучении модуля «Раздел 4. Особенности профессиональной коммуникации» студентам можно предложить задание: составить словарь профессионализмов своей отрасли [Лобачева 2023].

А

Адаптив – адаптивный дизайн, адаптация интерфейса к использованию на разных экранах.

Аджайл – от англ. Agile. Общий термин, который описывает ценности и принципы гибкой разработки программного обеспечения, а также практические подходы к разработке. Поня-

тие Agile стало популярным после публикации Манифеста гибкой разработки программного обеспечения в 2001 году.

Альфа – этап разработки программного обеспечения, на котором разработчики добавляют в программу новые функции, а тестировщики испытывают программу. Это внутренний или непубличный этап.

Апрув, апрувнуть – от англ. Approve. Одобрение, одобрить, утвердить.

Аутсорс – аутсорсинг, передача компанией части операционной деятельности другой компании.

Б

Баг – от англ. Bug – жучок, клоп. Ошибка в программе.

Бахнуть – что-то быстро сделать, изменить или дополнить функциональность приложения.

Бета – бета-версия, приложение на стадии публичного тестирования.

Бот – сокращение от «робот». Ботом называют программу, которая автоматизирует интерфейс. Пример – автоответчик в чате.

Бэкап, бэкапить – резервная копия или процесс создания резервной копии приложения.

Бэкенд – от англ. Back-end. Программно-аппаратная или серверная часть приложения.

Бэклог – от англ. Backlog. Перечень рабочих задач команды разработчиков, упорядоченный по приоритету.

После составления словаря следует провести диктант, включающий специализированную терминологию.

Изучение речевых стилей также дает обширные возможности для получения лингвистических, профессиональных знаний, знакомства с различными сферами применения речи и языка. На практических занятиях необходимо учить обучающихся составлять различные документы – заявления, запросы, резюме, объяснительные, расписки и т. д. [Привальская 2020].

Поскольку текст является важным речевым элементом, то дидактические материалы должны содержать большое количество специализированных текстов, насыщенных профессиональной лексикой. Работая с такими текстами, учащиеся оперативно включаются в мир своей будущей профессии. С помощью текстов с профессиональной терминологией и специальными понятиями они не только обучаются русскому языку, но и реали-

зуют свой профессиональный интерес, что, в свою очередь, способствует повышению мотивации учения [Привальская 2020].

Пример методической разработки для практического занятия по теме «Коммуникативный аспект культуры речи. Публицистический стиль» представлен ниже.

Ход практического занятия

1. **Организационный момент.** Цель: активизировать внимание на предстоящую работу, подготовить к восприятию данной темы.

2. **Актуализация темы.** Цель: заинтересовать студентов в важности полученной информации, ориентировать на выполнение необходимых требований и объема работы.

3. **Организация практической работы обучающихся.** Преподаватель объясняет, как выполнять задания к тексту.

Упражнение 1. Работа проводится самостоятельно в тетрадях. Прочитайте текст и выполните задания: *«Я работаю full stack веб-разработчиком в компании WizeHire. Это небольшой стартап, но прибыльный и основанный без привлечения инвестиций, что редкость для Кремниевой Долины. Наш продукт дает доступ к инструментам, которые помогают в поиске сотрудников небольшим компаниям. Мы автоматизируем и ускоряем многие процессы: генерацию вакансий, рассылку на множество разных платформ, сбор всех аппликантов на наш ресурс».*

– Определите стиль текста. Аргументируйте свою позицию.

Этот текст относится к публицистическому стилю, потому что информация направлена на широкую аудиторию для привлечения людей в IT-сферу.

– Какие характерные функции данного стиля? Назовите их.

В данном тексте используются такие функции публицистического стиля, как:

- Информативная функция;
 - Экспрессионная функция.
- Какие цели преследует текст?

Текст воздействует на людей с целью вдохновить их начать работать в IT-сфере.

4. **Подведение итогов.** Определение результативности занятия в соответствии с поставленной целью. Цель: развить стремление к познанию и самосовершенствованию, закрепить знание по теме.

5. **Домашнее задание.** Преподаватель дает методические рекомендации по выполнению домашнего задания: *«Напи-*

шите текст в жанре публицистического стиля на тему “Почему вы выбрали сферу IT?” объемом 1 страница».

Пример выполнения домашнего задания:

Почему вы выбрали сферу IT?

Причин тому, что я выбрала сферу IT, несколько. Во-первых, эта профессия была выбрана из-за личного интереса – с детства меня привлекали компьютеры. Во-вторых, программисты сегодня очень востребованы на рынке труда. В современном мире в любой профессиональной сфере используются ПК, поэтому потребность в потенциальных специалистах для их обслуживания будет только расти.

Не последнюю роль в выборе направления обучения сыграл и финансовый вопрос. Программирование – перспективная сфера для заработка на данный момент в нашей стране. В среднем IT-специалист получает от 180 тысяч рублей в месяц, и это далеко не предел для роста заработной платы. Лично для меня у данной профессии есть еще один плюс – можно работать из дома. В целом IT-сфера очень мобильна, потому что для работы требуется только ноутбук и время. Можно работать из дома или любой точки страны. Кроме того, есть возможность уйти в сферу самозанятости, и быть самому себе начальником.

IT – очень перспективная отрасль, которая развивается быстро и стремительно, благодаря чему выпускники данного направления обучения всегда будут востребованы на рынке труда.

В результате предлагаемой работы обобщаются ранее полученные знания о публицистическом стиле речи, отрабатываются умения находить в текстах элементы, указывающие на языковые особенности стиля, самостоятельно делать выводы и аргументировать свои ответы.

Таким образом, в процессе изучения дисциплины «Русский язык» реализуются разнообразные дидактические методы и приемы с использованием как бумажных, так и электронных дидактических материалов. Студенты СПО обучаются профессиональной терминологии, получают возможность совершенствовать диалогическую и монологическую речь, овладевают различными стилями речи – научным, техническим, публицистическим. При правильном использовании дидактических материалов у студентов накапливается богатый и разнообразный опыт речевого общения. Они становятся более уверенными в себе, причем эта уверен-

ность проявляет себя не только в учебе, но и в жизни и в будущей профессии [Божович 1968]. Особенно эффективными являются дидактические материалы с использованием профессиональной, специализированной лексики. Такие материалы способствуют развитию языковой и коммуникативной компетенций, поскольку умение правильно и непринужденно говорить на различные темы хорошо помогает в общении [Выготский 2005].

ЛИТЕРАТУРА

Антонова, Е. С. Русский язык : учебник для сред. проф. образования / Е. С. Антонова, Т. М. Воителева. – 5-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2020. – 384 с.

Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование.) / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.

Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи : учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. – Изд. 5-е. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. – 375 с.

Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во «Смысл» ; Изд-во «Эксмо», 2005. – 512 с.

Лобачева, Н. А. Русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография : учебник для среднего профессионального образования / Н. А. Лобачева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2023. – 230 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/513800> (дата обращения: 06.04.2024).

Привальская, А. О. Современные методы и приемы преподавания русского языка в учреждениях среднего профессионального образования / А. О. Привальская // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2020. – № 3. – С. 76–81.

Рабочая тетрадь для самостоятельных работ по дисциплинам ОУД. 01 «Русский язык» и ОГСЭ «Русский язык и культура речи» студента I–II курса. – Югра : Изд-во «Югра Принт», 2020. – 63 с.

С. С. Ставицкая

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 9893-3028

**АКТИВИЗАЦИЯ ПРЕФИКСА РЕ-
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
КОНТЕКСТАХ, СВЯЗАННЫХ С ТЕКУЩИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

АННОТАЦИЯ. *В данной статье исследуются словообразовательные и семантические аспекты (в том числе возникающие коннотации) функционирования префикса ре- в социально-политических и экономических контекстах СМИ, описывается продуктивная словообразовательная модель для таких слов, анализируется реализация одного из выявленных значений префикса: повторение, модификация или возвращение к определенному действию или состоянию и выдвигается предположение об активизации лексем в контекстах СМИ, связанной с началом специальной военной операции и последовавшими изменениями в политике и экономике, запустившими лексическую активность слов с определенной словообразовательной моделью.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *журналистика; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; языковые средства; префикс; языковые модели; словообразование; лексика; неологизмы; СВО; специальные военные операции; российско-украинские отношения*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ставицкая Софья Сергеевна, ассистент кафедры издательского дела, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софья Ковалевской, 5; e-mail: stavitsofi@mail.ru*

S. S. Stavitskaya

Ekaterinburg, Russia

**ACTIVATION OF THE RE- PREFIX IN SOCIO-POLITICAL
AND ECONOMIC CONTEXTS RELATED TO THE CURRENT
RESULTS OF SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE**

ABSTRACT. *This article explores the word-forming and semantic aspects (including connotations) of the functioning of the prefix in socio-political and economic media contexts, describes the productive word-forming model for such words, analyzes the implementation of one of the identified prefix values: repetition, modification or return to a certain action or state and an assumption is made about the activation of lexemes in media contexts related to the start of the Special Military Operation and subsequent changes in politics*

and economics, which launched the lexical activity of words with a certain word-forming model.

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; mass media; media discourse; media texts; media language; language means; prefix; language models; word formation; vocabulary; neologisms; special military operations; Russian-Ukrainian relations*

ABOUT THE AUTHOR: *Stavitskaya Sofya Sergeevna, Assistant of Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)*

Исследователи неоднократно отмечали рост активности префикса *re-* в отношении политических и экономических реалий [Новоселова 2018; Антоненко 2013; Баш 1980], чему служит причиной интенсификация общественно-политической деятельности в мире и Российской Федерации. В частности, в данный момент активное применение лексем с префиксом *re-* косвенно связано с проходящей специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины, что повлекло политические, демографические и экономические изменения в стране, вызванные санкционной политикой других государств – все это реалии, требующие номинации. Е. А. Земская отмечает, что требование новых наименований активизирует определенные звенья словообразовательной системы языка. Так, основной причиной появления префиксальных лексем с префиксом *re-* являются процессы, происходящие в обществе. Сегодня исследователи фиксируют активность не только приставки *re-*, но и приставки *de-* [Вепрева 2023] в контексте СВО, что говорит об общей языковой тенденции в активизации лексем, маркирующих политические изменения.

Наиболее продуктивная словообразовательная модель с префиксом *re-* – это образование существительных со значением отвлеченного действия с основой на *-циj-*, мотивированной префиксальным глаголом или существительным: ремилитаризация – ремилитаризовать/милитаризация [РГ-80, § 363: 183; § 858: 355]. «Это может объясняться тем, что более востребованным для носителей языка оказывается не обозначение самого действия, а обозначение действия через предмет, то есть опредмеченного действия» [Жданова 2017: 15]. Значения префикса можно свести к следующим: «повтор или возобновление действия, названного мотивирующим словом» и «действие, обратное тому, которое названо мотивирующим словом» – менее продуктивное значение [РГ § 492]. Также в русском языке префикс *re-*

приобрел значение, равное русской приставке ПЕРЕ- ('изменить, сделать по-другому'): ребрендинг, реселлер, редизайн.

Цель данного исследования – описать активность лексем с префиксом *ре-* в контекстах новой политической ситуации в Российской Федерации и сопутствующих социальных изменений.

Основные цели СВО назвал Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины»⁴. В этом аспекте любая новость о *реабилитации* нацизма немедленно находит свое отражение в СМИ: «Следственный комитет возбудил дело о реабилитации нацизма на мужчину, который пытался потушить Вечный огонь в Москве» (<https://ura.news/news/1052705082>). Реабилитация нацизма – отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично⁵. Лексема *реабилитация* [нацизма] в данном словосочетании отражает политические взгляды, против которых выступает Российская Федерация, и в значительной степени определяет языковую модель – слова с приставкой *ре-* со значением отвлеченного действия, которая активизировалась на фоне начала СВО.

С началом СВО некоторые граждане РФ приняли решение покинуть страну. Этот процесс получил название *релокация* (от англ. *re* + *location* – переезд), а такие люди стали называться *релокантами*. «Релокация – это перевод бизнеса из страны создания за рубеж. Также под этим термином понимают переезд работника компании или фрилансера в другую страну, как правило, без потери рабочего места (<https://gb.ru/blog/relokatsiya/>). В контекстах российских СМИ слово *релоканты* носит иронич-

⁴ Обращение Президента к нации в связи с ситуацией в Донбассе. 24.02.2022. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/vneocherednoe-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rossii/obraschenie-prezidenta-k-nacii-v-svyazi-s-situaciey-v-donbasse> (дата обращения: 16.02.2024).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). Статья 354.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.02.2024).

ный, снисходительный оттенок, часто выступая с коннотацией «беглецы»: «Релоканты ожидали найти за границей рай, но действительность оказалась суровой» (<https://life.ru/p/1586617>), «Отечественное IT отказывается от релокантов: кем и как заменить “осторожных русских”» (<https://melitopol-news.ru/society/2024/02/13/69260.html>), «Действия релокантов, которые поддерживали ВСУ, перечисляли деньги в поддержку нацистского киевского режима, необходимо проверить на соответствие статье 275 УК РФ “Государственная измена”» (<http://duma.gov.ru/news/58041/>). Таким образом, при наличии уже существующей узуальной синонимичной лексемы «эмигрант» в активное употребление вошло слово «релокант». При формальном различии, где первый – человек, меняющий место жительства навсегда, а второй – временно, сохраняя гражданство и налоговое резидентство, неформальным становится различие на уровне политических коннотаций: релокант – «беглец», «тот, кто не разделяет цели СВО». Обратный процесс релокации – *реэмиграция*: «Для миграционных процессов 2022 года характерна сезонность: весной и осенью происходила эмиграция (релокация), в то время как зимой и летом – реэмиграция, то есть возвращение уехавших в РФ» (М. Королькова. Социдиггер, 2023. Т. 4. Вып. 3-4). *Реэмигранты* в качестве основных причин возвращения на Родину отмечают социальный фактор – чувство изолированности, проблемы с адаптацией в другой стране.

Если релокация и релокант – слова, относящиеся к неологизмам, которые уже закрепились в языке, но еще не вошли в словари. В. В. Виноградов отмечает, что «все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка (т. е. неологизмами. – С. С.) лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» [Виноградов 1977: 168], то следующая лексема давно закреплена в специализированных словарях, но активность получила именно в связи с происходящими событиями. Термин *редомициляция* (лат. *re* + *domicilium* ‘место жительства’) означает смену юрисдикции компании с сохранением структуры бизнеса, обязательств и деловых отношений [Новый дипломатический словарь]: «Yandex N.V. и МКАО Яндекс. Сделкой года похоже будет уникальная в своем роде редомициляция крупнейшей IT-компании России» (<https://www.finam.ru/publications/item/redomitsilyatsiya-yandeksa-sdelka-goda-20240212-1000/>). Введение санкций против РФ в 2022 году изменило стратегии ведения

иностранного бизнеса на территории нашей страны. Компании, которые полностью или частично зарегистрированы за рубежом, но работают на российском рынке, вынуждены проводить редомициляцию, т. е. смену государства регистрации – фактически перевод бизнеса из иностранной юрисдикции. Так, например, социальная сеть VK опубликовала следующее официальное заявление: «VK Company Limited (MOEX, LSE: VKCO, далее “VK” или “Компания”) объявляет о принятии решений Акционерами и Советом директоров VK о редомициляции – прекращении деятельности Компании на Британских Виргинских Островах и ее продолжении в Российской Федерации в качестве международной компании публичного акционерного общества в соответствии с российским законодательством» (<https://vk.com/company/ru/investors/info/11555/>). Очевидно, что термин *редомициляция* (*перерегистрация* – <https://tass.ru/ekonomika/18489041>) будет использоваться в экономико-политической сфере, так как ход СВО оказал непосредственное влияние на всю сферу бизнеса в РФ.

Другой процесс, активно обсуждаемый в отношении частной собственности на территории РФ, – *реприватизация*. «Под реприватизацией подразумевают обратный процесс приватизации. Речь идет о передаче государственного имущества в частную собственность. При этом ранее эта собственность и так принадлежала частному капиталу, но была в свое время национализирована» (https://aif.ru/money/economy/chto_takoe_reprivatizaciya). Этот процесс связан с уходом иностранных компаний с рынка нашей страны и последующей национализацией оставленных активов, а затем и реприватизацией другими инвесторами и бизнесменами: «Партнер компании “Интерцессия” Эмиль Юсупов рассказал RTVI, что после того как государство приобретает право на активы (в рамках реприватизации или искового производства), оно передает их в основной своей массе в управление либо аффилированным компаниям, либо так или иначе подконтрольным бизнесменам» (<https://rtvi.com/stories/patrioticheskaya-reprivatizacziya-chto-stalo-s-predpriyatiyami-kotorye-genprokuratura-zabrala-cherez-sud/>дата).

Если предыдущая лексема не закреплена в словарях и также может быть рассмотрена как неологизм, то следующие термины являются нормативными и закрепленным в законодательстве Таможенного кодекса. С новыми реалиями российского бизнеса связаны понятия *реимпорт* – ввоз ранее вывезенных товаров и *реэкспорт* – вывоз ранее ввезенных товаров. Эти

термины активизировались в языке из-за появления параллельного импорта – ввоза в страну зарубежных товаров без разрешения производителя или правообладателя, возникшего в результате санкций, наложенных на РФ западными странами и США: «.. он беспокоит только крупные компании, которые не полностью ушли из России, и ведут торговлю через реимпорт товара, сделанного для Беларуси или Казахстана в Европе» (<https://mskgazeta.ru/obshchestvo/postavshiki-elektroniki-ocenili-posledstviya-novyh-sankcij-dlya-rynka-gadzhetov-i-bytovoj-tehniki-rf-11702.html>), «Из 85% прироста экспорта из Армении в Россию с января по сентябрь текущего года 80% было обеспечено за счет реэкспорта» (<https://www.kommersant.ru/doc/6364580>).

С продуктивной словообразовательной моделью для существительных «ре- + мотивирующий глагол / мотивирующее существительное со значением отвлеченного действия + циј / ниј» соотносится семантически более конкретизированная модель: «де-/ре- + мотивирующее существительное со значением политического актора + -изациј», – по которой образовано узусальное образование – *десталинизация*. Образованные по данной модели лексемы реализуют семантику ‘процесс возобновления политических решений / политических симпатий, связанных с политическим актором’: «Россия перед историческим вызовом: *десталинизация* или *ресталинизация*». Политический актор может быть не только физическим лицом, но и даже государством: «В качестве ключевых особенностей современной внутренней политики Китая выделены *рецентрализация* политической власти, *реидеологизация* общественной жизни, *рекитаизация* идеологии и культуры» (https://www.imemo.ru/publications/info/sovremenniy-kitay-vnutrennie-i-vneshnie-vizovi-napovom-etape-preobrazovaniy)). Данный контекст вновь демонстрирует, что политическая ориентация – в данном случае ориентация на выстраивание дружественных отношений с Китаем – влияет на насыщенность подобных текстов лексемами с *ре-*, созданными по продуктивным моделям, со значением возобновления и обновления. С точки зрения нормативности в данном контексте можно наблюдать наличие и неологизма: *рекитаизация* – и нормативных лексем: *реидеологизация* – процесс возрождения идеологии, обновленная вера в идеологию [Ивин], *рецентрализация* – переход от децентрализованного процесса управления к централизованному процессу управления [БЭС]. Вновь можно отметить активизацию уже имеющихся слов с при-

ставкой *ре-* и реализацию продуктивной модели в создании новых слов.

В отношении новых территорий РФ также активно используются лексемы с префиксом *ре-*: «Открытие выставки “Операция ‘*Реинтеграция*”. Диалог художников России: Донбасс и Елабуга» пройдет 15 февраля» (<https://gorod-lugansk.com/2024/02/13/otkrytie-vystavki-operacija-reintegracija-dialog-hudozhnikov-rossii-donbass-i-elabuga-projdet-15-fevralja.html>). Реинтеграция как процесс «объединения распавшегося» очень точно отражает политическую повестку текущих событий, отражаясь, как видно из контекста, в том числе и на культурном уровне, находясь при этом в сочетании со словом «операция», явно отсылающим к специальной военной операции.

Конечно, с новыми территориями связано также понятие *редемаркация* – проверка и восстановление линии государственной границы на местности и обозначение ее пограничными знаками на основе ранее составленных документов, как правило, двустороннего характера [БЮС] (протокола-описания, карт и протоколов пограничных знаков): «Путин подписал закон о признании отчуждения территорий РФ экстремизмом. Под экстремистскую деятельность при этом не попадают делимитация, демаркация, редемаркация государственной границы РФ с сопредельными государствами» (<https://tass.ru/politika/9098305>).

Таким образом, лексемы с префиксом *ре-* демонстрируют высокую активность в политических и связанных с ними экономических контекстах СМИ, что отражает высокую потребность языка в номинации новых реалий, обусловленных началом и ходом СВО и последовавшими за ними изменениями в политико-экономической реальности нашей страны, в том числе отражая мировоззренческий аспект новой реальности: обновление системы, протекающее в один момент с возвращением к уже испытанным политической историей ходам, что отражает и семантика префиксе *ре-*.

ЛИТЕРАТУРА

Азрилян, А. Н. Большой экономический словарь [БЭС] / А. Н. Азрилян. – URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 14.02.2024).

Антоненко, Н. В. Особенности префиксации и роль префикса RE-/RE- в современном английском и русском языке / Н. В. Антоненко // Известия ВГПУ. – 2013. – № 3. – С. 56–59.

Баш, Л. М. Слова с приставкой *ре-* в русском языке / Л. М. Баш // Русский язык в школе. – 1980. – № 4. – С. 71–75.

БЮС – Большой юридический словарь. – URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law6.php (дата обращения: 12.02.2024).

Вепрева, И. Т. Об активизации одной словообразовательной модели в контексте специальной военной операции на Украине / И. Т. Вепрева, Ю. Б. Пикунева. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 70–80.

Виноградов, В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.

Жданова, Е. А. Новые отглагольные существительные со значением отвлеченного действия или состояния / Е. А. Жданова, Л. В. Рацибурская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология – 2017. – № 4. – С. 12–19.

Ивин, А. А. Философия. Энциклопедический словарь / А. А. Ирвин. – 2004. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index-208.htm#208> (дата обращения: 15.02.2024).

Леонович, В. Л. Слова с элементами латинского происхождения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Л. Леонович. – Минск, 1993 – 16 с.

Новоселова, В. А. Актуальные префиксы ДЕ и РЕ в лексике современного политического языка / В. А. Новоселова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета – 2018 – № 1. – С. 106–111.

Новый дипломатический словарь. – URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 14.02.2024).

РГ-80 – Русская грамматика : в 2 т. Т. 1 / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980–1982. – 789 с.

Е. А. Терех

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 4610-0211

О. В. Феоктистова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3452-9015

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЛИИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием лингвометодического потенциала творческого портрета персоналии в обучении русскому языку как иностранному в контексте профессионально ориентированной подготовки. Рассматриваются ключевые особенности данного речевого жанра с учетом общепризнанных жанрообразующих факторов. Определяются критерии отбора текстов в жанре творческого портрета для использования на уроках русского языка как иностранного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебные тексты; речевые жанры; жанрообразующие параметры; творческий портрет персоналии; критерии отбора текстов; профессионально ориентированное обучение; русский язык как иностранный; РКИ; методика преподавания русского языка; методы обучения

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Терех Екатерина Алексеевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: katya_terekh@mail.ru

Феоктистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ov-gordeewa@yandex.ru

E. A. Terekh

Ekaterinburg, Russia

O. V. Feoktistova

Ekaterinburg, Russia

CREATIVE PORTRAIT OF THE PERSONALITY IN PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT. *The article discusses issues related to the study of the linguistic and methodological potential of the creative portrait of a person in teaching Russian as a foreign language from the perspective of professionally oriented learning. Key features of this speech genre are examined, taking into consideration generally recognized genre-forming factors. Criteria for selecting texts from the genre of creative portraits for use in Russian language lessons are determined.*

KEYWORDS: *educational texts; speech genres; genre-forming parameters; creative portrait of a person; text selection criteria; professionally oriented training; Russian as a foreign language; RFL; methods of teaching Russian; teaching methods*

ABOUT THE AUTHORS: *Terekh Ekaterina Alekseevna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)*

Feoktistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

В образовательных программах подготовки иностранных студентов предусмотрено изучение русского языка и специальных дисциплин, соответствующих профилю обучающихся. Успешное овладение русским языком как иностранным является важным условием формирования профессиональных компетенций, а значит, и залогом востребованности и конкурентоспособности выпускников на рынке труда [Терех 2023].

Актуальность обращения к творческому портрету персоналии в контексте профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному состоит в том, что, по мнению ученых-методистов, данное высказывание обладает значительным методическим потенциалом. Оно может выступать средством организации и реализации воспитательно-образовательного процесса, поскольку содержит сведения, которые стимулируют интерес к будущей профессиональной дея-

тельности. Данное высказывание сопровождает или предваряет изучение различных тем, что делает обучение более эффективным. И наконец, изучение творческого портрета на уроках русского языка как иностранного способствует развитию лингвистических и коммуникативных компетенций студентов-инофонов.

Изучение научной литературы показывает, что понятие «портрет» сегодня используется в наименованиях биографических жанров, которые исследовались разными учеными [Волошина 2012; Журавлева 2020; Коммуникативная культура педагога... 2019; Феоктистова 2023]. Сопоставительный анализ существующей терминологии позволяет заключить, что понятие «портрет» и «творческий портрет» соотносятся как общее и частное. Наименование «творческий» связано с обращенностью к личности, способной «креативно мыслить и созидать принципиально новое, отсекая все шаблонное и заурядное» [Бувич 2023: 244]. Так, в работах И. В. Журавлевой отмечается, что «творческий портрет персоналии – это особый педагогический монолог, жанровые признаки которого, в том числе и языковое оформление, формируются под влиянием учебно-речевой ситуации» [Журавлева 2020: 90].

Охарактеризуем творческий портрет персоналии с точки зрения общепризнанных жанрообразующих факторов, которые были предложены Т. В. Шмелевой: 1) коммуникативная интенция; 2) адресант и адресат; 3) фактор времени; 4) форма предъявления; 5) канал (способ) передачи информации; 6) содержание; 7) формальная (структурно-композиционная и языковая) организация речи обучающегося [Шмелева 2023].

Одним из наиболее важных параметров в характеристике творческого портрета персоналии является фактор коммуникативной интенции, так как посредством сообщения яркой, запоминающейся информации педагог стремится заинтересовать иностранную аудиторию личностью творца обучающегося [Перова 2014: 78].

Как следует из анализа речевых образцов (опубликованных в методических источниках и взятых из реальной педагогической практики), коммуникативная интенция творческого портрета заключается в стремлении автора заинтересовать обучающихся русской культурой и ее значимыми деятелями, вызвать у них желание узнать о данной личности поподробнее, изучить его труды.

Кроме того, можно утверждать, что на уроках по обучению иностранному языку коммуникативная интенция данного выска-

звания тесно связана с методической: оно направлено на создание ситуации приподнятости, стимулирующей потребность в общении, что способствует взаимосвязанному обучению всем видам речевой деятельности. В случае профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному данная интенция может соотноситься с необходимостью формирования профессионально важных качеств обучающегося [Гладилина 2017: 191].

Чаще всего творческий портрет персоналии создается одним адресантом – учителем. Выделяют два типа адресанта:

- педагог, который будет особое внимание уделять фактическим сведениям;
- педагог, который стремится к созданию эмоциогенной (порождающей чувства) атмосферы урока. Такой педагог в значительной степени постарается выразить свое отношение к творчеству и личности обучающегося [Колесникова 2009; Лебедева 2023; Феоктистова 2023].

Однако более важное значение имеет адресат – образ будущей аудитории обучающихся. Основные характеристики обучающихся будут обусловлены уровнем языковой подготовки, наличием коммуникативной потребности в изучении иностранного языка [Гладилина 2017: 191]. Результат восприятия и понимания текста будет зависеть от сформированности умений и навыков, связанных с аудированием (если текст представлен в аудиоформате) и чтением (если текст представлен в письменном формате).

С точки зрения фактора времени необходимо обратить внимание на поэтапную организацию работы над творческим портретом, что сопровождается системой методических приемов. Так, на предтекстовом этапе используются задания, направленные на снятие лексико-грамматических трудностей, например на знакомство с новой лексикой, которая может встретиться непосредственно в тексте, что позволит лучше понять и осмыслить текст о личности. Притекстовые задания направлены на понимание и осмысление текстовых единиц. Важно, чтобы задания способствовали мотивации на внимательное и осознанное прочтение / прослушивание текста. Послетекстовые задания направлены на закрепление, осмысление и выражение собственного отношения к прочитанному / услышанному тексту. Такие задания могут включать в себя проверку знаний и оценку только прочитанного текста, а могут включать творческие зада-

ния, которые будут направлены на интерпретацию прочитанного/услышанного текста.

Важным жанрообразующим параметром в характеристике исследуемого нами жанра является содержание. Как следует из анализа образцов, в нем можно выделить два смысловых блока:

1. Портретную характеристику (описание внешнего вида, речевая манера, свойства характера и т. д.).

2. Характеристику творчества (биографические сведения как история становления личности, особенности мировоззрения личности, место личности в эпохе и др.).

При составлении творческого портрета персоналии автор стремится представить факты, которые повлияли на развитие личности, отразились на его деятельности. Автор стремится описать индивидуальные характеристики, которые присущи только представленной личности. Для этого используются различные способы:

1. Целенаправленный отбор биографических сведений, которые отражают личностный и деятельностный рост персоны.

2. Включение цитат из творчества самой личности (цитирование дает более ясное представление о человеке, его мировосприятии, лучше раскрывается взаимоотношение с окружающими его людьми).

3. Использование текстов, которые связаны с воспоминаниями современников и членов семьи об описываемом человеке, фотографий, картин мест, где личность жила, была, творила.

Как следует из анализа текстов-образцов, в творческом портрете персоналии вербальные средства нередко сочетаются с невербальными. Для организации речевой деятельности иностранной аудитории педагог использует зрительно-слуховые опоры, например: фотографии, опорные конспекты, презентации, видеоматериалы и т. д. Это позволяет утверждать, что с точки зрения фактора канала передачи информации данный текст зачастую является поликодовым (креолизованным).

Анализ творческих портретов с точки зрения формальной (структурно-композиционной и языковой) организации речи позволил определить структурно-смысловые компоненты данного жанра. Их набор зависит от учебно-речевой ситуации и может варьироваться в зависимости от поставленных задач. Однако есть опорная модель, которая включает в себя следующие элементы: вводную фразу, вступление, установку на слушание / чтение, основную часть, обобщение, итоговую фразу.

Кратко охарактеризуем назначение каждого компонента.

Вводная фраза помогает презентовать тему. Вступление подготавливает обучающего к восприятию содержания текста, определяет роль личности и значение ее творчества. Установка на чтение / слушание содержит притекстовое задание, выступающее опорой для организации понимания текста. Как правило, основная часть содержит самый большой объем информации. Она включает общие сведения о персоне, об особенностях творческой деятельности и работах творца.

В обобщении подводятся итоги, повторяются ключевые моменты. Заключение может включать благодарность или похвальное слово личности; нравственный урок, который должны усвоить учащиеся. Завершающая фраза выполняет роль «мостика», позволяющего осуществить переход к другому этапу урока, связанному с оценкой понимания высказывания.

Ведущей структурно-смысловой моделью творческого портрета персоналии является преимущественно аргументативный текст (с включением описания-характеристики личности творца; повествования, например в виде перечисления фактов, биографических событий и пр.), поскольку в нем можно выделить: тезис (основное положение), который связан с утверждением об уникальности личности; доказательную часть, содержащую аргументы; заключение (вывод).

Творческий портрет персоналии является контаминированным, стилистически смешанным высказыванием. Анализ образцов показывает, что появление иностилевых речевых средств объясняется спецификой ситуации общения педагога с иностранными обучающимися и обусловлено потребностью педагога обеспечить понимание учебно-научной информации, обострить ее восприятие.

В данном типе высказывания используются особые языковые средства, которые в соответствии с функциональным назначением можно разделить на группы:

- средства связи частей текста;
- средства эмоционального воздействия на адресата и активизации его внимания.

В качестве средств связи частей текста (языковые коннекторы) на грамматическом уровне выступают следующие единицы:

- вопросительные предложения: *«Как вы думаете, кто эта красивая девушка? (фото на слайде). Это Лидия Чарская – выдающаяся русская писательница...»;*

– вводные слова: *«Итак, изучение произведений Лидии Чарской...»*;

– подчинительные союзы: *«<...> рассматривала важные проблемы и модели поведения, которые сопровождают молодых девушек...»*.

К средствам активизации внимания и эмоционального воздействия относят:

– личное местоимение «мы» и глаголы в форме 1 лица множественно числа: *«Она писала о дружбе, любви и уважении к Отечеству. Сегодня мы познакомимся с личностью и творчеством Лидии Чарской...»*;

– местоимение «Вы» и глаголы 2 лица множественного числа: *«Прочитав ее труды, Вы сможете заметить...»*;

– стилистические фигуры: риторические вопросы, риторические восклицания, многосоюзие, градация и т. п.: *«А как она это делала? Лидия не только рассказывала...»*;

– различные виды вводных конструкций: *«Возможно, он не остался просто космонавтом, он превратил свой полет в поистине художественный опыт»*;

– парное употребление однородных членов.

На лексическом уровне можно выделить эмоционально-оценочную лексику и тропы.

Результаты анализа речевых образцов позволили сделать вывод о критериях отбора текстов в жанре творческого портрета для профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному:

1. Учет профессиональной направленности содержания высказывания. Тексты должны в той или иной мере отражать профессиональные аспекты жизни или работы рассматриваемой личности.

2. Учет жанрологических особенностей высказывания, в том числе коммуникативной интенции (вызвать чувство восхищения и удивления личностью персоналии; подготовить к восприятию профессионально ориентированных текстов – статей, произведений и пр.).

3. Яркость и выразительность текста. Текст должен содержать интересные и запоминающиеся факты о персоне, что позволит создать мотивацию к изучению русского языка и будущей профессии.

4. Соответствие уровню языковой подготовки. Тексты должны быть доступными для студентов, строиться с учетом языкового уровня подготовки.

5. Актуальность и соответствие текста интересам студентов, их культурному предпочтению.

6. Наличие в тексте информации, использование которой позволяет организовать на уроке продуктивные виды речевой деятельности – говорение и письмо.

7. Креативность и оригинальность. Тексты должны стимулировать воображение и вызывать у студентов потребность в творческой деятельности.

Таким образом, творческий портрет персоналии обладает значительным методическим потенциалом в обучении русскому языку как иностранному в сфере профессиональной подготовки. Он позволяет развивать интерес обучающихся-инофонов к русской культуре и ее значимым деятелям, является аргументативным текстом, имеет определенную формальную (структурно-композиционную и языковую) организацию, реализуется поэтапно, предполагает особый тип межкультурной коммуникации. Отбор текстов в жанре творческого портрета для уроков русского языка как иностранного требует учета ряда критериев: профессиональная направленность содержания высказывания, его жанрологические особенности, соответствие текста уровню языковой подготовки, интересам студентов, их культурному предпочтению, наличие в тексте информации, использование которой позволяет организовать на уроке продуктивные виды речевой деятельности – говорение и письмо.

ЛИТЕРАТУРА

Буевич, О. В. Творческий портрет Ф. М. Достоевского на уроках РКИ в мононациональных группах творческого вуза / О. В. Буевич, С. В. Тимина, А. А. Фролов // Русская литература в иностранной аудитории : сборник научных статей по итогам XIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года. Выпуск 10. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 243–248. – EDN ZPYJYD.

Волошина, С. В. Речевой жанр автобиографического рассказа как фрагмент энциклопедии речевых жанров / С. В. Волошина // Вопросы лексикографии. – 2012. – № 1 (1). – С. 52–61.

Гладилина, И. В. Вопрос о репертуаре речевых жанров в преподавании русского языка как иностранного / И. В. Гладилина, Л. Н. Скаковская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – № 1. – С. 188–195.

Журавлева, И. В. Языковая организация жанра творческого портрета персоналии / И. В. Журавлева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 90–93.

Колесникова, Н. И. Лингводидактическая концепция формирования жанровой компетенции учащихся в системе непрерывного языкового образования : монография / Н. И. Колесникова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ ; М. : Флинта ; Наука, 2009. – 408 с.

Коммуникативная культура педагога (в речевых тактиках и жанрах) : учебное пособие / Т. А. Федосеева, Г. Б. Вершинина, О. Б. Афанасенко [и др.]. – Новокузнецк : Полиграфист, 2019. – 163 с.

Лебедева, П. А. Жанрологический подход в классификации уроков русского языка как иностранного / П. А. Лебедева // Актуальные проблемы филологии. – 2023. – № 27. – С. 242–250.

Терех, Е. А. Понятие «профессионально ориентированное обучение» в современном языковом поликультурном образовательном пространстве / Е. А. Терех, О. В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2023. – Вып. 17. – С. 120–126.

Терех, Е. А. Трудности иностранных студентов при изучении русского языка в условиях профессионального обучения (на материале результатов анкетирования) / Е. А. Терех, О. В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2023. – Вып. 18. – С. 265–273.

Перова, Т. Ю. Жанры проблемного монолога на современном уроке / Т. Ю. Перова, О. В. Гордеева. – Новокузнецк : Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации», 2014. – 131 с.

Феоктистова, О. В. Мультимодальный текст как средство активизации познавательной деятельности на уроках русского языка, русского языка как иностранного / О. В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2023. – Вып. 17. – С. 127–136.

Феоктистова, О. В. Приемы речевого воздействия в проблемном монологе / О. В. Феоктистова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-1. – С. 242–245.

Феоктистова, О. В. Проектирование современного урока русского языка : учебное пособие / О. В. Феоктистова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 128 с.

Феоктистова, О. В. Учебный гипертекст в системе обучения русскому языку / О. В. Феоктистова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-2. – С. 284–287.

Шмелева, Т. В. Парадигма на фоне интеграции понятийного аппарата лингвистики: от слова до речевого жанра / Т. В. Шмелева // Категории языка и мышления: аспекты современной интерпретации : сборник научных статей международной научной конференции, Петрозаводск, 08–10 сентября 2022 года / сост., науч. ред. и предисл. Н. В. Патроевой. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2023. – С. 7–9.

О. В. Феокистова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3452-9015

ЖАНРОВО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием жанрово-ориентированного подхода в современной вузовской подготовке будущих учителей русского языка как иностранного. Определены ключевые понятия данного подхода и охарактеризована система речевых жанров с учетом методического аспекта преподавания русского языка как иностранного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевые жанры; жанровые модели; жанрово-ориентированный подход; жанровая грамотность; жанровая компетентность; методы обучения; образовательный процесс; высшие учебные заведения; студенты-педагоги; подготовка будущих учителей; учителя русского языка; русский язык как иностранный; РКИ; методика преподавания русского языка

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Феокистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ov-gordeewa@yandex.ru

O. V. Feoktistova

Ekaterinburg, Russia

A GENRE-ORIENTED APPROACH IN THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT. The article discusses issues related to the use of a genre-oriented approach in modern university training of future teachers of Russian as a foreign language. The key concepts of this approach are defined and the system of speech genres is characterized, taking into account the methodological aspect of teaching Russian as a foreign language.

KEYWORDS: speech genres; genre models; genre-oriented approach; genre literacy; genre competence; teaching methods; educational process; higher education institutions; student teachers; training of future teachers; teachers of Russian; Russian as a foreign language; RFL; methods of teaching Russian

ABOUT THE AUTHOR: Feoktistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

В настоящее время в методике обучения русскому языку как иностранному особую популярность приобретает жанрово-ориентированный подход. Его значимость в системе подготовки будущих учителей РКИ объясняется соответствующими требованиями к данной профессиональной деятельности и определяется несколькими аспектами.

Во-первых, стратегия овладения речью на любом языке предполагает освоение ее жанровых речевых форм. Установлено, что в ситуациях создания и восприятия высказывания в сознании языковой личности сначала появляется его речевая модель, а потом выбираются языковые средства, необходимые для реализации коммуникативного намерения. Формирование вторичной языковой личности инофона связано с овладением жанровыми моделями.

Во-вторых, сама профессиональная деятельность педагога требует сформированности коммуникативной компетентности, направленной на организацию взаимодействия с обучающимися в различных учебно-речевых ситуациях, что предполагает не только выбор формы предъявления учебной информации, соответствующей адекватному восприятию инофона, но и создание особых текстов – речевых жанров в устной (звучащей), письменной (графической) и комбинированной (поликодовой в диахронической терминологии) формах. Более того, специфика профессиональной речевой деятельности в области русского языка как иностранного предусматривает использование речевых форм и приемов, которые обеспечивают межкультурное взаимодействие, гиперкорректность, т. е. нейтрализуют возможные коммуникативные, вербальные помехи, а также активизируют коммуникативное участие адресата – обучающегося.

Центральной лингводидактической идеей жанрово-ориентированного подхода является представление о речевом жанре как элементе моделирования речевого процесса. Обладая постоянной структурой, он заставляет речевой поток быть по-особому организованным, выступает инвариантной моделью для построения сценария общения [Чистякова 2006: 98–99].

Система обучения речевым жанрам в школьном курсе русского языка разработана и успешно реализуется благодаря

исследованиям М. Т. Баранова, А. Д. Дейкиной, Н. А. Ипполитовой, Т. А. Ладыженской, М. Р. Львова и др. С учетом жанрово-ориентированного подхода подготовлены вузовские учебные пособия по педагогической риторике (Н. Д. Десяева, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская и др.). Однако в теории и методике обучения русскому языку как иностранному данный подход не получил пока целостного и системного описания, в связи с чем остается не разработанной единая концепция его применения (лингводидактические принципы, способы и методы реализации).

Результаты проведенного обзора научных источников позволили найти этому объяснение.

1. Теоретическую основу исследования жанрово-ориентированного подхода составляют понятия (текст, тип текста, речевой жанр, модель речевого жанра, сценарий, коммуникативный концепт, речевая стратегия и др.), которые сегодня поразному представлены в лингвистических теориях (теории текста, теории жанра, теории дискурса и др.). Очевидно, существует необходимость ввести их в одно терминологическое поле, определить жанрообразующие и жанроопределяющие параметры, отвечающие целям и задачам лингводидактического описания речевых жанров.

2. В настоящее время в лингвистических работах перечни жанров представлены бессистемно. Для организации процесса обучения необходим специально разработанный жанровый репертуар, отвечающий коммуникативным потребностям конкретного контингента обучающихся. Построение лингводидактической модели того или иного жанра должно строиться с учетом задач обучения и этапов формирования коммуникативной компетенции.

3. Жанрово-ориентированный подход в обучении русскому языку как иностранному связан не только с освоением конкретных моделей речевого поведения, но и с формированием способностей инофонов понимать цели, речевые стратегии и тактики собеседников, интерпретировать русское речевое поведение в реальных речевых ситуациях, планировать собственное речевое поведение в зависимости от особенностей коммуникативного события [Гладилина 2017; Сотова 2017; Феоктистова 2021]. Как видно, одним из проблемных вопросов в организации работы над речевыми жанрами является вопрос о ее лингвокультурологическом содержании. Более того, практическая реализация жанрово-ориентированного подхода предусматривает использование речевых моделей жанров, что требует учета ре-

ального речевого опыта обучающихся-инофонов, понимания контекста родной и иноязычной социокультурной коммуникативной ситуации.

4. В обучении жанрам важное значение играют речевые образцы, для методического отбора которых нужны определенные критерии, учитывающие особенности лингводидактической модели жанра, а также особенности репрезентации жанра в реальной коммуникативной практике [Феоктистова 2023].

5. Обучение речи с учетом жанрово-ориентированного подхода возможно с использованием специального методического инструментария, позволяющего не только создать условия для освоения и реализации речевых действий, заданных жанровой моделью, но и осуществлять контроль за уровнем сформированности коммуникативных навыков и умений. В отдельных исследованиях предложены понятия, позволяющие характеризовать уровни / этапы сформированности особой компетентности, получившей наименование «жанровой» [Колесникова 2009; Сотова 2017]. Она представляет собой качество личности, определяющее способность и готовность к коммуникации в определенной сфере общения [Сотова 2017: 431–432]. По мнению ученых, для формирования жанровой компетенции необходимо достижение обучающимся-инофоном жанровой грамотности, т. е. «способности языковой личности воспринимать и правильно использовать тексты/высказывания определенного круга жанров, осознавать нормы, правила и сценарии речевого поведения в типичных ситуациях общения» [Сотова 2017: 432].

Как видно, заявленные проблемные вопросы требуют от будущего педагога знаний законов речевого жанра, умений составлять лингводидактические описания различных речевых жанров, отбирать соответствующие методические приемы и средства. Иначе говоря, современная вузовская подготовка будущих учителей русского языка как иностранного должна включать специальную коммуникативную и методическую систему, учитывающую специфику жанроопределяющего подхода.

Попробуем охарактеризовать систему речевых жанров с учетом методического аспекта преподавания русского языка как иностранного.

На наш взгляд, в данной системе необходимо выделить две группы жанров:

1. Лингвометодический каталог («репертуар») речевых жанров, составляющий содержательную основу обучения русскому языку как иностранному.

2. Профессионально значимые жанры, обеспечивающие результативную коммуникативно-педагогическую деятельность учителя русского языка как иностранного.

По мнению И. В. Гладпиной, Л. Н. Скаковской, состав первой группы жанров целесообразно формировать по этапам обучения. Так, на начальном и базовом этапах процесс обучения может основываться на «первичных жанрах повседневного (обиходно-бытового и обиходно-делового) общения, привязываемых к конкретным коммуникативным ситуациям и типовым формулам речевого этикета» [Гладилина 2017: 191].

В данном случае под речевым жанром понимается вербальное (словесное) оформление типичной ситуации социального взаимодействия: обращение, привлечение внимания; знакомство (без посредника и через посредника), приветствие, прощание, поздравление, пожелание, благодарность, извинение, просьба, приглашение; совет, предложение; утешение, сочувствие, соболезнование; комплимент, одобрение; разговор по телефону и др. [Гладилина 2017: 191].

Продвинутый и профессиональный этапы освоения речевых жанров направлены на овладение деловой, научной, публицической и художественной речью. Соответственно, отбор жанров должен учитывать особенности и сферу будущей профессиональной деятельности. При этом «отбор конкретных речевых жанров в случае профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному должен основываться на задаче формирования профессионально важных качеств будущего выпускника, краткая характеристика которых в качестве необходимого компонента включается в профессиограммы – описания особенностей профессий» [Гладилина 2017: 192].

Вторую группу составляют письменные и устные профессионально значимые жанры учителя русского языка как иностранного. Как мы считаем, критериями их выбора являются:

- распространенность и актуальность для современной речи учителя русского языка как иностранного;
- направленность на создание условий для развития языковых, речевых и коммуникативных компетенций обучающегося;
- наличие лингводидактического и лингвокультурологического потенциала.

Отдельное внимание требуется уделить специфике учебно-педагогического диалога в различных коммуникативно-речевых ситуациях, типам (видам) диалогических / полилогических построений (диалогу-сообщению, диалогу-побуждению, диалогу-расспросу), а также жанровым моделям диалогической речи, в том числе:

- мотивационной беседе на разных этапах урока (этапе постановки цели и задач урока, этапе рефлексии учебной деятельности на уроке и др.);

- логико-интеллектуальному диалогу / полилогу, который используется в ситуации введения и объяснения нового лексико-грамматического и другого языкового материала;

- опросу в ситуации повторения и обобщения изученного.

Среди жанров монологической речи необходимо выделить:

- разновидности слова учителя (вводное, обзорное, установочное, сообщающее, инструктивное, обобщающее, комментирующее, репродуктивное, проблемное и др.);

- объяснительный монолог (объяснительная речь) учителя;

- лингвистическую сказку;

- творческий портрет (писателя, художника, драматурга, музыканта, композитора, певца и др.);

- экскурсионную речь;

- монолог-самопрезентацию в ситуации знакомства (с обучающимися, отдельным обучающимся, родителями, членами педагогического сообщества и др.).

Так, выбор жанровых разновидностей слова учителя объясняется потребностью будущего педагога освоить логику и построение современного урока, на каждом этапе которого данное высказывание выполняет определенные коммуникативные задачи (на этапе мотивации учебной деятельности учащихся, постановки цели и задачи урока используется вводное, обзорное, установочное, на этапе актуализации знаний, выявления места и причины познавательного затруднения – сообщающее, комментирующее, проблемное и т. д.) [Вершинина 2016; Перова 2014; Лебедева 2023; Коммуникативная культура педагога... 2019; Феоктистова 2023].

Особую группу составляют диалогические или монологические высказывания в жанре объяснительной речи, обращение к которой обусловлено распространенностью этой разновидности учебно-научной (научно-популярной) информационной речи в профессиональной деятельности педагога русского языка как

иностранный. Коммуникативная цель объяснительной речи заключается в выявлении сущности изучаемого языкового или речевого явления / факта и растолковании предъявляемой учебной информации с помощью различных приемов и способов. Ее особенностями являются логичность, точность, аргументированность, определенная доля образности, эмоциональность. Общим кодом, делающим объяснение учителя доступным, является не только единый национальный язык (русский), но и терминологический язык, понятный адресату-инофонну, адекватный предмету речи и возрасту (интеллекту, кругозору и т. д.) [Гордеева 2003; Перова 2014; Феоктистова 2023].

Лингвистическая сказка используется на уроках русского языка как иностранного с целью объяснить новый материал, обобщить, систематизировать ранее пройденный. Являясь речевым жанром, она выступает как прием, позволяющий необычно интерпретировать учебный материал, а также способствующий развитию не только языковой, речевой и коммуникативной компетенций, но и лингвокультурной [Лузарева 2023: 154–156].

Обращение к персоналии исторического прошлого России (писателю, художнику, драматургу, музыканту, композитору, ученому и др.) на уроках русского языка способствует расширению запаса языковых средств обучающихся, формированию навыков и совершенствованию умений, связанных с чтением, аудированием, говорением, письмом, развитию социокультурной и лингвострановедческой компетенций. Творческий портрет как персонифицированный жанр обогащает эмоциогенную структуру урока русского языка как иностранного, создает условия для эффективной межкультурной коммуникации [Феоктистова 2023].

Экскурсионная речь как жанр речи учителя позволяет реализовать комплекс задач. Являясь важнейшей частью образовательного процесса, она позволяет иностранным обучающимся погрузиться в социокультурную среду России в целом и применить на практике уже полученные знания о языке. Использование данного речевого жанра на уроке русского языка как иностранного способствует расширению не только лексического запаса, но и страноведческого кругозора, развивает эрудицию обучающихся, учит их проводить параллели различных явлений в родном языке и русском, способствует социокультурной адаптации.

Монолог-самопрезентация широко распространен в профессиональной речевой педагогической практике. Он используется не только на уроках русского языка как иностранного, но и в

других сферах педагогического общения: на родительских собраниях, профессионально ориентированных мероприятиях – форумах, конференциях, семинарах, конкурсах и др. Учитель, успешно использующий данное высказывание, способен легко установить контакт и расположить к себе участников образовательного процесса, а в условиях поликультурного образования коммуникативно приемлемо и целесообразно выстроить стратегию дальнейшего взаимодействия. На уроках русского языка данное высказывание «открывает» путь приобщения к русскому языку и русской культуре, а «включенные в монолог эмоционально-ценностные характеристики русского языка вызывают познавательный интерес, создают мотивационную основу для его изучения» [Феоктистова 2023b: 178].

Итак, современная вузовская подготовка будущих учителей русского языка как иностранного требует включения специальной коммуникативной и методической подготовки, учитывающей специфику жанрово-ориентированного подхода. Сегодня особое значение приобретают знания о речевом жанре как коммуникативной единице, жанровых моделях и системе речевых жанров, соответствующей этапам / уровням владения инофономами русским языком, а также умения, связанные с проектированием процесса обучения речевым жанрам и использованием соответствующего методического инструментария. Кроме того, в системе вузовского обучения необходимо предусмотреть дисциплины, направленные на формирование жанровой компетентности, т. е. способности педагога создавать и использовать различные профессионально значимые жанры, обеспечивающие результативную коммуникативно-педагогическую деятельность в условиях межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

Вершинина, Г. Б. Культура речи или педагогическая риторика? (К вопросу о содержании вузовской подготовки бакалавров и магистров образования) / Г. Б. Вершинина // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 1. – С. 86–88.

Гладилина, И. В. Вопрос о репертуаре речевых жанров в преподавании русского языка как иностранного / И. В. Гладилина, Л. Н. Скаковская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – № 1. – С. 188–195.

Гордеева, О. В. Проблемная учебная лекция в профессиональной речи учителя русского языка и литературы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О. В. Гордеева. – Ярославль, 2003. – 21 с.

Колесникова, Н. И. Лингводидактическая концепция формирования жанровой компетенции учащихся в системе непрерывного языкового образования : монография / Н. И. Колесникова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ ; М. : Флинта ; Наука, 2009. – 408 с.

Коммуникативная культура педагога (в речевых тактиках и жанрах) : учебное пособие / Т. А. Федосеева, Г. Б. Вершинина, О. Б. Афанасенко [и др.]. – Новокузнецк : Полиграфист, 2019. – 163 с.

Лебедева, П. А. Жанрологический подход в классификации уроков русского языка как иностранного / П. А. Лебедева // Актуальные проблемы филологии. – 2023. – № 27. – С. 242–250.

Лузарева, В. О. Методический потенциал лингвистической сказки в обучении русскому языку как иностранному / В. О. Лузарева, О. В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2023. – Вып. 18. – С. 153–161.

Перова, Т. Ю. Жанры проблемного монолога на современном уроке / Т. Ю. Перова, О. В. Гордеева. – Новокузнецк : Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации», 2014. – 131 с.

Сотова, И. А. Жанрово-ориентированный подход, жанровая грамотность и жанровая компетентность как категории лингводидактики / И. А. Сотова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 427–446. – DOI: 10.22363/2312-8631-2017-14-4-427-446.

Феоктистова, О. В. Лингвориторические, психолого-педагогические и методические основы создания и использования проблемной лекции на уроках русского языка и литературы : учебное пособие / О. В. Феоктистова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023а. – 103 с.

Феоктистова, О. В. Обучение учителей русского языка созданию и использованию монолога-самопрезентации в условиях полиэтнической школы / О. В. Феоктистова // Педагогическое образование в России. – 2023б. – № 3. – С. 177–186.

Феоктистова, О. В. Проективная стратегия подготовки бакалавров педагогического образования к профессиональному (демонстрационному) экзамену / О. В. Феоктистова // Образование в новых регионах Российской Федерации: реалии и перспективы : материалы первой региональной научно-практической конференции, Ялта, 30 ноября 2023 года. – Симферополь : Издательство «Ариал», 2024. – С. 317–324.

Феоктистова, О. В. Проектирование современного урока русского языка : учебное пособие / О. В. Феоктистова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023с. – 128 с.

Феоктистова, О. В. Учебный гипертекст в системе обучения русскому языку / О. В. Феоктистова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-2. – С. 284–287.

Чистякова, О. А. Методика организации коммуникативного практикума в курсовом обучении русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О. А. Чистякова. – Ярославль, 2006. – 261 с.

А. И. Фонова

Екатеринбург, Россия

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ РКИ (ОБОБЩЕНИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КАФЕДРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ,
РИТОРИКИ И РКИ С ЧЛЕНАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ
Г. САРГОДХА, ПАКИСТАН)**

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена национальному проекту Центра открытого образования и анализу межкультурных и лингводидактических особенностей взаимодействия в процессе обучения русскому языку как иностранному в ходе его реализации. В работе рассматривается тесная взаимосвязь между культурными ценностями, языковыми особенностями и методами обучения, влияющая на эффективность коммуникации между преподавателем и иностранным студентом. Автор анализирует специфику онлайн-обучения и фонетико-грамматические трудности студентов, возникающие на стыке двух языковых систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: РКИ; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; образовательный процесс; методы обучения; иностранные студенты; преподаватели; межкультурный диалог; образовательные программы; национально-психологические особенности; фонетико-грамматические трудности

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Фонова Алина Ивановна, студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: fonovaalina@yandex.ru

Научный руководитель: Еремينا Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Россия, г. Екатеринбург; SPIN-код: 3013-8990)

A. I. Fonova

Ekaterinburg, Russia

**INTERCULTURAL AND LINGUODIDACTIC FEATURES
IN TEACHING RUSSIAN FOREIGN LANGUAGE
(SUMMARIZING THE PEDAGOGICAL EXPERIENCE
OF INTERACTION OF THE DEPARTMENT OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION, RHETORIC AND RFL WITH MEMBERS
OF THE ORTHODOX COMMUNITY OF SARGODHA, PAKISTAN)**

ABSTRACT. *This article is devoted to the national project of the Center for Open Education and the analysis of intercultural and linguodidactic features of interaction in the process of teaching Russian as a foreign language. The work examines the close relationship between cultural values, language characteristics and teaching methods, which influence the effectiveness of communication between a teacher and a foreign student. The author analyzes the specifics of online learning and the phonetic and grammatical difficulties of students that arise at the junction of two language systems.*

KEYWORDS: *RFL; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; educational process; teaching methods; foreign students; teachers; intercultural dialogue; educational programs; national-psychological characteristics; phonetic-grammatical difficulties*

ABOUT THE AUTHOR: *Fonova Alina Ivanovna, Student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)*

Scientific adviser: Eremina Svetlana Alexandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communications, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

В современном глобальном образовании межкультурная лингводидактика играет важную роль в обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ). Она исследует различия и сходства разных народов, языков и культур, обучает поликультурному диалогу и формирует навыки межкультурной коммуникации [Немченко 2012]. Особенно актуальным становится обучение представителей разных культур пониманию культурных особенностей друг друга.

Межкультурная компетенция является важным результатом и критерием качества обучения в условиях полиэтнического образовательного процесса [Жеребцова 2015]. Для ее развития необходимо познание собственных культурных ценностей и использование опыта народной педагогики.

В последние годы одной из главных задач высшего профессионального образования Российской Федерации стали интернационализация деятельности вузов, расширение международного сотрудничества. Согласно источникам, во многом это связано с усилившейся конкурентной борьбой на мировом рынке образовательных услуг. Правительство Российской Федерации не оставило без внимания этот вопрос, и в 2018 году Президентом Владимиром Владимировичем Путиным был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где среди приоритетных направлений было выделено развитие экспорта российского образования. Правительством была поставлена задача увеличить не менее чем в два раза количество иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализовать комплекс мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации. Помимо получения дополнительной прибыли и ускорения процесса интеграции России в мировое образование, вывод учебной базы на международный уровень позволит повысить качество образовательных услуг вследствие конкурентной борьбы.

Одной из первостепенных задач для получения образования или работы в России для иностранных граждан становится освоение базового уровня владения русским языком. Конечно, получить образование в России можно и без знания национального языка, на базе некоторых университетов существуют направления, где обучение осуществляется на языке-посреднике, преимущественно английском. Однако в таком случае, живя в России, студент оказывается в языковом вакууме, что является препятствием для полноценного общения и самореализации в стране. В связи с этим вузы уделяют особое внимание изучению русского языка на предвузовских подготовках, а также реализуют проекты по его популяризации за рубежом.

Так, на базе Уральского государственного педагогического университета (далее – УрГПУ) активную деятельность по укреплению международного сотрудничества осуществляет Центр открытого образования. Центром уже был разработан и осуществлен ряд проектов, направленных не только на установление межкультурного диалога преподавателей и студентов УрГПУ с представителями зарубежных образовательных организаций, но и на создание программ обучения русскому языку и проведение

образовательных мероприятий для обучающихся в зарубежных университетах.

Кафедра межкультурной коммуникации, риторики и РКИ (Институт филологии и межкультурной коммуникации УрГПУ) стала ключевым звеном по реализации одного из таких проектов: студенты 3 курса под руководством преподавателей в рамках своей педагогической практики провели цикл онлайн-занятий по русскому языку с членами православной общины г. Саргодха Исламской Республики Пакистан.

Ведущая цель вышеупомянутого проекта несет в себе узконаправленные мотивы и не ставит перед собой задачу укрепить значимость русского языка в Пакистане, так как студенты из г. Саргодха уже заинтересованы в изучении русского языка, а некоторые из них даже настроены на дальнейшую жизнь и работу в России. Исходя из предпочтений обучающихся, практиканты выдвинули перед собой конкретно методическую цель: разработать и реализовать программу обучения для полноценного усвоения базового уровня владения русским языком. В ходе проекта был поставлен ряд задач:

- языковая и методическая подготовка студентов Уральского государственного педагогического университета к преподаванию русского языка как иностранного;
- материально-техническое и информационное обеспечение деятельности;
- создание условий для проведения обучения и отдельных мероприятий в системе дистанционного обучения с применением онлайн-технологий;
- осуществление культурно-просветительской и информационной деятельности, направленной на поддержание интереса к изучению русского языка;
- организация и проведение образовательных курсов в дистанционном формате по русскому языку.

Для кафедры межкультурной коммуникации, риторики и РКИ проект стал одним из немногих опытов взаимодействия с гражданами исламского государства, поэтому национально-психологическим особенностям пакистанцев было уделено особое внимание. Хотелось бы сделать акцент на тех особенностях, которые проявлялись у обучающихся в ходе занятий:

- Выносливость и трудолюбие. Час активного практического изучения русского языка не всегда под силу даже носите-

лю, но обучающиеся из Пакистана успешно справлялись со сложными задачами даже на последних этапах урока.

– Почтительное отношение учащихся к преподавателю, умение внимательно слушать и выполнять задания в соответствии с инструкциями.

– Снисходительное отношение к чужим ошибкам. Как было упомянуто ранее, проект реализовывали еще молодые специалисты, студенты 3 курса, поэтому методические моменты не всегда выполнялись идеально, однако для обучающихся г. Саргодха большой роли это не сыграло, уважительное отношение к преподавателям осталось прежним.

– Неактивная вовлеченность в учебный процесс обучающихся мужского пола. Несмотря на то, что студенческая группа является православной общиной, устои мусульманского государства явно отражаются на процессе обучения. Во многом это связано с тем, что практикантами, проводившими занятия, являлись девушки. На уроках было заметно, что отвечают преимущественно женщины, а мужчины играют пассивную роль и занимают дальнюю от экрана часть класса.

Национальным языком Исламской Республики Пакистан является урду. Как и любой иностранный язык, урду уникален, и его фонетико-грамматическая структура значительно отличается от русского языка. Анализируя проведенные занятия, мы выделили характерные трудности, возникшие на стыке двух разных языковых систем.

1. Фонетические трудности. Особое внимание привлекли согласные звуки, противопоставленные по признаку «твердость – мягкость» в русском языке. С дифференциацией согласных у иностранных обучающихся возникла определенная сложность, особенно она отразилась при изучении звуков [л] и [л']. Как такого противопоставления по мягкости и звонкости в урду нет, поэтому данная тема ввела обучающихся в небольшое замешательство. Однако, несмотря на это, звуки с оттенком мягкости в языке урду все же присутствуют. Например, в нем можно встретить фонему, близкую по звучанию к смягченному звуку [л]. Так как мягкий [л] является для пакистанцев родным, постановка твердого [л] далась студентам непросто.

2. Трудности, возникшие при расхождении грамматических структур. Данное явление – базовый источник возникновения проблем при изучении любого иностранного языка. Одной из важных грамматических тем, которые обучающиеся прошли в

рамках образовательных мероприятий, является «Род имени существительного». Уже в теоретической части студенты столкнулись со значительными трудностями – в первую очередь это связано с отличительными особенностями функционирования рода в русском языке и урду. «В русском языке имеется три рода: мужской, женский и средний, а в языке урду их только два: мужской и женский. Все неодушевленные существительные во множественном числе согласуются с прилагательными и глаголами как существительные женского рода. Так, существительное “книга” на языке урду в единственном числе является существительным мужского рода и согласуется с прилагательным мужского рода. Но во множественном числе существительное книги согласуется с прилагательным женского рода единственного числа» [Завьялова 2023b: 188].

Построение содержания уроков основано на элементарном практическом курсе русского языка Н. Б. Каравановой «Матрешка» [Караванова 2015]. Первичная система занятий была направлена на освоение вводно-фонетического курса, а также правил письма и чтения. Ввиду того, что учебное пособие Н. Б. Каравановой направлено на практическую отработку навыков русского языка, студенты-практиканты дополняли уроки различными теоретическими сведениями. В целом структура одного академического занятия представляет из себя: начальный этап актуализации знаний, теоретический блок с элементами практики, практический блок и этап контроля пройденного материала.

После нескольких образовательных встреч был отмечен непростой формат проведения занятий. Трудности дали о себе знать в содержательной части урока: онлайн-формат не дает в полной мере реализовать такие виды речевой деятельности, как письмо и слушание. На первых этапах данные формы обучения сложно контролировать.

Из помогающих факторов при обучении русскому языку как иностранному в рамках проекта можно выделить:

- использование языка-посредника. Обучающиеся из г. Саргодха владели базовым уровнем английского языка, что значительно облегчило задачу при объяснении теоретического материала и его усвоении студентами, выстраивании формального диалога и создании благоприятной, психологически комфортной для всех атмосферы на уроках;

- полноценное техническое обеспечение. Возможность использования качественной сети Интернет и наличие техниче-

ски подготовленных камер, микрофонов, компьютеров и графических планшетов в значительной мере ускорили процесс обучения.

Реализация проекта на данном этапе продолжается. В связи с этим стоит отметить, что сейчас деятельность педагогов-практикантов направлена на решение двух главных задач, которые затрудняет онлайн-обучение: активизация всех видов речевой деятельности, а также проверка и контроль полученных знаний, умений и навыков. Тем не менее следует сделать промежуточные выводы.

Успешное овладение русской речью напрямую зависит от степени сформированности слухопроизводительных, лексических и грамматических навыков. Использование языка-посредника на начальном этапе обучения имеет психологические предпосылки – важно, чтобы возникающие связи в сознании учащихся становились прочными и не разрушались под влиянием длительных перерывов.

Особую сложность на начальном этапе обучения представляет постановка правильного произношения. Преподавателю следует ориентироваться на ассоциативные связи, имеющиеся в родном языке обучающихся, например, при изучении звуков [Ж] и [Ш] приводить примеры жужжания насекомого или шипения змеи. При освоении звуков [Л] и [Л'] следует вводить слова с минимальной оппозицией по твердости-мягкости, например: *мел – мель, угол – уголь, Лук – Люк*. Важную роль играет социокультурная составляющая процесса обучения. Преподаватель РКИ должен помнить, что его учащиеся являются носителями других языков и культур, и учитывать их особенности. Овладение иностранным языком – сложный многоступенчатый процесс, требующий системного подхода.

Таким образом, преподавание РКИ в пакистанской общине с помощью языка-посредника сопряжено с рядом трудностей, связанных с постановкой правильного произношения, необходимостью учета родного языка и культуры учащихся, а также системным подходом к обучению. Создание специальных учебных материалов и пособий могло бы облегчить этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

Акмалов, Ш. И. Национально-психологические особенности пакистанцев и их влияние на национальную идентичность / Ш. И. Акмалов // *Academic research in educational sciences*, vol. Religion Conference – 2022. – С. 283–289. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno>

psihologicheskie-osobennosti-pakistantsev-i-ih-vliyanie-na-natsionalnyu-identichnost?ysclid=lybs014rxk 762584465 (дата обращения: 07.07.2024).

Вербицкая, Л. А. Обучение иноязычному общению / Л. А. Вербицкая. – М. : Просвещение, 1990.

Гальскова, Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2003.

Жеребцова, Ж. И. Лингводидактические основы формирования межкультурной компетенции при обучении русскому языку как неродному (на примере Республики Дагестан) / Ж. И. Жеребцова, В. В. Павлова, И. И. Фролова, И. Ю. Мизис // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – С. 7–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidakticheskie-osnovy-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-nerodnomu-na-primere> (дата обращения: 07.07.2024).

Завьялова, Н. А. Лингвокультурная память Пакистана и Китая как компонент государственной политики в сфере образования / Н. А. Завьялова, А. А. Ряшенкова, Л. Чжаохуэй // Управление образованием: теория и практика. – 2023а. – Т. 13. – С. 198–204.

Завьялова, Н. А. Обучение русскому как иностранному в Исламской Республике Пакистан: общие и частные аспекты методологии / Н. А. Завьялова // Управление образованием: теория и практика. – 2023б. – Т. 13. – С. 186–190.

Залевская, А. А. Межкультурная коммуникация в обучении русскому языку как иностранному / А. А. Завьялова. – М. : Флинта, 2006.

Иванова, И. Л. Обучение русскому языку в контексте межкультурного диалога / И. Л. Иванова. – М. : Русский язык, 2008.

Караванова, Н. Б. Матрешка: Элементарный практический курс русского языка / Н. Б. Караванова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Русский язык. Курсы, 2015. – 336 с.

Кузьмина, Е. П. Обучение русскому языку как иностранному в современном мире / Е. П. Кузьмина. – М. : Флинта, 2012.

Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения русскому языку как иностранному / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Русский язык, 2007.

Немченко, Ю. Н. Развитие межкультурной компетенции финских учащихся при изучении русского языка как иностранного на базовом уровне / Ю. Н. Немченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhkulturnoy-kompetentsii-finskih-uchaschihsya-pri-izuchenii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-bazovom-urovne> (дата обращения: 07.07.2024).

Пассов, Е. И. Коммуникативная методика обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1989.

Рогова, А. В. Стратегии и тактики межкультурной лингводидактики как инновационной основы обучения русскому языку : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. В. Рогова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2012. – 205 с.

Савченко, А. Н. Межкультурная коммуникация : учебное пособие / А. Н. Савченко. – М. : Флинта, 2004.

Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: методические основы / А. Н. Щукин. – М. : Просвещение, 1987.

Чэнь Шулин

Екатеринбург, Россия

Чанчунь, Китайская Народная Республика

SPIN-код: 1026-0996

ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена комплексному изучению зооморфной метафоры в политических карикатурах. Цель статьи состоит в описании основных зооморфизмов в политических карикатурах. Задачами нашего исследования являются анализ и обобщение работ об образе животных. Материалом для исследования послужили соответствующие карикатуры на сайте China News Cartoon Network.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс; политическая метафорология; метафорическое моделирование; метафорические модели; языковые единицы; мультимодальные метафоры; политические карикатуры; зооморфные метафоры; зооморфизмы; животные метафорические образы*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Чэнь Шулин, аспирант кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; преподаватель, Цзилиньский университет иностранных языков, Китайская Народная Республика, г. Чанчунь; e-mail: woaihuoxingbuluo@163.com*

Chen Shulin

Ekaterinburg, Russia

Changchun, People's Republic of China

ZOOMORPHIC METAPHORS IN POLITICAL CARICATURES

ABSTRACT. *The article is devoted to a comprehensive study of zoomorphic metaphor in political cartoons. The purpose of the article is to describe the main zoomorphisms in political cartoons. The objectives of our study are to analyze and summarize works on the image of animals. The material for the study was the corresponding cartoons on the China News Cartoon Network website.*

KEYWORDS: *political discourse; political metaphorology; metaphorical modeling; metaphorical models; linguistic units; multimodal metaphors; political caricatures; zoomorphic metaphors; zoomorphisms; animal metaphorical images*

ABOUT THE AUTHOR: *Chen Shulin, Postgraduate Student of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia); Lecturer, Jilin University of Foreign Studies (Changchun, People's Republic of China)*

Метафора уходит корнями в физический опыт человека и является способом мышления и поведения [Лакофф 1980], метафора – это новая перспектива для понимания вещей, и ее суть заключается в использовании конкретных понятий для понимания абстрактных вещей, а также в использовании знакомых концептуальных областей для метафорического представления незнакомых концептуальных областей [Цянь Сяофан 2019], а мультимодальная метафора расширяет метафорические исследовательские идеи и является одной из горячих точек исследования в последние годы. Мультимодальность также делится на широкую и узкую, узкий смысл относится к метафоре, в которой домены источника и цели представлены отдельно или в основном с помощью разных модальностей, а широкий смысл относится к метафоре, которая передается синергетическим действием двух или более модальных символов [Чжао Сюфэн 2013], и ее широкий смысл часто используется в реальных исследованиях. Мультимодальный дискурс относится к феномену использования нескольких чувств, таких как слуховые, визуальные, тактильные и т. д., и общения с помощью различных средств и символических ресурсов, таких как язык, изображения, звуки и действия [Чжан Дэлу 2009]. Представление мультимодальных метафор является более универсальным, интуитивным, динамичным и ярким, чем простой язык [Ли И 2022].

Карикатура – уникальный авторский продукт, представляющий собой мультимодальный текст с выраженным комическим эффектом, основанный на преувеличении за счет вербально-визуальных метафор и узнаваемости изображения [Балакина 2021]. Политические карикатуры являются важной лингвистической категорией в исследовании мультимодальных метафор и предоставляют хорошую возможность для изучения мультимодальных метафор. Политическая карикатура – это вид визуального модального дискурса, сочетающего два символа – изображение и вербальный текст, который относится к мультимодальному дискурсу и содержит критическую иронию через преувеличенную передачу, за которой скрывается идеология [Ян Вэньбо 2022]. Политические карикатуры конструируют смысл посредством двух символов – изображения и языка, работающих вме-

сте, чтобы создать полный дискурс и коммуникативное событие [Пан Яньянь 2011], в основном передают свою политическую позицию и идеологию имплицитно через художественные формы преувеличения, иронии, метафоры, символизма, юмора и критики, которые влияют на политические суждения аудитории, тем самым вызывая общественное мнение, и эта конструкция в некоторых отображениях является весьма обманчивой. Основными направлениями исследований китайских ученых в области политической карикатуры в последние годы являются: метафорические сцены в политической карикатуре, мультимодальный критический анализ метафоры в политической карикатуре, мультимодальное исследование метафоры и метонимии в политической карикатуре, анализ политической карикатуры с «антикоррупцией», «экологией» и «торговой войной Китая и США» в качестве корпуса, мультимодальный анализ дискурса в политической карикатуре; «антикоррупция», «экология», «торговая война между Китаем и США» как корпус политических карикатур, мультимодальный дискурс-анализ политических карикатур и т. д.

Основываясь на теории мультимодальных метафор, данное исследование берет карикатуры, показанные сайтом Newcomic.com, в качестве основного контента и корпуса мультимодальной зооморфной метафоры, изучает типы мультимодальных метафор и тенденцию эмоционального отношения, пытается проанализировать феномен метафор животных и культурную коннотацию исходных доменов в мультфильмах, обобщает роль зооморфной метафоры в построении национального субъективного образа, дает их углубленную интерпретацию и далее объясняет, что в процессе формирования мультимодальных метафор важен выбор домена-источника и культурной коннотации домена-источника в процессе образования мультимодальных метафор. Исследовательский корпус данной статьи в основном состоит из 36 мультфильмов на сайте China News Cartoon Network (далее – New Cartoon Network) (<http://cartoon.chinadaily.com.cn/index.shtml>) и 27 мультфильмов на сайте российских политических мультфильмов. Основанный в 2001 году Xinmanga.com – первый профессиональный сайт карикатур в Китае, спонсируемый сайтом China Daily и совместно организованный China News Cartoon Research Association, который предоставляет отечественной и зарубежной аудитории самую свежую информацию о новостных карикатурах и произведениях, а также

отбирает из них карикатуры с учетом репрезентативности, типичности и авторитетности [Лю Фэнь 2023].

В результате отбора политических мультфильмов выяснилось, что в них часто встречаются такие животные, как тигр, муха, моли, комары, рыба, панда, китайский дракон, орел, медведь, голубь, лев, зебра, крыса, слон, осел, ласточка, попугай, кенгуру, коала, овца, пчела, петух, дятел, змей, обезьяна и носорог. В соответствии с целевой областью картирования вышеперечисленные животные делятся на две категории тем: «борьба с коррупцией» и «создание национального имиджа».

В последние годы наша страна выстраивает механизм «не смея гнить, не имея возможности гнить и не желая гнить» и проводит масштабную антикоррупционную кампанию [Юй Цянфу 2023]. В результате анализа 36 политических карикатур на тему «борьба с коррупцией и продвижение честности и неподкупности» и статистического анализа доменов источников животных был сделан вывод, что карикатуры в основном сосредоточены на целевых доменах «политики» (коррупцированные сотрудники государственных учреждений, учебных заведений и медицинских учреждений), «надзорные органы» (контроль за антикоррупционной работой) и «губернаторы» (управление антикоррупционными явлениями). В своих статьях Юй Цянфу и Сюй Дачжоу отмечают, что «тигры» относятся к высокопоставленным коррупцированным элементам, а «мухи» – к коррупцированным кадрам на низовом уровне. Тигры занимают высокие должности и их мало, «крысы», «моль» и «комары» редко занимают высокие должности, власть их невелика, но под укрытием тигров скрываются некоторые вредители и даже используют свою власть для личной выгоды. На пути национального развития должны быть уничтожены и «тигры», и «мухи», а их нарушения дисциплины и закона наносят самый прямой и конкретный вред народу, и государственные надзорные ведомства принимают различные меры для расследования и борьбы с таким поведением.

В процессе развития каждой нации существуют образы животных, которым поклоняются народы. На основе выбранных карикатур обобщается национальный образ, соответствующий конкретному животному (табл.).

Таблица

Источник	Поле цели
Панда	Китай
Дракон	
Ласточка	
Медведь	Россия
Волк	
Орел	Америка
Лев	
Крыса	
Обезьяна	
Попугай	Бразилия
Кенгуру	Австрия
Слон	Индия
Петух	Франция
Голубь	Мир
Овца	Сирия

Между тем, анализируя карикатуры, можно обнаружить, что китайские карикатуры часто строят метафоры Китая как панды и как дракона, в которых панда часто наивна, а дракон показывает мир в своих глазах, таким образом, создавая международный образ Китая как дружелюбного. Анализ в карикатурах про Америку показал, что наиболее частотным является сопоставление обезьян с американскими политическими лидерами [Сегал 2024]. В карикатурах показательно использование образа обезьяны с лицом экс-президента США Б. Обамы [Сегал 2024]. При карикатурном изображении Б. Обамы актуальны антропоморфная и зооморфная метафоры [Рогозинникова 2018]. В России образ государства и президента часто ассоциируется с медведем. Медведь – важный носитель славянской культуры, олицетворяющий духовную культуру россиян. Это самое большое и сильное животное в русском лесу, уникально чувство России к «медведю», укреплению национальной экономической мощи и спорту в 2014 и 2018 годах. Успешное проведение мероприятий явило миру новую Россию в образе «медведя (России)» [Чжан Лина 2022]. В каждой стране есть свое представительное животное.

В политических карикатурах часто используются риторические приемы, такие как преувеличение, символизм, персонификация и метафора, для создания ярких и юмористических картин, объясняющих сложные политические события [Мо Хуэйфан 2020]. Понимание этих политических карикатур тесно

связано с образованием и опытом читателей, а также с предысторией карикатуры. Интерпретируя и анализируя два типа карикатур с животными, упомянутых выше, мы можем понять статус этих животных в политической карикатуре, их культурные коннотации, а также политические взгляды и ценности, наложенные на них. В то же время стало известно, что в отечественных политических карикатурах чаще всего используется композиция одинакового размера и роста, чтобы передать концептуальный смысл равенства, дружбы и гармоничного сосуществования между странами; в то время как западные политические карикатуры часто преувеличивают контраст между размером и ростом изображения двух животных, конструируя ценности теории национальной угрозы и теории неполноценности и превосходства стран [Ван Яцун 2019].

ЛИТЕРАТУРА

Балакина, Ю. В. Политическая карикатура в зарубежных медиа / Ю. В. Балакина // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2021. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karikatura-v-zarubezhnyh-media> (дата обращения: 29.09.2024).

Ван, Яцун. Когнитивное исследование сходств и различий метафор животных в китайских и английских политических карикатурах / Ван Яцун // Журнал Университета Чжунчжоу. – 2019. – Т. 36 (01). – С. 95–99. – DOI: 10.13783/j.cnki.cn41-1275/g4.2019.01.020.

Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Чикаго : Издательство Чикагского университета, 1980.

Ли, И. Применение мультимодальной метафоры в преподавании письма на английском языке в колледже / Ли И // Английский за рубежом. – 2022. – Т. 109.

Лю, Фэнь. Мультимодальная метафора и построение сюжетных образов в экономических карикатурах / Лю Фэнь // Журнал Хунаньского университета гуманитарных наук, науки и технологий. – 2023. – № 09. – С. 55–59.

Мо, Хуэйфан. Мультимодальная метафорическая конструкция политических карикатур с точки зрения визуальной грамматики / Мо Хуэйфан // Журнал Хунаньского университета гуманитарных наук, науки и технологий. – 2020. – Т. 37 (01). – С. 109–118.

Пан, Яньянь. Мультимодальная метафора и построение идентичности в политических карикатурах / Пан Яньянь // Foreign Language Research. – 2011. – № 1. – С. 11–15. – DOI: 10.13978/j.cnki.wuyj.2011.01.006.

Рогозинникова, Ю. В. Образы президентов России и США в политической карикатуре / Ю. В. Рогозинникова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy>

prezidentov-rossii-i-ssha-v-politicheskoj-karikature (дата обращения: 29.09.2024).

Сегал, Н. А. Зоонимичная метафора как средство моделирования современных политических реалий (на примере образа обезьяны) / Н. А. Сегал // Политическая лингвистика. – 2024. – № 1 (103). – С. 12–20.

Цянь, Сяофан. Сравнительное исследование мультимодальных метафор в комиксах о торговой войне в китайских и западных СМИ / Цянь Сяофан // Overseas English. – 2019. – № 16. – С. 102–104.

Чжан, Дэлу. Исследование комплексной теоретической основы мультимодального дискурс-анализа / Чжан Дэлу // Китайские иностранные языки. – 2009. – № 1. – С. 24–30.

Чжао, Сюфэн. Интегрированная модель построения мультимодальной метафоры на примере политических карикатур / Чжао Сюфэн // Foreign Language Research. – 2013. – № 5. – С. 1–8.

Чжан, Лина. Исследование метафорического познания слова «медведь» в российском политическом дискурсе / Чжан Лина // Журнал Университета Хэйхэ. – 2022. – № 13 (09). – С. 112–115.

Юй, Цянфу. Смысловая конструкция мультимодальных метафор в новостных карикатурах «Борьба с коррупцией и содействие добросовестности» с точки зрения теории концептуальной интеграции / Юй Цянфу, Сюй Дачжоу // Журнал Муданьцзянского университета. – 2023. – Т. 32 (10). – С. 65–74.

Ян, Вэньбо. Исследование мультимодальной метафоры и метонимии в китайских политических карикатурах на примере карикатур о китайско-американской торговой войне / Ян Вэньбо // Science and Technology Communication. – 2022. – Т. 14 (11). – С. 73–75. – DOI: 10.16607/j.cnki.1674-6708.2022.11.028.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

19 (2024)

Выпускающий редактор Еремина С. А.
Подготовка оригинал-макет Адясовой О. А.
Корректурa Адясовой О. А.

Уральский государственный педагогический университет.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru